

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 3

2024

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2024, № 3

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2024, № 3

It is founded in 2016.

ISSN печатной версии: 2658-7335

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 23.09.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72249 от 24.01.2018 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)
Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 165-04/2021

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД РФ, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани, директор издательства ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

ISSN for printed version: 2658-7335

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published from 23.09.2022

Mass media registration certificate: PI № FS 77-72249 dated January 24, 2018 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

License Agreement Scientific Electronic Library
(Russian Science Citation Index) № 165-04/2021

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Employee of the Kuban Internal Affairs Bodies, Director of the Publishing House of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Head of Educational and Methodological Department Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории правового регулирования, Кубанский государственный университет;

Семенов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта, Донской государственной технической университет, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Богатырев Валерий Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Юридического института, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, профессора юридического факультета, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Давыдова Галина Ивановна,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Ялта;

Жиркова Евгения Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет;

Звонарева Лола Уткировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института мировых цивилизаций, Москва;

Иванцов Сергей Вячеславович,

доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Кашкаров Алексей Александрович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клименко Таужан Микаиловна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Мамедов Рашад Юсуф оглы,

доктор философии по праву, доцент, доцент кафедры гражданского права, Академия полиции Азербайджанской республики;

Невский Сергей Александрович,

Заслуженный сотрудник МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника, начальник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского Института МВД России;

Немыка Анна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет;

Павлов Юрий Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Шаталова Ольга Васильевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документирования Елецкого государственного университета имени Бунина;

Шкаплеров Юрий Павлович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Могилевского института Республики Беларусь;

Шульженко Вячеслав Иванович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания, русской филологии и журналистского языка, Пятигорский государственный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of History and Legal Regulation, Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of Department of Criminal Proceedings, Kuban State University;

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Elena A. Bayer,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University, Director of the Azov Child Care Center;

Valery V. Bogatyrev,

Doctor in Law, Professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Professor of the Faculty of Law, Moscow Financial-Industrial University «Synergy»;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University;

Galina I. Davydova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky KFU», Yalta;

Evgenia A. Zhirkova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature, Literature Theory and Criticism, Kuban State University;

Lola U. Zvonareva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Institute of World Civilizations, Moscow;

Sergey V. Ivantsov,

Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Alexey A. Kashkarov,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Tauzhan M. Klimenko,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute of the North Caucasus State Academy;

Elena Yu. Kolomiitseva,

Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Moscow State Institute of Culture;

Rashad Yu. Mamedov,

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Civil Law Department, Police Academy of the Azerbaijan Republic;

Sergey A. Nevsky,

Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head, Head of the Research Center № 1 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Anna A. Nemyka,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University;

Yuri M. Pavlov,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Journalistic Skills, Kuban State University;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectology and Inclusive Education, Don State Technical University;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Don State Technical University;

Lubov Ya. Khoronko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Educational Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University;

Olga V. Shatalova,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Methods of Teaching and Documenting it at Yelets State University named after Bunina;

Yuri P. Shkapterov,

Doctor in Law, First Deputy Head, Mogilev Institute of the Republic of Belarus;

Vyacheslav I. Shulzhenko,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Linguistics, Russian Philology and Journalistic Language, Pyatigorsk State University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный, д. 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane, 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алиева М.И.</i> Морфологические особенности научного стиля (на материале азербайджанского языка)	19
<i>Татаринов А.В., Рысухин В.С.</i> «Сюжет Иова» в современной русской прозе	26
<i>Чэнь Иминь</i> Актуальные вопросы и перспективы применения искусственного интеллекта в образовательном процессе	32
<i>Шамшитдинова А.К., Ключникова Л.В.</i> Концепты магия/реальность в англо-русской фразеологии	36
<i>Юрьева М.В., Карабут Н.В.</i> Культурная травма как материал для поэтического моделирования в русской лирике конца XX – начала XXI в.	41

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Геворгян А.А.</i> Медиадискурс и медиапроизводство в подготовке студенческой молодёжи	49
<i>Соколова Ю.Д., Ульяновский А.В.</i> Эмпирика Брендинга: 22 непреложных закона позитивных персонажей в медиакommunikациях	53

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дик В.П.</i> Проблема реализации деонтологического принципа в медицинском праве	61
<i>Жиленкова Т.В.</i> Теоретические основы осуществления исключительного права на товарный знак	66
<i>Попов М.Ю., Матюшенко Е.А., Разумцева О.Г., Бжасо А.М., Краснов А.А.</i> Некоторые аспекты теоретико-правовых подходов к проблеме коррупции в современной России в научных исследованиях сотрудников правоохранительных органов	72
<i>Фонина А.О.</i> Характеристика потерпевшего в ст. 124 УК РФ	80
<i>Чернов Ю.И., Войтенко В.А., Войтенко С.А.</i> Проблемы административно-правового статуса госкорпорации «Роскосмос»	86

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

<i>Аверин А.Н., Понеделков А.В., Нежинская М.А.</i> Уровни российского общего образования	95
<i>Бохан К.А.</i> Педагогические технологии развития социальной культуры молодых специалистов в сфере коммерческой деятельности Российской Федерации	101
<i>Любецкий Н.П., Агафонов С.В., Демьянова Л.М., Самыгин С.И., Труфанова С.Н.</i> Социально-педагогические аспекты нездоровья российских детей и подростков в условиях социальной напряженности	106
<i>Самыгин С.И., Лядов В.В.</i> Развитие взглядов на роль церкви в образовании общества в дореформенный период (по материалам журнала «Воскресное чтение» 1837–1861 гг.)	117

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Mehriban I. Aliyeva</i> Morphological features of the scientific style (based on the material of the Azerbaijani language)	19
<i>Aleksey V. Tatarinov, Vladimir S. Rysukhin</i> «The Plot of Job» in modern russian prose	26
<i>Chen Yimin</i> Actual problems and prospects of application artificial intelligence in the educational process	32
<i>Asel K. Shamshidinova, Larisa V. Klyuchnikova</i> Concepts magic/reality in english and russian phraseology	36
<i>Marianna V. Yureva, Nadezhda V. Karabut</i> Cultural trauma as a material for poetic modeling in russian lyrics the end of the XX – beginning of the XXI century	41

JOURNALISM

<i>Arevik A. Gevorgyan</i> Media discourse and media production in the training of student youth	49
<i>Yulia D. Sokolova, Andrey V. Ulyanovsky</i> The empirics of branding: 22 immutable laws of positive characters in media communications	53

JURISPRUDENCE

<i>Vladislav P. Dik</i> The problem of implementing the deontological principle in medical law	61
<i>Tatyana V. Zhilenkova</i> Theoretical foundations of the exercise of the exclusive right to a trademark	66
<i>Mikhail Yu. Popov, Evgeny A. Matyushenko, Olga G. Razumtseva, Adam M. Bzhasso, Artur A. Krasnov</i> Some aspects of theoretical and legal approaches to the problem of corruption in modern Russia in scientific studies of law enforcement officers	72
<i>Anastasia O. Fonina</i> Characteristics of the victim in article 124 of the criminal code of the Russian Federation	80
<i>Yuri I. Chernov, Vladislav A. Voitenko, Stanislav A. Voitenko</i> Problems of administrative and legal status of the state corporation «Roscosmos»	86

PEDAGOGICAL SCIENCES

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Maria A. Nezhinskaya</i> Levels of russian general education	95
<i>Ksenia A. Bokhan</i> Pedagogical technologies in the development of the social culture of young professionals in the commercial activity of the Russian Federation	101
<i>Nikolay P. Lyubetsky, Sergey V. Agafono, Lyudmila M. Demyanova, Sergey I. Samygin, Svetlana N. Trufanova</i> Socio-pedagogical aspects of the ill health of russian children and adolescents in conditions of social tension	106
<i>Sergey I. Samygin, Vladimir V. Lyadov</i> Development of views on the role of the church in the education of society in the pre-reform period (based on the materials of the journal «Sunday reading» 1837–1861)	117

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-1>

УДК 811

Attribution

cc by

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА)

Алиева М.И.

Институт систем управления Национальной Академии Наук Азербайджана

Аннотация. В данном исследовании анализируются характерные особенности научного стиля азербайджанского языка, включая использование терминологии, абстрактной лексики и сложных грамматических конструкций. Особое внимание уделяется функциональному использованию различных частей речи, таких как местоимения и глаголы, и их роли в передаче научных идей. Также исследуется влияние грамматических форм на точность и ясность научных текстов. Рассматривается отличие научного стиля от других стилистических единиц, таких как художественный и публицистический стили, и подчеркивается его уникальная роль в структурировании и передаче научного знания. Выводы исследования имеют важное значение для понимания специфики научного дискурса в азербайджанском языке и его особенностей, что способствует более эффективному использованию языка в научных и образовательных целях.

Ключевые слова: азербайджанский язык, научный стиль, грамматические конструкции, морфологические особенности, научный текст, терминология, стилистические единицы, языковые нормы.

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE SCIENTIFIC STYLE (BASED ON THE MATERIAL OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE)

Mehriban I. Aliyeva

Institute of Control Systems of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

Abstract. This study analyzes the characteristic features of the scientific style of the Azerbaijani language, including the use of terminology, abstract vocabulary, and complex grammatical constructions. Special attention is given to the functional use of various parts of speech, such as pronouns and verbs, and their role in conveying scientific ideas. The influence of grammatical forms on the accuracy and clarity of scientific texts is also examined. The study explores the distinction between the scientific style and other stylistic units, such as artistic and journalistic styles, emphasizing its unique role in structuring and transmitting scientific knowledge. The findings of the study are significant for understanding the specifics of scientific discourse in the Azerbaijani language and its features, which contributes to the more effective use of the language in scientific and educational purposes.

Keywords: Azerbaijani language, scientific style, grammatical constructions, morphological features, scientific text, terminology, stylistic units, language norms.

Введение.

Научный стиль языка является уникальной формой общения, предназначенной для передачи точных и обоснованных знаний. В отличие от других стилей, таких как художественный или публицистический, научный стиль требует особой точности, ясности и логической последовательности в изложении информации. Как отмечает Е.В. Колпакова, «основой любого текста написанного в научном стиле являются абстрактность, логичность, однозначность, нейтральность» [1, с. 23]. Это достигается за счет использования специфических грамматических конструкций, лексики и синтаксиса, которые помогают ученым и исследователям эффективно и недвусмысленно передавать свои идеи, результаты исследований и теоретические выводы.

Особое внимание в научном стиле уделяется выбору глагольных форм и союзов, которые играют ключевую роль в структуре научного текста. Глагольные формы, такие как повелительное наклонение, условное наклонение и времена глаголов, используются для обозначения действий, процессов и состояний в зависимости от контекста и условий, при которых они происходят. Союзы, в свою очередь, помогают связывать предложения и абзацы, обеспечивая логическую связность и последовательность изложения.

Настоящее исследование посвящено анализу морфологических особенностей научного стиля, с акцентом на использование глагольных форм и союзов. В работе рассматриваются различия в грамматических конструкциях, используемых в

разных научных дисциплинах, таких как математика, физика и химия, а также выявляются характерные черты, отличающие научный стиль от других функциональных стилей языка.

Понимание этих особенностей не только способствует более глубокому осмыслению структуры и логики научных текстов, но и помогает в обучении и подготовке будущих ученых и исследователей, которые стремятся эффективно и ясно передавать свои знания и открытия.

Лексика, составляющая научный текст, состоит из различных групп слов, обладающих разными лексико-семантическими значениями. Эти группы слов выделяются своими специфическими особенностями среди других лексико-стилистических слоев.

Исследование научного стиля языка имеет значительную актуальность для азербайджанского языка по нескольким причинам. Прежде всего, на фоне интенсивного развития науки и техники в Азербайджане, возросла необходимость в стандартизации и совершенствовании научной терминологии и стиля. Это особенно важно для создания качественных научных публикаций, учебников и других образовательных материалов, которые могут конкурировать на международном уровне.

Исследование морфологических особенностей научного стиля способствует развитию и унификации научной терминологии на азербайджанском языке. Это важно для точного и однозначного выражения сложных научных концепций, что, в свою очередь, способствует эффективному обмену знаниями и идеями как внутри страны, так и на международной арене.

Анализ использования глагольных форм и союзов в научном стиле помогает авторам научных работ более точно и ясно излагать свои мысли. Это повышает качество научных публикаций, делая их более доступными и понятными для широкой аудитории, включая студентов, преподавателей и исследователей.

С улучшением качества научных текстов на азербайджанском языке возрастает возможность для международного сотрудничества и публикации в высокорейтинговых научных журналах. Это, в свою очередь, способствует интеграции азербайджанской науки в мировое научное сообщество.

Методы и материалы исследования.

В ходе исследования использованы описательный и сравнительно-описательный метод лингвистики. Материалом исследования выступают научные тексты, написанные на азербайджанском языке. Эмпирической базой исследования составляют соответствующие научные исследования по данной тематике в русской и азербайджанской лингвистике.

Обсуждение.

В литературном языке функциональные стили отличаются друг от друга по характеру языковых средств. В научном стиле, исходя из логичности, устраняются противоречивые моменты в объяснении, учитывается точность мысли в предоставляемой информации и обеспечивается связь слов между собой, что позволяет делать правильные выводы из текста. Для этого слова, составляющие научный текст, используются в определенной последовательности и связываются между собой на основе грамматических связей разного уровня. Ведь научное мышление служит для познания реальной действительности посредством логических категорий, раскрывая таким образом сущность явлений и процессов.

Определение актуальной проблемы, нахождение гипотезы и предположений для ее решения, приход к заключению и выводу являются основами научного творчества, опираются на логические категории и вытекают из них. Научные вопросы излагаются кратко, четко и точно, находят свое решение и выводы, подтверждаемые аргументами, доказательствами и фактами. *«Логичность, объективность, обобщенность, последовательность, точность и четкость научного текста обусловлены экстралингвистическими факторами в научном творчестве и играют роль стилистических черт научного стиля»* [2, с. 28].

Отсутствие синонимов у терминов в научном языке выполняет требование использования однозначной специализированной лексической единицы при выражении тезисов, объяснений, доказательств и аргументов, исключая возможность дополнительного толкования. *«Лексический состав функционального стиля, особенно научного стиля, не является однотипным и одинаково функциональным с лексическим составом литературного языка. Лексика научного языка, в отличие от лексического состава литературного языка, включает общеупотребительные слова, термины и номенклатурные обозначения в качестве вспомогательных средств»* [3, с. 24].

Все это также влияет на грамматические особенности научного стиля. На лексическом уровне объективность, логичность, последовательность и обобщение проявляются через использование специфических лексических единиц, указывающих на стилевые черты. Продуктивность абстрактных существительных в научном стиле является фактором, характеризующим черту абстракции. Следует отметить, что часть единиц отраслевой терминологии относится к логике и философии, и значительная часть общенаучных терминов также может считаться показателем черты абстракции. В научном стиле количественные характеристики, признаки и группы иногда представлены последовательностью графем, что является показателем таких стиле-

вых черт, как точность, последовательность и компактность. Для этого используются словоизменительные и словообразовательные суффиксы, связывающие слова друг с другом при построении грамматических связей. В научном стиле использование грамматических категорий в соответствии с проводимым анализом отличается по своей сути. Поэтому объектом анализа в научном стиле является не только предложение, но и текст. Все уровни языка в тексте привлекают внимание своим способом представления, поскольку точность является характерной чертой научного стиля.

Результаты.

Известно, что научный текст начинается с заголовка. В научном тексте заголовок выполняет уникальные функции как основная часть, а подразделения – как его пояснение. Заголовок раскрывает суть вопроса, обсуждаемого в разделе, главе и параграфе, предоставляя общую информацию о предмете. В процессе раскрытия сути используются теории и тезисы, выдвинутые с ссылкой на источники, что в научном стиле демонстрирует объективность через использование терминов. В научных текстах используются такие термины, как функция, дифференциальное уравнение, функциональный стиль, теория атома, атомная физика, научный стиль, информатика, компьютерная лексика, литературный язык, научный язык, лексика, общеупотребительное слово, термин, номенклатурное обозначение и т.д. Например, *«Müasir texnologiyalar iqtisadiyyatın ənənəvi quruluşunu dəyişərək onu rəqəmsallaşdırır. Elektron ticarət, rəqəmsal ödənişlər, internet, sosial media-bunların hamısı biznesə, vətəndaşlara və idarəetməyə güclü təsir edir»* [4, с. 7] – Современные технологии изменяют традиционную структуру экономики, переводя её в цифровой формат. Электронная коммерция, цифровые платежи, интернет, социальные сети – всё это оказывает мощное влияние на бизнес, граждан и управление.

В данном тексте в двух предложениях, состоящих из 23 словоформ, использовано 13 терминов. Это показывает, что в научном стиле уровень употребления терминов высок. В научном стиле азербайджанского языка, опираясь на ссылки, автор использует выражения, такие как *«göründüyü kimi»* – «как видно», *«məlum olduğu kimi»* – «как известно», *«verilən faktlara əsasən»* – «на основании представленных фактов», *«demək olar ki»* – «можно сказать, что», *«belə ki»* – «так как», *«fikrimcə»* – «по моему мнению», *«yuxarıdakı misallardan aydın olduğu kimi»* – «как ясно из приведённых выше примеров», *«yuxarıda deyildiyi kimi»* – «как сказано выше» для объяснения окончательного результата. В научном стиле азербайджанского языка также часто используются такие конструкции как *«demək lazımdır ki»* – «следует сказать, что», *«qeyd etmək lazımdır ki»* – «необходимо отметить, что», *«məlumdur ki»* – «известно, что», *«bundan belə nəticə çıxır ki»* – «отсюда следует,

что», *«bütün bunlardan o nəticə çıxır ki»* – «из всего этого следует, что», *«müəllifə görə»* – «автору», *«müəllifin fikrinə görə»* – «автор так думает, что», *«bizim fikrimizcə»* // «bizim zənnimizcə» – «по нашему мнению» // «по нашему предположению», *«ehtimal ki»* – «вероятно», *«onu da nəzərə almaq lazımdır ki»* – «следует учитывать, что», *«digər tərəfdən»* – «с другой стороны», *«deməli»* – «следовательно», *«ümumiyyətlə»* – «в общем», *«onun mülahizələrinə görə»* – «по его рассуждениям», *«bir tərəfdən ...digər tərəfdən»* – «с одной стороны ... с другой стороны». Такие конструкции выступают основными языковыми средствами выражения, элементами стиля или компонентами в формировании научного стиля. Употребление этих элементов также отражается в различных областях науки.

Конструкции, используемые в исследованиях, способствуют подтверждению научной мысли. В азербайджано-язычной научной среде в сфере физики, математики и химии часто употребляются такие конструкции, как *«fərz edək ki»* – «предположим, что», *«təcrübə göstərir ki»* – «опыт показывает, что», *«bir halda ki»* – «в случае, если», *«xüsusi halda»* – «в частности». Конструкция *«fərz edək ki»* – «предположим, что» является основой логического анализа мысли. Здесь оно играет ведущую роль в обосновании выдвигаемой теории и решении проблемы.

Функционально-стилистический анализ научных текстов показывает, что *«эти элементы являются отборными стилистическими средствами, позволяющими определить границы области рациональной оценки, а также выделить нейтральные средства в системе стилистических отношений. Модальные единицы типа «görünür ki» (кажется, что), «ehtimal ki» (вероятно), «çox güman ki» (вполне возможно), входящие в микросферу гипотезы, имеют степень употребления в научных текстах 75 %»* [5, с. 145].

Основными языковыми единицами научного стиля являются термины. Большинство терминов – это существительные, и по проценту использования существительные превосходят все другие части речи в выражении научных идей. Прилагательные используются для определения различных признаков в различных областях науки.

Употребление местоимений также имеет свои особенности. Среди функциональных стилей местоимения в научном стиле используются иначе, чем в художественном стиле. М.Н. Кожина, изучая научный стиль на основе русскоязычного материала, пишет: *«Общее количество местоимений в научном стиле по сравнению с художественным стилем меньше в 3–4 раза. Что касается качественных характеристик, точнее, особенностей использования местоимений в художественной и научной речи, то даже самый поверхностный анализ дает четкие результаты»* [6, с. 36].

В научном стиле особенно характерно использование личных местоимений. Поскольку «безличная манера подачи материала дает возможность большего обобщения, ухода от авторского мнения и непредвзятого отношения к материалу и научной сфере в целом» [7, с. 716]. Личные местоимения используются для выражения понятий без конкретизации, в общем виде. «Они способствуют представлению излагаемых научных результатов как промежуточных в процессе познания действительности, создавая научную картину мира в восприятии человека как картину с лакунами, стимулируя тем самым дальнейшие исследования» [8, с. 208]. Кроме того, в соответствии с их содержанием, личные местоимения могут выражать возвратное и притяжательное значение. Это связано с тем, что содержание научного текста охватывает описание фактов, предметов, процессов, их историю изучения, формирование законов и закономерностей.

Наука, собирая факты и проводя эксперименты, обобщает результаты и создает новые идеи и теории посредством системы понятий и концепций. Эти особенности научного мышления и мышления в целом определяют основные качества научного стиля. По мнению исследователей, максимальное обобщение является основным признаком научного текста. В других стилях на этом месте находится другой признак. Например, для художественного стиля ведущим является максимальная конкретизация эстетического и художественного образа.

В проведенных исследованиях процесс повествования акцентируется на самом процессе или событии, а содержание информации непосредственно передается адресату. Во время повествования участие автора (в форме первого лица множественного числа), а иногда и читателя (в форме второго лица единственного числа), наряду с тенденцией к обезличиванию научного стиля, позволяет оценить оба эти аспекта как стилистические показатели.

Особенности употребления глаголов в языке научных трудов в основном связаны с категориями вида, наклонения и времени. Одной из основных характеристик глаголов является выражение выполнения или невыполнения действия. В научном стиле категории утверждения и отрицания выражаются особыми средствами. Утвердительная форма мысли, а также отрицание событий проявляются с помощью определенных признаков. В зависимости от характера научного стиля в языке научных трудов наиболее употребляемыми являются глаголы в страдательном залоге. В предложениях с действительными глаголами субъект иногда участвует самостоятельно, а иногда глагол становится известным без участия субъекта в предложении. То есть выполняемое действие становится известным без каких-либо особых признаков. Известно, что в глаголах с пассивным значением место субъекта занимает объект (предмет, на который

направлено действие). В данном аспекте, базирываясь на материалы азербайджанского языка, М. Гусейнзаде пишет: «Корень глаголов в страдательном залоге образуется от переходных глаголов. После принятия соответствующего суффикса все эти глаголы становятся непассивными, так как объект сам не является пассивным, он занимает активное положение в предложении и не может отвечать на вопросы объекта. Следовательно, в предложениях с глаголами в страдательном залоге предмет, выполняющий роль субъекта, участвует вместе с глаголом» [9, с. 146].

Таким образом, в страдательных глаголах содержание страдательности не выражается непосредственно, это содержание создается с помощью специальных суффиксов, и его наличие проявляется через объект.

В азербайджанском языке глаголы с пассивным значением употребленные в научных трудах образуются с помощью суффиксов *-il, -il, -ul, -ül; -l; -in, -in, -un, -ün, -n*. Исследование показывает, что частота употребления глаголов с пассивным значением в научных трудах высока, и это связано с тем, что при описании определенных событий или процессов основное внимание для точного выражения мысли сосредоточено не на исполнителе, а на самом событии или процессе.

В научном стиле азербайджанского языка при передаче информации наиболее распространенными формами глаголов являются изъявительное и условное наклонения. По содержанию события и высказанные мысли передаются в настоящем времени, а в различных научных трудах – в повествовательном прошедшем времени. Временная форма прошедшего времени свидетеля не используется, так как логически неправильно выражать данные логические мысли путем свидетельства. В математике, химии, физике и других дисциплинах широко используется условное наклонение. В научных трудах получение теоретических выводов связано с определенными условиями. Условная форма глагола образуется с помощью специальных суффиксов. Если суффиксы долженствования, желая, необходимости добавляются только к корню глагола, то условный суффикс *-sa, -sə* может добавляться как к корню глагола, так и после других суффиксов. При определении теоремы, чаще всего, высказывания формулируются и определяются в рамках определенного условия. Следует отметить, что в научных трудах широко используется простая условная форма.

В языке научных трудов можно отметить следующие специфические особенности, связанные с формами глаголов, которые не встречаются или редко встречаются в других стилях литературного языка:

1. В научном стиле азербайджанского языка условное наклонение глагола связывает раскрытие содержания выполняемой работы с опреде-

ленным условием. В ряде случаев, формальные признаки желательного наклонения глагола, суффиксы **-a**, **-ə**, **-ya**, **-yə** приобретают значение необходимости, не отражая желаемого содержания.

2. В азербайджанском языке суффиксы **-malı**, **-məli**, являющиеся особым признаком должностовательного наклонения глагола, добавляются к корням глаголов, создавая понятие необходимости в логическом объяснении идей. В сфере физики, математики и химии выполнение работы в рамках определенных условий осуществляется на основе научных суждений. В зависимости от характера этих научных областей, определенное событие происходит в зависимости от условий и ситуации, заданных в реакции или уравнении.

Для научного стиля характерны предметность, рациональность, краткость, ясность, директивность, компактность, четкость, точность, доступность и другие особенности. Эти признаки, чаще всего, определяются через научный текст. Например, «*sabit qüvvənin təsiri ilə cismin impulsunun dəyişməsi qüvvə istiqamətində yönəlir və qiymətə qüvvə impulsuna bərabərdir. Bu halda impulsun dəyişməsinin modulu düzbucaqlının sahəsi ilə ifadə olunur*» [10, с. 79] – Изменение импульса тела под действием постоянной силы направлено в направлении силы и по величине равно импульсу силы. В этом случае модуль изменения импульса выражается площадью прямоугольника.

В научных работах абстрактность определённых данных и происходящих событий, а также их связь с заданными условиями влияют на время их исполнения, что связано с обобщённостью времени. В этом случае, для указания на то, что определённое действие, движение или реальность относятся ко всем временам, используется настоящее время глагола. Другими словами, большинство глагольных сказуемых выражаются в настоящем времени именно с этой целью. Поскольку время глагола неопределённое, исполнитель действия также является неопределённым. Наиболее характерной чертой категории времени глагола в языке научных работ является выражение идей посредством форм настоящего и неопределённого будущего времени.

Следует также отметить, что временные формы глагола азербайджанского языка в контекстуальной среде чаще всего выражают общее понятие времени. Данное явление объясняется тем, что «*основной характерной чертой научного стиля является его функция в широком смысле объяснения. Объяснение включает в себя этапы научного мышления, процесс познания, укрепление и интерпретацию результатов познания*» [11, с. 171].

При объяснении используются все средства языка, включая категорию времени. Прошедшее время указывает на связь действия с прошлым. Однако даже если выполнение действия связано с прошлым и это иногда передается прямо, ино-

гда косвенно, основным является то, что действие не выполняется самим автором.

В научном стиле чаще используется не наблюдаемое прошедшее время, а повествовательное прошедшее времени. Основной особенностью повествовательного прошедшего времени является то, что оно используется для обозначения завершенного действия, выполнение которого не было засвидетельствовано или наблюдалось, но о котором сообщается. В научном языке информация о проведенных исследованиях также передается в повествовательном прошедшем времени.

«*Еще одной характерной чертой научного языка является использование суффиксов неопределенного будущего времени*» [12, с. 100]. Часто, даже если в научном стиле глаголы употребляются с конкретными временными суффиксами, действия, состояния и процессы, выражаемые этими глаголами, охватывают все времена. Иногда, даже если используется суффикс неопределенного будущего времени, указанные условия не гарантируют, что событие произойдет в будущем. Поэтому точное время происходящего события неизвестно, и реализация идей может происходить в зависимости от условий. Эти условия могут влиять на конкретное указание времени. Так как создание и систематизация новых знаний обязательно требует обобщения накопленных фактов, возникает необходимость в общем времени в языке научных работ.

В научных областях, особенно в математике, физике и химии, при постановке задачи и движении того или иного условия глагол в форме повелительного наклонения используется в первом лице множественного числа. Помимо этого, в азербайджанском языке для выражения мысли часто употребляются такие выражения, как «*başqa sözlə desək*» – «иначе говоря», «*məlumatlar verək*» – «представим данные», «*düsturdan istifadə edək*» – «воспользуемся формулой», «*düsturunu alırıq*» – «получаем формулу», «*nəzərə alsaq*» – «учтем», «*fərz edək*» – «предположим», «*göstərək*» – «покажем», «*tətbiq etsək*» – «применим», которые указывают на общую суть. Эти грамматические особенности не только отличают научный стиль от других стилей, но и позволяют различать научные области друг от друга.

Различия между техническими и гуманитарными науками, а также между гуманитарными и естественными науками и наоборот, различия между естественными и техническими науками легко определяются по грамматическим особенностям самого научного текста.

В научном стиле азербайджанского языка при использовании вспомогательных частей речи, как и при использовании основных частей речи, преобладают принципы избирательности и многократного повторения. Среди вспомогательных частей речи наиболее часто используются сою-

зы. В простых распространенных предложениях чаще всего используется союз «*və*» – «и». В научных работах наблюдается использование ограниченной группы союзов по значению. Чаще всего используются условные союзы «*ki*» – «что», «*əgər*» – «если», противопоставительные союзы «*lakin*» – «но», причинные союзы «*ona görə // ona görə ki*» – «потому что // по причине» и т.д.

Заключение.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в научных работах привлекает внимание передача научных идей на всех уровнях языка, поскольку точность является характерной чертой научного стиля. В отличие от художественного, официально-делового и публицистического стилей, передача фактов в научном стиле осу-

ществляется на основе определенных грамматических особенностей.

В научном стиле при постановке задач и формулировке условий часто используется глагол в форме повелительного наклонения в первом лице множественного числа.

Грамматические особенности позволяют различать научные области друг от друга: различия между техническими и гуманитарными науками, а также между гуманитарными и естественными науками и естественными и техническими науками легко определяются по грамматическим признакам.

В научном стиле при использовании вспомогательных частей речи, как и при использовании основных частей речи, преобладают принципы избирательности и многократного повторения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Колпакова Е.В. Научный стиль и научный дискурс как коммуникативное явление / Е.В. Колпакова // Научные достижения 2022: гуманитарные и социальные науки : Сборник материалов XI международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2022 года. М. : Научно-издательский центр «Империум», 2022. Т. 4. С. 23–24.
2. Русинова Л.Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) / Л.Н. Русинова // Термины в языке и речи. Горький : ГГУ, 1985. С. 25–32.
3. Adilov V.Z. Elmi üslub haqqında / V.Z. Adilov // Azərbaycan dili və ədəbiyyatının tədrisi, Azərbaycan məktəbi. 1985. № 4. P. 37–41.
4. Novruzov V. Rəqəmsal iqtisadiyyatda şəffaflıq / V. Novruzov, Q. Əhmədov. Bakı : «CBS-PP», 2022. 144 p.
5. Шанский Н.М. Современный русский язык / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. М. : Просвещение, 1984. 230 с.
6. Кожина М.Н. О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей. Пермь : Наука, 1962. 62 с.
7. Анализ особенностей англоязычных текстов научного стиля / К.В. Авцынова [и др.] // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6(63). С. 715–719.
8. Букаренко С.Г. Неопределенность и приблизительность в рациональном научном стиле / С.Г. Букаренко; Редкол. П.А. Лекант (отв. ред.), Н.Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А. Герасименко [и др.] // Рациональное и эмоциональное в русском языке 2016. Сборник трудов Международной научной конференции, Москва, 25–26 ноября 2016 года. М. : Московский государственный областной университет, 2016. С. 205–208.
9. Hüseynzadə M. Müasir Azərbaycan dili : morfolojiya. Bakı : «Maarif», 1983. 356 p.
10. Fizika. Bakı : «Abituriyent», 2010. 546 p.
11. Баскаков А.Н. Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Вопросы терминологии. М. : АН СССР, 1961. С. 65–78.
12. Habibova K.A. Elliptical sentence in modern Azerbaijani language. Baku : Science and education, 2009. 192 p.

References:

1. Kolpakova E.V. Scientific style and scientific discourse as a communicative phenomenon / E.V. Kolpakova // Scientific achievements 2022: humanitarian and social sciences: Collection of materials of the XI international in-person and correspondence scientific-practical conference, Moscow, December 05, 2022. M. : Scientific Publishing Center «Imperia», 2022. Vol. 4. P. 23–24.

2. Rusinova L.N. On some issues of streamlining and standardizing terminology (terminological synonymy) / L.N. Rusinova // Terms in language and speech. Gorky : GSU, 1985. P. 25–32.
3. Adilov V.Z. About scientific style / V.Z. Adilov // Teaching of Azerbaijani language and literature, Azerbaijani school. 1985. № 4. P. 37–41.
4. Novruzov V. Transparency in the digital economy / V. Novruzov, G. Ahmadov. Baku : «CBS-PP», 2022. 144 p.
5. Shansky N.M. Modern Russian language / N.M. Shansky, V.V. Ivanov. M. : Education, 1984. 230 p.
6. Kozhina M.N. On the concept of style and the place of the language of fiction among functional styles. Perm : Nauka, 1962. 62 p.
7. Analysis of the Features of English-Language Scientific Texts / K.V. Avtsynova [et al.] // Vestnik nauki. 2023. Vol. 3. № 6(63). P. 715–719.
8. Bukarenko S.G. Uncertainty and Approximateness in Rational Scientific Style / S.G. Bukarenko; Editorial Board: P.A. Lekant (editor-in-chief), N.B. Samsonov (deputy editor-in-chief), N.A. Gerasimenko [et al.]// Rational and Emotional in Russian – 2016. Collection of Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, November 25–26, 2016. M. : Moscow State Regional University, 2016. P. 205–208.
9. Huseynzade M. Modern Azerbaijani language : morphology. Baku : «Maarif», 1983. 356 p.
10. Physics. Baku : «Applicant», 2010. 546 p.
11. Baskakov A.N. Current state of terminology in the languages of the peoples of the USSR / A.N. Baskakov // Questions of terminology. M. : USSR Academy of Sciences, 1961. P. 65–78.
12. Habibova K.A. Elliptical sentence in modern Azerbaijani language. Baku : Science and education, 2009. 192 p.

Информация об авторе

Алиева Мехрибан Иляс кызы
соискатель ученой степени
доктора философии по филологическим наукам,
главный специалист образовательного отдела
Института систем управления
Национальной Академии Наук Азербайджана
mehribanaliyeva775@gmail.com

Mehriban I. Aliyeva
PhD Student on Philology,
Chief Specialist of the Educational Department
of the Institute of Control Systems
of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
mehribanaliyeva775@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-8>

УДК 821.161.1

Attribution

cc by

«СЮЖЕТ ИОВА» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ

Татаринов А.В., Рысухин В.С.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрен сюжет ветхозаветной Книги Иова как мировоззренческая проблема современной русской прозы. Авторы ставят целью проанализировать современную русскую литературу с точки зрения последовательности реализации ветхозаветного образа страдальца Иова. Предпринята попытка описания случаев реализации ветхозаветных образов из книги Иова в ключевых литературных произведениях современности: в текстах В. Сорокина, М. Шишкина, Ю. Буйды, Р. Сенчина, В. Пелевина, В. Шарова. Сюжетный и мировоззренческий сопоставительный анализ становится основой методологии. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что имплицитный Иов в современной русской литературе движется в контексте антитоталитарного дискурса, при этом разрывая связь с теологическими корнями.

Ключевые слова: Иов, архетип, современная русская литература, имплицитность, постмодернизм.

«THE PLOT OF JOB» IN MODERN RUSSIAN PROSE

Aleksey V. Tatarinov, Vladimir S. Rysukhin

Kuban State University

Abstract. The article examines the plot of the Old Testament Book of Job as an ideological problem of modern Russian prose. The authors aim to analyze modern Russian literature from the point of view of the consistency of the Old Testament image of the sufferer Job. It is attempted to describe cases of the implementation of Old Testament images from the Book of Job in the main literary works of our time: in the texts of Sorokin, Shishkin, Buida, Senchin, Pelevin, Sharov. Plot and ideological analysis becomes a methodology. In the result the authors come to the conclusion that the implicit Job in contemporary Russian literature moves in the context of anti-totalitarian discourse, while breaking the connection with theological roots.

Keywords: Job, archetype, contemporary Russian literature, implicitness, postmodernism.

Введение.

Общим законом литературы модернизма и постмодернизма стало использование христианского канона для разнообразных инверсий, позволяющих состояться новому повествованию о священных личностях и событиях – без религиозной веры автора, с обязательной амбивалентностью или частой иронией, которые превращают сакральное событие в событие двойственное. Как бы мы ни называли господствующий метод новейшей отечественной прозы (новый реализм, постмодернизм, неомодернизм или метамодерн), стремление к созданию персональных апокрифов (в принципе, соответствующих законам художественного дискурса), заметно сильнее желания духовно-эстетически соответствовать законам православного сознания.

Ветхозаветная «Книга Иова», в этом контексте, представляется особо востребованной. Можно говорить о важности образа, архетипа, речи библейского Иова для становления мировоззрения целого ряда новейших писателей, но мы остановимся на «сюжете Иова», предполагая более целостное оформление избранной нами

проблемы. Это не значит, что в созданных на рубеже XX–XXI веков романах возникает земля Уц, герои с именами Елифаз, Софар и Вилдад, а в центре повествования оказывается хорошо узнаваемый праведник в тяжком страдании. Нет, речь идет об имплицитном присутствии, пожалуй, самой востребованной из учительных книг Библии в прозе наших дней.

Обсуждение.

Можно заняться статистическими подсчетами появления Иова и явных аллюзий на него в творчестве Виктора Пелевина, но не менее существенна другая рецептивная позиция: в пелевинском мире (например, «Чапаев и Пустота», «Священная книга оборотня», «Ампир В» или последний на данный момент роман «Путешествие в Элевсин») Иов – это общее состояние человека (героя, повествователя, автора, читателя), который адресует бытию серьезные претензии, многословно сообщает об избыточности суеты, «гламура и дискурса», о непреодолимой навязчивости телесности и смертности, которые преодолеваются главным движением, характеризующим мир Пелевина. Вместо итогового для

библейского повествования воссоединения Иова с Богом дидактически утверждается иной тип гармонии: не монотеистический Абсолют открывается в финале, а Пустота, соединяющая ценности Востока и постмодернизма. Ответом на речь о страданиях (прямо или косвенно она всегда есть у Пелевина) звучит слово об исходе. В границах постмодернистской аксиологии в этом слове следует слышать призыв о резком снижении ответственности перед любимыми «общими началами».

Для понимания классического «сюжета Иова» надо учитывать основные фигуры, принимающие участие в его эволюции.

Во-первых, это сам Иов – праведник, оказавшийся в лишениях, болезнях и утрате смыслов, не поддающихся простому объяснению.

Во-вторых, это Бог – творец и занимающийся воспитанием сыновей отец, заинтересованный в подъеме Иова на новую ступень миропонимания и самосознания.

В-третьих, Сатана – искуситель, чей главной задачей является отождествление героя с философией человека как «червя», «праха» и «моли».

В-четвертых, трое друзей Иова, формально славящие Господа и неформально принявшие сторону Сатаны. Интрига разрешается не только оптимистической развязкой, возвращающей Иову утраченное, но и сознанием живого, сложного, занимающегося человеком Бога.

Классическую реализацию данного сюжета (под классической мы понимаем безусловное внимание автора ко всем четырем позициям: герой – Бог – Сатана – друзья; разумеется, без согласия с идеологией «Книги Иова») находим в «Фаусте» Гёте, в романах Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы»), М.А. Булгакова («Мастер и Маргарита»), Л.М. Леонова («Пирамида»). Современный «сюжет Иова» в еще большей степени, чем у Леонова, погружен в гностическое или, что вернее, неогностическое миропонимание. Здесь страдающий герой, преодолевая искушение терпеть, молчать, находиться в иллюзорной гармонии, оказывается в роли протагониста, подобно Иову, ищущему точку бунта и конкретное содержание своего порою тотального несогласия с Богом/бытием/жизнью. «Страдающий герой» может и не воплощаться в конкретном присутствии, тогда протагонистом становится сам текст, управляемый автором имплицитный Иов.

В «Ледяной трилогии» Владимира Сорокина присутствие Иова становится явным начиная с эпиграфа: «Из чьего чрева выходит лед, и иней небесный, – кто рождает его?» (Книга Иова, 38: 29). Гностический миф, художественным воплощением которого занимается Владимир Сорокин, очевидно терпит неудачу, и формой преодоления неогностицизма становится Иов. Книгу Иова в данном контексте можно рассмотреть как диалог о древнем, ещё дохристианском гности-

цизме, где друзья Иова представляют собой пример убеждённых гностиков, а Иов – разрушителя стройности гностического мироощущения.

На то, что «Ледяная Трилогия» вписана в религиозный контекст, указывает М.В. Безрукавая: «Линейный сюжет «Трилогии» воплощает многие традиционные мифологемы ... Воссоздаются и художественно исследуются разные варианты тоталитарного сознания, сближаемые автором в торжестве «общих» начал над личностью: фашизм, коммунизм, идеология «Лучей Света». Религиозный дискурс в его амбивалентности (мысль о спасении – практика нарастающего земного страдания) занимает важнейшее место в идейно-художественном мире «Трилогии» [Безрукавая]. В заданном контексте «Ледяная трилогия» приобретает антитоталитарный смысл, достигаемый при помощи обращения к религиозным архетипам, связанных со страданием. Ключевым архетипичным библейским образом, достигающим спасения через страдание, является Иов.

Иов обнаруживается во всей человеческой общности Ледяной Трилогии. Братья Света мыслят себя в некотором смысле как нечто единое, что некогда вообще было одним единым в себе субъектом, и человечество они довольно часто оценивают как некую общность: «мясо клубится». Это самое «мясо» и есть человечество на языке гностических героев Сорокина. Функциональная роль Братьев Света должна быть определена статусом обвинителя, сатаны. По той же самой модели можем определить у человечества (мяса) в Трилогии функцию Иова, который сам по себе не плох вне притязаний на грешность со стороны обвинителей; оказывается осуждённым извне неким человеконенавистническим обвинителем; страдает от последствий движения духовного мира; не соглашается с собственной судьбой; ищет кому бы высказать своё недовольство мировым устройством и качеством справедливости в мире; принимает иррациональную волю высших инстанций, отрекаясь от обвинений; обретает Бога и вместе с тем – образ внешнего благополучия.

В романе Владимира Шарова «Будьте как дети» реализован «коллективный Иов» – все главные герои (Дуся, Ирина, Ленин, Перегудов) испытывают сильные страдания и пытаются найти им оправдание в духовной сфере. Все они частично, но в то же время явно реализуют разные смысловые фрагменты судьбы Иова и вместе складываются в единую повествовательную инстанцию – коллективного Иова, множеством голосов вещающего о своей тяжелой судьбе и верящего в то, что Бог рано или поздно снизойдёт до его страданий и даст ответы.

С. Гедройц описывает роман следующим образом: «Владимир Шаров уже в который раз взялся за невозможное. Он исследует советскую историю как богословский кошмар» [Гедройц]. Богословский кошмар возможен там, где есть некая

божественная депривация, когда идея о Боге надламывается под воздействием чрезвычайно трудных обстоятельств. Когда мир рушится, а Бог молчит. В такие моменты на сцену неизменно выходит Иов, часто воссоздаваемый имплицитно, и всё же достаточно явно. Герои, реализующая архетип страдальца, переживающего кризис веры, начинают апеллировать к источнику смыслов в надежде на богоявление.

Владимир Шаров в романе «Будьте как дети» показывает, что Иов является абсолютной имплицитностью, выстраивающей русскую судьбу. Он считает, что есть огромная всемирно значимая проблема русского народа, который наследовал все иудейские традиции, она заключается в том, что русский народ страдания провоцирует, и одной из самых значимых провокаций становится Революция как средство общения с Творцом, способ достучаться до небес. Поэтому Иов и нужен Шарову: Иов является основным архетипом во всемирной истории, венчающим все этапы и формы человеческого развития – от материального до духовного.

В романе Михаила Шишкина «Письмовник» художественно воссоздан мир, в котором нет никого, кто был бы ответственен за справедливость и несправедливость, как Бог, но есть повисшие в воздухе претензии, с помощью которых герои пытаются преодолеть свою конечность и обрести смысл. Герои раз за разом в очередном письме друг другу, описывая свои страдания, задают один и тот же вопрос: «За что?», который является главным вопросом ветхозаветного праведника.

Композиционно «Письмовник» также схож с книгой Иова: он представляет собой длящийся диалог, который фактически является чередой монологов, не всегда являющихся ответом на высказывания собеседника. Похожую ситуацию можем найти в ветхозаветной книге, где друзья Иова отказываются слушать и принимать речи праведника, а Елиуй вообще остаётся без чьей-либо реакции.

Неизменно присутствующим остаётся только Иов, однако и он претерпевает существенные изменения. Шишкин в форме двух голосов (Володи и Саши) создаёт повествовательную инстанцию, вещающую о несовершенстве мира, о море зла, которое неизвестно кто создал, но кроме того выражающую надежду, что хотя бы в письменной форме останется память о тех, кто стремится понять «правду жизни» и жить в соответствии с ней. Так, Володя и Саша становятся праведниками внутри своего художественного мира: они невинны, они хотят добра, но страдают и очень сильно хотят понять почему. Настолько сильно, что их боль выливается в поток бессмысленных писем, которые никогда не дойдут до адресата в силу разрыва во времени. Шишкинский Иов тоже строит длинные монологи, только в шишкинском постмодернизме Бога нет, а заменить божественного адресата нечем, по-

этому и получается, что монологи постмодернистского Иова обращены в безличный универсум, ничего не слышащий, но позволяющий изливать поток негодований, который и становится процессуальным смыслом жизни.

Художественный мир «Письмовника» дисгармоничен, хотя герои и пытаются обнаружить свидетельство гармоничности, но терпят последовательную серию неудач, в результате чего приходят к мысли: в мире должна быть гармония, но её там нет. На сюжетно-мировоззренческом уровне это – реализация архетипа ветхозаветного Иова, который ощущает дисгармоничность старой картины мира, не дающей ощущения целостности, и который стремится обрести новую модель мировосприятия, позволяющую организовать хаос в гармонию.

В романе «Елтышевы» Романа Сенчина главный герой, отец семейства, погружённый в страдания и считающий себя невинным, ощущает слом старой парадигмы и начинает апеллировать к источнику смыслов, но не находит его, и ему приходится сталкиваться с увеличением интенсивности страданий, при этом испытывая внешнее давление консервативных, представляющих устаревшими, идей, после чего герой доходит до претензий в сторону божественного.

Довольно необычным образом говорит один из критиков об Иове у Сенчина – В. Ширяев создаёт форму пересказа Елтышевых с использованием имен, лексики и идей ветхозаветной Книги Иова, называя свою работу «Похули Бога и умри» (Иов/Елтышевы: опыт яровизированного бриколажа)». В этом тексте Ширяев пересказывает события книги, называя Елтышева Иовом, а события описывая при помощи библейского лексикона. Получается своеобразный интерпретативный материал, который явно указывает на смысловую и сюжетную связь между произведением Сенчина и библейским архетипом, который положен в основу романа «Елтышевы» – Иовом.

Елтышев не знает за собой вины, он считает, что жил правильно, поэтому он начинает апеллировать к небесам в поисках ответа на вопрос о том, почему его постигла несправедливая участь. Елтышевы, как и Иов, верят в свою праведность и не готовы мириться с несправедливостью в мире, считая её ошибкой мироздания. Здесь полностью реализуется повтор формулы ветхозаветной морали из книги Иова «праведник будет жить хорошо, а нечестивец – плохо». Однако художественный мир Сенчина не содержит даже упоминания Бога.

Потеря религиозного компонента в мироощущении героев (и автора) приводит к тому, что, не будучи в силах избавиться от архетипа Иова, Сенчин тем не менее избавляется от божественного ответа, отрывая у архетипичной истории финал, но сохраняя все остальные смысловые компоненты. Роман Сенчин в «Елтышевых» реализует Иов-ситуацию, помещая в неё разных героев в надежде на то, что хотя бы один из них

сможет найти ответы, но ни один из героев не оказывается в состоянии выбраться из аксиологического тупика, потому что утратил веру в Творца.

В романе Юрия Буйды «Синяя кровь» в Иов-ситуации оказывается главная героиня, Ида. Она руководствуется в жизни «законом забивания гвоздей»: «если каждый гвоздь забит ровно, то Бог существует и мир может быть спасён». И всё же Ида Змойро знает, что этот закон не реализуется последовательно в реальном мире. Говоря понятиями ветхозаветного текста, она осознаёт несправедливость мира и божественного провидения.

И даже первая и по совместительству одна из финальных сцен показывает Иду, которая ждёт реализации всемирного закона воскресения, который можно интерпретировать по-разному, будь то смена времён года и начало жизни весной или вера в то, что жизнь вечную дарует Иисус. Ида каждой осенью ловила муху и клала её в спичечный коробок, который открывала весной, на Пасху. И каждый раз муха оживала, а Ида говорила: «Христос воскрес, – шептала Ида вслед мухе. – Воистину воскрес» [Буйда]. Однако в этот раз муха не оживает, и мы видим, что Ида всё равно продолжает борьбу за правду, даже если «этот гвоздь забит неправильно», если миф о воскресении не реализуется в локальной форме, если правды нет, Ида будет настаивать на своём: она пойдёт в полицию и попытается восстановить справедливость.

В этом контексте, примечательной становится динамика художественного метода Юрия Буйды: если в 1990-е Буйда исследует вопрос взаимодействия христианской традиции с постмодернизмом и формирует особый язык общения персонажей с Богом – язык юридический, то в 2010-х Буйда обращается к реалистической тенденции, в связи с чем градус теологичности текстов снижается и стремится к нулю: текст «Синяя кровь» по-прежнему наполнен библейскими образами и мотивами, однако прямого разговора о Боге или с Богом там нет. Впрочем, что особенно примечательно, сохраняется любовь автора к созданию героев-юридических, каковой является, например, Ида Змойро. Юродство у Буйды сильно напоминает сюжет Иова: его герои так же страдают, несут в себе неясную форму праведности, ищут справедливости, добываясь этого не понятным остальным героям путём. И, конечно, даже если они напрямую не говорят о Боге, они ищут Его.

Жизнь Иды Змойро сюжетно соответствует архетипу Иова, который переживает последовательные и непрекращающиеся удары судьбы (пятно на груди, задущенная голубка, авария, увечье, репрессии, убийства её подопечных), пытается найти концептуальное оправдание этим событиям, не находит, но продолжает оставаться собой – человеком, который выполняет функцию поиска смысла в борьбе с бес-

смыслицей. При этом важным компонентом образа Иды Змойро является её особая праведность, которая проявляется в стойкости и верности своим убеждениям, даже когда её действия подвергаются критике со стороны – она, как Иов, продолжает настаивать на своём понимании устройства мира и продолжает искать справедливости, которой, по её пониманию, не хватает в мире.

Результаты.

Имплицитный Иов Сенчина появляется в традициях «нового реализма», решающего проблемы расставания с метафизикой, и не без парадоксальности вступает в диалог с идейно-художественным миром Леонида Андреева, для которого Иов-богоборец был принципиальной фигурой. «Синяя кровь» Буйды ставит интересную задачу: показать взаимодействие страдальца с агрессивным равнодушным миром в традициях неодадаизма, когда эстетизация и театрализация неблагополучия важнее диалога с Богом или способной дать ответ жизнью. «Письмовник», созданный профессиональным филологом, выстраивает путь Иова к Логосу через старение, болезни, войну, смерть. Но это не христианский Логос, это именно «письмовник», когда единственным ответом Иову предстает речь, насыщенная подчеркнутой философской художественностью. «Ледяная трилогия» – имитационно-фантазийный текст, даже на лингвистическом уровне знакомящий со становлением гностической атмосферы; именно в этой атмосфере Иов оказывается сложнейшим сочетанием мотивов свободы и тоталитаризма. Шаров может быть аттестован как самый последовательный сторонник «сюжета Иова»: роль библейского страдальца исполняет сама Россия, призывающая Бога ускорить второе пришествие Христа и конец земного мира. Разумеется, гротеск и постмодернистская амбивалентность в этом случае только усиливаются.

Заключение.

Иов – это всегда речь о важном, возможно, о самом важном. Как и в классической инверсии Гёте, у современных русских писателей Иов не чужд традициям западноевропейского либерализма. Но если Иов-Фауст (свободный от традиций гностицизма) совершает исход из слова в дело, трансформирует богословие в активное освоение действительности и никак не связан с деконструкцией оптимизма, то Иов новейшей отечественной словесности – в контексте всемирного анти тоталитарного дискурса (можно указать на «Дорогу» К. Маккарти, «Благовоительницы» Дж. Литтелла, все романы М. Кундеры и М. Уэльбека, «Историю мира в 10 ½ главах» Дж. Барнса), когда мотив внутренней свободы соединяется с мотивом обособления от самых разных «общих начал» (например, религиозная идея или идея доминирующей государственности), которые могут одновременно отождествляться и с Богом, и с Сатаной, и с друзьями –

с фигурами закономерно востребованного «сюжета Иова».

Фиксируется редукция библейского сюжета: сложная картина мира, предусматривающая интригу с участием четырех сторон (Бог – Сатана – Иов – друзья), уступает место монологическому дискурсу, в котором три позиции вроде бы не исчезают полностью, однако становятся данностью внутренней жизни «Иова». Надо отметить, что фактические страдания, утраты, беды и смерти близких приобретают характер очевидного дизайна, а могут и вовсе не появиться. Иов новейшей русской прозы в большинстве случаев не нуждается в специальных фабулах наступивших мучений. Он словно всегда готов к саркастическому вопрошанию и отрицанию всемирной гармонии. Ему нет нужды вхождения в экзистенциальную рецепцию тех или иных событий, Иов постмодерна – трансляция коллективного неблагополучия в контексте иронии, снижающей пафос экстремального в своих выводах мироощущения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Библейский герой получил столь высокое значение и в результате своей динамичной эволюции: сначала Иов – классический праведник, потом он – жертва высокой полемики, далее следует объемное погружение в роковые вопросы, которые устойчиво располагаются на платформе личного горя, в финале – встреча с Богом, катарсическое приобщение (не только «слышал», но и «видел»!) к высшей правде, синонимичной трагическому мироощущению и пророчеству о Мессии и воскресении. Сюжетная эволюция, движение души по разным этапам осознания Бога и самого себя не находит должного отклика в литературе последних десятилетий. Константная убежденность в метафизической пустоте жизни может быть большей, как у В. Сорокина или Р. Сенчина, или меньшей, как у В. Пелевина или Ю. Буйды, но всегда остается регулятором «сюжета Иова», его фабульным упрощением и монологизацией мировоззренческой инстанции.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Безрукавая М.В. Романы В. Сорокина 2000-х годов: между постмодернизмом и модернизмом / М.В. Безрукавая // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3(49).
2. Буйда Ю.В. Синяя кровь. Эксмо. 2014. 288 с.
3. Гедройц С.В. Шаров. Воскрешение Лазаря: рецензия. Звезда. 2003. № 2. С. 233–235.
4. Сенчин Р.В. Елтышевы / Р.В. Сенчин; Ред. Елены Шубиной, 2022. 320 с.
5. Сорокин В.Г. Ледяная трилогия. Corpus. 2021. 800 с.
6. Шаров В.А. Будьте как дети / В.А. Шаров; Редакция Елены Шубиной. 2017. 448 с.
7. Ширяев В. Похули Бога и умри (Иов/Елтышевы: опыт яровизированного бриколажа). Урал, 2010. № 10.
8. Шишкин М.П. Письмовник / М.П. Шишкин; Редакция Елены Шубиной, 2010. 416 с.

References:

1. Bezrukavaya M.V. Novels by V. Sorokin of the 2000s: between postmodernism and modernism / M.V. Bezrukavaya // Problems of history, philology, culture. 2015. № 3(49).
2. Buida Y.V. Blue blood. Eksmo, 2014. 288 p.
3. Giedroyc S.V. Sharov. The Resurrection of Lazarus: a review. Star. 2003. № 2. P. 233–235.
4. Senchin R.V. Eltyshyev / R.V. Senchin; Edited by Elena Shubina, 2022. 320 p.
5. Sorokin V.G. The Ice Trilogy. Building, 2021. 800 p.
6. Sharov, V.A. Be like children. Edited by Elena Shubina, 2017. 448 p.
7. Shiryaev V. Fuck God and die (Job/Eltyshyevs: the experience of improvised bricolage). Ural, 2010. № 10.
8. Shishkin M.P. Pismovnik / M.P. Shishkin; Edited by Elena Shubina, 2010. 416 p.

Информация об авторах

Татаринов Алексей Викторович
доктор филологических наук,
профессор,
Кубанский государственный университет
op.irbis@gmail.com

Alexey V. Tatarinov
Doctor of Philology,
Professor,
Kuban State University
op.irbis@gmail.com

Рысухин Владимир Сергеевич
аспирант,
преподаватель,
Кубанский государственный университет
irbis@gmail.com

Vladimir S. Rysukhin
Postgraduate Student,
Lecturer,
Kuban State University
irbis@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-12>
УДК 082

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Чэнь Иминь

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, а искусственный интеллект (ИИ) рассматривается как эффективный инструмент применения современных технологий. Искусственный интеллект способен принести кардинальные изменения и в сферу образования. ИИ в образовании – это не просто технологическое достижение, это революционный подход к преподаванию и обучению, который направлен на трансформацию учебного процесса. Цель данной статьи – изучить применение и перспективы ИИ в сфере образования, определив его ключевые направления и описав наиболее важные инструменты. В статье использованы следующие методы исследования: эвристический метод, аналитический метод, структурный метод. Результаты исследования показали, что технологии искусственного интеллекта, внедренные в образовательный процесс, способны в будущем произвести революцию в преподавании. Но с другой стороны, согласно выводам, не следует полностью заменять процесс обучения ИИ-технологиями, которые оказывают негативное влияние на социализацию.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образовательный процесс, чат-бот, виртуальная реальность, дополненная реальность.

ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Chen Yimin

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. Technologies have become an integral part of our everyday life, and artificial intelligence (AI) is considered as an effective tool for applying modern technologies. Artificial intelligence is able to bring dramatic changes to the sphere of education as well. AI in education is not just a technological advancement, it is a revolutionary approach to teaching and learning that aims to transform the learning process. The purpose of this article is to explore the application and prospects of AI in education by identifying its key directions and describing the most important tools. The following research methods were used in the article: heuristic method, analytical method, structural method. The results of the research showed that artificial intelligence technologies introduced in the educational process can revolutionize teaching in the future. But on the other hand, according to the findings, the teaching process should not be completely replaced by AI technologies, which have a negative impact on socialization.

Keywords: artificial intelligence (AI), educational process, chatbot, virtual reality, augmented reality.

Введение.

Словосочетание «искусственный интеллект» уже не является «модным словом», каковым оно было в конце XX столетия. Теперь оно стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, затронув все сферы деятельности человека, в том числе и сферу образования.

Существует множество определений искусственного интеллекта. Согласно одному из них, искусственный интеллект (ИИ) – это совокупность цифровых технологий и компьютерных систем, способных выполнять задачи, для которых обычно требуется человеческое мышление

и которые не требуют руководства со стороны человека [1].

В последние годы ИИ широко внедрился в систему образования, оказав значительное влияние на образовательный процесс. Использование искусственного интеллекта в образовании открывает множество возможностей для улучшения качества обучения и обеспечения индивидуального подхода к каждому обучаемому в средней и высшей школе.

Став эффективным инструментом решения проблем в образовании, ИИ, благодаря своей способности собирать и анализировать данные,

может информировать преподавателей о вовлеченности учеников и студентов в учебный процесс, который контролируется с помощью встроенных цифровых приложений и разного рода инструментов, позволяющих учащимся взаимодействовать с преподавателем.

Результаты.

Согласно исследованиям зарубежных методистов, внедрение ИИ в процесс обучения может изменить традиционную систему среднего и высшего образования и способы подачи преподавателями учебного материала.

Вот некоторые ключевые направления применения ИИ в образовании, которые мы выделили, изучив научно-методическую литературу:

1. Персонализированное обучение. Персонализация обучения, основанная на технологии искусственного интеллекта, предполагает подбор подходящего контента для каждого учащегося на основе анализа уровня его знаний, от чего зависит выбор учебной программы и методов обучения. Системы на основе искусственного интеллекта могут генерировать индивидуальные планы уроков и оценки для каждого ученика, учитывая его способности и уровень подготовки. Определяя сильные и слабые стороны каждого ученика, ИИ адаптирует учебные материалы в соответствии со способностями и индивидуальными потребностями обучаемых, оказывает им дополнительную поддержку, предоставляя индивидуальные задания и контролируя весь процесс обучения [4, с. 260].

2. ИИ как репетитор. Искусственный интеллект может предоставить школьнику и студентам помощь, эквивалентную помощи репетитора. Речь идет об интеллектуальных обучающих системах, которые «следят» за прогрессом школьников и студентов: указывают на ошибки, предоставляют дополнительную информацию по плохо усвоенному материалу, дают задания «на повторение», иными словами, оказывают поддержку, позволяющую формировать умения и навыки в той или иной области знаний [3].

3. Автоматизированная проверка и оценивание результатов учебной деятельности. С помощью ИИ преподаватели могут в кратчайшие сроки и с максимальной эффективностью проверять сделанные учащимися работы, выполненные ими задания и, опираясь на информацию, предоставленную программой, выставлять необходимые отметки. Некоторые программы сами оценивают результаты учащихся, что освобождает преподавателей от рутинной работы, связанной по выставлению оценок и дает им больше времени для подготовки к занятиям [4].

4. Дистанционное обучение. Создание виртуальных классов и систем онлайн-обучения привело к тому, что, благодаря ИИ, стало возможно получение знаний в дистанционном формате.

Многие из онлайн-платформ оснащены такими инструментами, как видео с лекциями и изложением материала, интерактивными симуляторами и средствами совместной работы, которые позволяют улучшить процесс обучения школьников и студентов, независимо от их географической локализации [2].

5. Анализ данных. Технология ИИ позволяет преподавателям отслеживать успеваемость, посещаемость и результаты обучения школьников и студентов, что помогает педагогам делать определенные выводы и принимать психолого-педагогические и методические решения, которые пойдут на пользу учащимся. На основе полученных данных педагог может скорректировать процесс обучения (изменить методы преподавания, содержание обучения и т.д.) [4].

Средства искусственного интеллекта, основанные на данной технологии, могут помочь школьникам и студентам в изучении иностранного языка: учащиеся в режиме реального времени получают обратную связь, сигнализирующую о грамматических и синтаксических ошибках, об использовании словарного запаса. Инструменты данной технологии также могут улучшить коммуникацию в паре ученик – учитель или ученик – электронная система с помощью распознавания речи и чат-боксов [4].

7. Создание адаптивных учебных платформ. ИИ внес значительный вклад в создание платформ электронного обучения, благодаря которым повысилась эффективность образовательного процесса. В качестве примера приведем функционирование в образовательной среде онлайн-платформы MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), возможности которой позволяют эффективно организовывать взаимодействие преподавателя и студента в условиях дистанционного обучения с помощью форума, чата, развитой системы комментирования и оценки теоретических и практических задач, а инструменты автоматической проверки существенно экономят время преподавателя и освобождают от рутинной работы [5].

Обсуждение.

Теперь коснемся технологий искусственного интеллекта, среди которых аналитики выделяют четыре наиболее эффективных образовательных инструмента.

1. Чат-бот. Чат-бот – это виртуальный помощник, специально созданная программа, которая выступает посредником между человеком и той задачей, которую он перед собой ставит. В процессе обучения чат-бот, наделенный искусственным интеллектом, помогает справляться обучаемым с множеством учебных задач. Общение между ними ведется с помощью текста или голосового сообщения. Так, в процессе изучения иностранного языка особой популярностью пользуется чат-бот ChatGPT. Имитируя онлайн-

разговор с помощью ИИ-технологии, эта программа может вести диалог с обучаемыми, писать тексты по заданной тематике, вести дискуссию, проверять упражнения, указывая на ошибки.

2. Геймификация. Игра всегда была мотивирующим средством изучения того или иного предмета. Искусственный интеллект, создавая игровые элементы, для чего берутся фрагменты компьютерных игр, популярных в молодежной среде, создает увлекательное «поле» для привлечения обучающихся к той или иной проблеме. Совместные действия для достижения поставленных целей, виртуальный характер процесса обучения, выполнение задания за ограниченное время создают благоприятную среду для эффективного усвоения темы или раздела учебной программы.

3. Виртуальная реальность. Виртуальная реальность (VR) – это созданная посредством компьютерных программ иллюзия, позволяющая школьнику или студенту погружаться в иной мир, где его ожидает «встреча» с историческими персонажами, литературными героями, культурными артефактами, музейными экспонатами и другими объектами, изучение которых проводится в рамках той или иной учебной дисциплины. Надев VR-шлем или VR-очки, обучаемый оказывается в иной реальности, где осваивает новые знания при помощи ситуаций, в которые он вовлекается.

4. Дополненная реальность. Дополненную реальность (AR) – это такая технология искусственного интеллекта, которая позволяет накладывать виртуальный мир на объекты реального времени. Обучаемый пребывает в физическом мире, его окружает привычная обстановка, и в то же время в процессе изучения материала он ощущает на себе воздействие виртуальных элементов, в результате чего стираются границы между естественным и искусственно созданным миром.

Рассмотренные выше технологии искусственного интеллекта удивительным образом трансформируют всю систему образовательного процесса, поскольку предоставляют разнообразные возможности для учащихся вне их подготовки, индивидуальных способностей и других обстоятельств. Внедрение ИИ-технологий способствует формированию у школьников и студентов самостоятельности, умения решать поставленные цели и задачи, стимулирует их к самообразованию в течение всей жизни.

Заключение.

Образование – это одна из областей применения искусственного интеллекта, которая обладает широким потенциалом, поскольку работа ИИ в образовательном процессе построена на сочетании трех структурных элементов – обучения,

рассуждения и самокоррекции. Обучение – это сбор информации и разработка правил ее дальнейшего использования. Рассуждение – это выбор оптимального алгоритма для достижения желаемого результата.

Самокоррекция – постоянное совершенствование, настройка алгоритмов, позволяющих достичь как можно более эффективных результатов.

Несмотря на то, что интеграция ИИ в образование началась сравнительно недавно, ИИ-технологии уже сегодня помогают обучаемым подбирать оптимальные учебные курсы и программы, полностью соответствующие их интересам. Что касается преподавателей, то ИИ подсказывает им, как лучше излагать материал, чтобы достичь максимально положительных результатов.

Обобщая всю ту пользу, которую способен принести ИИ в образовательную отрасль, выделим три наиболее важных ключевых направления его работы:

- Персонализация. С помощью ИИ уже сегодня создаются индивидуальные учебные программы, которые максимально соответствуют интересам, потребностям и знаниям конкретного ученика (студента);
- Дистанционное обучение. Искусственный интеллект упрощает процесс удаленного обучения, повышая качество образования, полученного таким образом;
- Автоматизация процессов. На ИИ перекладывается выполнение рутинных задач, таких, например, как проверка тестов, а у преподавателей появляется время на более важные, творческие аспекты обучения.

И все же, несмотря на все преимущества внедрения ИИ в образовательный процесс, педагоги и методисты опасаются, что в результате расширения влияния ИИ на образование может возникнуть ряд серьезных проблем, среди которых особое место занимают а) уменьшение контактов учащихся с преподавателями, в результате чего можно говорить о негативном влиянии ИИ на приобретение социальных навыков и б) проблемы с развитием критического мышления (существует мнение, что из-за тотального распространения ИИ у учащихся будут наблюдаться сложности с принятием важных решений, поскольку многие задачи они будут решать не самостоятельно, а благодаря искусственному интеллекту). Поэтому, на наш взгляд, чтобы минимизировать риски и получать от использования ИИ в образовательном процессе одни лишь преимущества, необходимо соблюдать баланс между использованием в образовательном процессе ИИ-технологий и достаточным наличием в нем «живого» общения.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Baker T. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial intelligence in schools and colleges / T. Baker, L. Smith. UK : Nesta, 2019. 56 p.
2. Dogan M.E. The use of artificial intelligence (AI) in online learning and distance educational processes: a systematic review of empirical studies / M.E. Dogan // Applied Sciences. 2023. № 13(5). P. 3056.
3. Lin C.C. Artificial Intelligence in intelligent tutoring systems toward sustainable education: a systematic review / C.C. Lin, A.Y. Huang, O.H. Lu // Smart Learning Environments. 2023. № 10(1). P. 41.
4. Milcevič V. The Application of Artificial Intelligence in Education – The Current State and Trends / V. Milcevič, L.K. Lazarova, M.J. Pavlovič // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2024. № 12(2). P. 259–272.
5. Trajanovič M. Distance Learning and Foreign Language Teaching / M. Trajanovič, D. Domazet, B. Mišič-Ilič // Research in Informatics and Information Society Technologies, 3rd Balkan Conference in Informatics. Sofia, 2007. Vol. 1. P. 441–452.

Информация об авторе

Чэнь Иминь аспирант, Институт психологии и образования, общая педагогика, история педагогики и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет ImChen@stud.kpfu.ru	Chen Yimin Graduate Student, Institute of Psychology and Education, General Pedagogy, History of Pedagogy and Education, Kazan (Volga Region) Federal University ImChen@stud.kpfu.ru
--	--

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-11>

УДК 811

Attribution

cc by

КОНЦЕПТЫ МАГИЯ/РЕАЛЬНОСТЬ В АНГЛО-РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Шамшитдинова А.К., Ключникова Л.В.

Технический институт (филиал), Северо-Восточный федеральный университет

Аннотация. Работа выполнена в сферах когнитивной лингвистики, когнитивной фразеологии, лингвокультурологии. Данный проект анализирует репрезентацию концептов Магия/Реальность в англо-русской фразеологии. Изучено лексическое значение концептов Магия/Реальность в когнитивной лингвистике и фразеологическое значение концептов Магия/Реальность в когнитивной фразеологии. Утверждается, что концепты Магия/Реальность представляют собой сложные ментально-лингвальные образования, отображающие комплексные, иногда наивные представления носителей английского и русского языков. Актуальность – понятия «Магия/Реальность» недостаточно изучены, и научный анализ этой пары понятий предлагает свежий взгляд и вносит свой вклад в общую концептуальную картину мира. Объект исследования – культурные концепты Magic/Reality в английской и русской фразеологии. Методы – лингвокультурологический анализ, литературный анализ, описательный анализ, сравнительный анализ, компонентный анализ. Результаты – в нашем исследовании концепты Магия/Реальность были классифицированы как одноуровневые и многоуровневые, при этом в русском и английском языках преобладают одноуровневые концепты. В русском языке наиболее часто для данных концептов используются крылатые слова и пословицы. В английском языке преобладают пословицы. Вывод – исследование подтверждает, что носители разных культур представляют понятия «Магия/Реальность» по-своему, в соответствии с особенностями своего менталитета и языка. Понятие «Магия» воспринимается представителями обеих культур как иллюзорное, а понятие «Реальность» – как лишенное иллюзий. Таким образом, в английской и русской культурах понятия Магия и Реальность представляют собой сложные и многогранные конструкции и могут рассматриваться в разных контекстах.

Ключевые слова: концепт, репрезентация концепта, культурный концепт, фразеологизм, одноуровневый, многоуровневый.

CONCEPTS MAGIC/REALITY IN ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGY

Asel K. Shamshidinova, Larisa V. Klyuchnikova

Technical Institute, the branch of the North-East Federal University

Abstract. The work studies the fields of cognitive linguistics, cognitive phraseology, linguistic culturology. This project analyzes the representation of the concepts Magic/Reality in English and Russian phraseology. Lexical meaning in cognitive linguistics and phraseological meaning in cognitive phraseology are proved to be of primary importance. It is claimed the concepts Magic/Reality are complex mental linguistic formations reflecting native speaker's naive thinking. Relevance – the concepts Magic/Reality are understudied and scientific analysis of this pair of concepts offers a fresh perspective and contributes to the overall conceptual picture of the world. Object of the research – cultural concepts Magic/Reality in English and Russian phraseology. Methods – linguistic and cultural analysis, literature analysis, descriptive analysis, comparative analysis, component analysis. Findings - In our study, the Magic/Reality concepts were classified as single-level and multi-level, with single-level concepts predominating in the Russian and English languages. In the Russian language, catchwords and proverbs are most often used for these concepts. Proverbs dominate in the English language for the concepts Magic/Reality. Conclusion – the research confirms that speakers of different cultures represent the concepts of Magic/Reality in their own manner, in accordance with the characteristics of their mentality and language. The concept Magic is perceived by representatives of both cultures as illusory, and the concept Reality as devoid of illusions. Thus, in English and Russian cultures, the concepts of Magic and Reality are complex and multifaceted constructions and can be considered in different contexts.

Keywords: concept, representation of the concept, cultural concept, phraseology, single-level, multileveled, actual, factual.

Introduction

Relevance – the concepts Magic/Reality are understudied, and scientific analysis of this pair of con-

cepts offers a fresh perspective and contributes to the overall conceptual picture of the world.

Purpose: to identify the cultural features of the concepts Magic/Reality using its representations in English and Russian phraseological units.

To achieve this goal, the following tasks are necessary: to study different definitions and typology of concept; to survey the definition and typology of phraseological units; to investigate the prevailing concept types and phraseological units for description of the concepts Magic/Reality; to explore the concepts Magic/Магия and determine their types in English and Russian phraseology; to explore the concepts Reality /Реальность and determine their types in English and Russian phraseology.

Object of the research – cultural concepts Magic/Reality in English and Russian phraseology.

Subject of the research – phraseological units representing concepts.

Hypothesis – the concepts Magic/Reality are complex mental-lingual formations that reflect the naive ideas of native speakers of English and Russian.

Methods – linguistic and cultural analysis, literature analysis, descriptive analysis, comparative analysis, component analysis.

Currently, the definition of concept is actively used in various humanities. Having studied the definition

of concept in detail, we came to the conclusion that there is no universal definition of the term «concept» in modern science. We define a concept as «a part of culture that exists in a person's mind, immersing the person in culture, influencing the individual». Most scientists recognize phraseological units as one of the main means of verbalizing a concept. As a part of our study, we have analyzed the research examples according to their concept type and phraseological type.

Results.

We identified the prevailing types of concepts Magic/ Reality in English-Russian phraseology. In our study, the concepts Magic/Reality were classified as one-level and multi-level, where one-level concepts predominated in the Russian language, they accounted for 59 %, multi-level ones – 41 %. In English, 60 % were one-level concepts and 40 % were multi-level concepts. In addition, the following tasks were completed: concept definitions were considered; concept typology was analyzed; definitions and typology of phraseological units were identified; representation of the concepts Magic/ Магия in English and Russian phraseology, and their types were explored; representation of the concepts Reality in English and Russian phraseology and their types were explored.

Table № 1

Concept Магия in Russian phraseology (according to I.A. Sternin's classification)

Магия	Concept type/Phraseological unit type
Магия никогда не бывает запоздалой. (Волшебство, магия)	One-level/proverb
Магия – это энергия для достижения целей. (Волшебство, магия)	One-level/proverb
Красота – тоже магия. Наводить красоту – тоже волшебство. (Волшебство, магия)	One-level/proverb
Искусство – это магия, но не всякая магия бывает белая. (Волшебство, магия)	One-level/proverb
Магия – не в самих вещах, а в отношении между вещами. Сальвадор Дали (Волшебство, магия)	One-level/idiom
В мире всего три магии: белая, черная и женская. Магия – это природная темная сила. (Волшебство, магия)	One-level/idiom
Последняя магия жизни – это деньги	Multilevel/idiom
Любовь – это магия на двоих. Ее не объяснишь, не подделаешь.	One-level/idiom
Медицина сродни магии. Там все на ощупь, на лезвии бритвы. Неверный шаг может стоить жизни	Multilevel/idiom
Магия окружает нас, она буквально в каждом вдохе, в каждом движении ресниц	Multilevel/idiom

Table 2

Concept Magic in Russian phraseology (according to I.A. Sternin's classification)

Magic	Concept type / Phraseological unit type
Love can sometimes be magic. But magic can sometimes... just be an illusion	One-level/proverb
Uglier than magic	Multilevel/proverb
Black fowl can lay white eggs	One-level/proverb
When two people meet and fall in love, there's a sudden rush of magic. Magic is just naturally present then	One-level/proverb
One of life's greatest magic is how the boy who wasn't good enough to marry your daughter can be the father of the smartest grandchild in the world	One-level/proverb
Nobody knows the magic which lie at the bottom of the ocean	One-level/idiom
Let the magic of life remind you of your own miracles	Multilevel/idiom
The world is its own magic	Multilevel/idiom
A little magic can take you a long way	Multilevel/idiom
Magic is believing in yourself. If you can do that, you can make anything happen	One-level/idiom

Table 3

Concept Реальность in Russian phraseology (according to I.A. Sternin's classification)

Реальность	Concept type / Phraseological unit type
Реальность – лучшее лекарство от грёз	One-level/proverb
Реальность – это предмет, который не исчезает, когда ты перестаешь в него верить	One-level/proverb
Когда верят в мифы, удар получают от реальности	One-level/proverb
Подозревать хуже, чем знать. Уреальности есть границы, а воображение безгранично!	One-level/proverb
Реальность – это всего лишь иллюзия, хотя и очень назойливая	One-level/proverb
Будьте осторожны: вполне может получиться так, что реальность – это именно то, чем она кажется	Multilevel/idiom
Сны – отражение реальности. Реальность – отражение снов	Multilevel/idiom
Главное правило реальности – не запутаться в своих иллюзиях	Multilevel/idiom
Мы сами творим свою реальность	Multilevel/idiom
Иллюзии прочнее реальности. Реальность всё время меняется, а иллюзии живут веками	Multilevel/idiom

Table 4

Concept Reality in Russian phraseology (according to classification by I.A. Sternin)

Reality	Concept type / Phraseological unit type
Reality never surpasses imagination	One-level/proverb
Work like magic	One-level/idiom
Differing in words, not in reality	One-level/proverb
Things rumoured lessen in importance as they assume reality	Multilevel/proverb
Reality is free, you also pay for it	Multilevel/saying
Malice leaves reality behind	One-level/proverb
Obeisance to the self that is a reflection of eternal reality	One-level/proverb
If women were really good, God would be married	Multilevel/proverb
A phantasm can be a bridge that men cross toward reality	Multilevel/saying
Reality is merely an illusion, albeit a very persistent one	One-level/idiom

Table 5

Concept type frequency

Language/ Concept type	One-level	Multilevel	Total
Russian	59 %	41 %	100 %
English	60 %	40 %	100 %

In addition, we have determined the typology of phraseological units in the Russian and English languages. In the Russian language, winged words predominate, they make up 54.5 %, proverbs – 54.5 %.

While in the English language, proverbs predominate, they make up 60 %, catchphrases – 25 %, idioms – 5 %, sayings – 10 %.

Table 6

Phraseologism type frequency

Language/type of phraseologism	Proverbs	Sayings	Catch words	Idioms	Total
Russian language	45.5 %	0 %	54.5 %	0 %	100 %
English language	60 %	10 %	25 %	5 %	100 %

From the study it follows that catchwords and proverbs are the most often used units for the concepts, which account for 54.5 % in the Russian language. Sayings and idioms in the selected examples are not identified. In English, proverbs dominate at 60 %, followed by catch words at 25 %, sayings at 10 % and idioms at 5 %. For analysis, we took N.M. Shansky's classification that is based on the typology of V.V. Vinogradov.

Discussion

These findings may stress differences between the Russian and English languages in the use of phraseological units. In the Russian language, the most commonly used are catch words and proverbs, which often serve to express wise judgments and experience. The English language tends to use proverbs, which are also wise instructions, but potentially less metaphorical and more straightforward.

Taking into account this difference, in the study of language and culture it can be useful to refer to the types of idioms that are most common in the relevant language in order to understand better its features and use the language with greater accuracy and efficiency.

These studies confirm that speakers of different cultures represent the concepts of Magic/Reality in their own way, in accordance with the characteristics of their mentality and language. In the English and Russian language pictures the degree of shades, quality and intensity of these concepts differ. In the Russian linguistic consciousness, the intensity and property of evaluating the concepts Magic/ Reality (white magic, harsh reality, look at the magic of life, reality is the same for everyone) prevails. In the English linguistic consciousness, great details and nomination of shades of the concepts Magic/ Reality are vividly expressed (True magic is the art, Magic is believing in yourself, Reality has a bad reputation, Reality is free, you also pay for it).

Conclusion.

We have reached the purpose: the analysis of the concepts Magic/Reality in the Russian and English

phraseological world picture has been carried out. The cultural features of these concepts are revealed through their representation in English and Russian phraseology. The purpose of the study has been achieved. In this work a linguistic and cultural study of the concepts Magic/Reality has been done using the material of phraseological units taken from various lexicographic sources of the Russian and English languages. Lexical meaning in cognitive linguistics and phraseological meaning in cognitive phraseology are proved to be of primary importance. It is claimed the concepts Magic/Reality are complex mental linguistic formations reflecting native speaker's naive thinking.

Our research confirms that speakers of different cultures represent the concepts of Magic/Reality in their own manner in accordance with the characteristics of their mentality and language. The concept Magic is perceived by representatives of both cultures as illusory, and the concept Reality as devoid of illusions. Thus, in English and Russian cultures, the concepts of Magic and Reality are complex and multifaceted constructions and can be considered in different contexts.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Кембриджский словарь. URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru>
2. Онлайн-словарь Коллинза. URL : <https://www.collinsdictionary.com>
3. Кинг Н. Литературный словарь на английском языке / Н. Кинг, С. Кинг. Fitzroy Dearborn Publishers. 2002. 196 с.
4. Словарь современного английского языка Лонгмана в Интернете. URL : <http://www.ldoceonline.com/dictionary>
5. Мериам Вебстер Словарь Онлайн. URL : <http://www.merriam-webster.com>

References:

1. Cambridge Dictionary. URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru>
2. Collins Online Dictionary. URL : <https://www.collinsdictionary.com>
3. King N. Literary Dictionary in English / N. King, S. King. Fitzroy Dearborn Publishers, 2002. 196 p.
4. Longman's Dictionary of Modern English on the Internet. URL : <http://www.ldoceonline.com/dictionary>
5. Merriam Webster Dictionary Online. URL : <http://www.merriam-webster.com>

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Информация об авторах

Шамшитдинова Асель Кайратбековна
магистрант,
Технический институт (филиал),
Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск
shamshitdinova27@mail.ru

Asel K. Shamshidinova
Master Student,
Technical Institute (branch),
North-Eastern Federal University,
Yakutsk
shamshitdinova27@mail.ru

Ключникова Лариса Витальевна
доцент,
Технический институт (филиал),
Северо-Восточный федеральный университет,
Нерюнгри
kluchnikova.lv@s-vfu.ru

Larisa V. Klyuchnikova
Associate Professor,
Technical Institute (branch),
North-Eastern Federal University,
Yakutsk
kluchnikova.lv@s-vfu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-14>

УДК 621.161.1

Attribution

cc by

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОЭТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РУССКОЙ ЛИРИКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Юрьева М.В., Карабут Н.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В работе рассматривается содержание феномена культурной травмы, оказавшей влияние на художественное сознание поэтов конца XX – начала XXI вв. Порождённая катаклизмами рубежных событий, культурная травма переживается авторами как индивидуальная катастрофа. Заполнить «разломы» памяти, восстановить её иллюзорную целостность позволяют созданные поэтами тексты-«руины», на образном и структурном уровнях отображающие гибель советского социума как эсхатологический процесс. Указанные лирические тексты представляют особый исследовательский интерес, поскольку упомянутые авторы ушли из жизни на рубеже эпох социализма и нарождающегося общества потребления, успев ухватить «нерв» переломного времени. Актуальность данного исследования обуславливается возрастающим интересом к понятию «культурная травма» в различных областях искусства и осмыслению истории XX века в России сквозь призму именно этого понятия.

Ключевые слова: культурная травма, «руина», образная матрица, темпоральные связи.

CULTURAL TRAUMA AS A MATERIAL FOR POETIC MODELING IN RUSSIAN LYRICS THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Marianna V. Yureva, Nadezhda V. Karabut

Kuban State University

Abstract. The paper examines the content of the phenomenon of cultural trauma, which influenced the artistic consciousness of poets of the late XX – early XXI centuries. Generated by the cataclysms of boundary events, it is experienced by the authors as an individual catastrophe. The «ruins» texts created by the poets, which depict the death of Soviet society as an eschatological process on figurative and structural levels, allow filling the «fractures» of memory and restoring its illusory integrity. These lyrical texts are of particular research interest, since the mentioned authors passed away at the turn of the epochs of socialism and the emerging consumer society, having managed to grasp the «nerve» of the turning point. The relevance of this research is due to the growing interest in the concept of «cultural trauma» in various fields of art and understanding the history of the 20th century in Russia through the use of this very concept.

Keywords: cultural trauma, «ruin», figurative matrix, temporal connections.

Введение.

Рубеж тысячелетий в истории России ознаменовался чередой событий, катастрофичных как в масштабах страны, так и в жизни отдельного человека. Распад СССР, локальные военные конфликты, формирование общества потребления – всё это для большей части населения становится болезненными факторами, переживание которых приводит к возникновению культурной травмы.

Согласно определению Рона Айермана, главное отличие культурной травмы от психологической или физической заключается в том, что, если в последнем случае имеется в виду сильное переживание или страдание отдельного человека, то первая означает «... драматичную утрату идентичности и смысла, прореху в ткани общества, которая воздействует на группу людей, достиг-

ших определенной степени сплоченности» [1, с. 40].

Поэты рубежа XX–XXI вв., находящиеся непосредственно в эпицентре исторических катаклизмов, переживали общую для всех культурную травму как личную психологическую: она представляет собой и само травмирующее событие, и осознание невозможности выжить после него. Тем не менее, для индивида, которому удалось выжить, постоянное «неосознанное возвращение к точке выживания» становится «источником дополнительной травматизации, заставляя человека снова и снова чувствовать себя беззащитным перед лицом смерти» [2, с. 351].

Острое переживание слома эпох, художественная рефлексия над безвозвратно ушедшим и одновременно с этим ощущение скорого оконча-

© Юрьева М.В., Карабут Н.В.

ния личной истории способствуют появлению в русской лирике текстов-«руин».

В данной работе понятие «руина» [4] вводится в научно-понятийный аппарат как оперативный прием. Его употребление связано с пониманием, что культурная травма требует определённого способа визуализации. Так, в архитектуре и изобразительном искусстве она материализована в виде памятников, мемориальных досок и других сооружений, в самой процедуре бережного хранения уцелевших осколков прошлого для постоянного возобновления в памяти поколений травматического события.

По сравнению с объектами, которые только отсылают к прошлому, руина является непосредственным воплощением, бытием прошлого в настоящем, которому необходимо придать определённый онтологический статус. Литературовед и культуролог Андреас Шёнле [11] определяет руину как знак неразрывной связи времён, вечного переплетения настоящего и прошлого: руина сама по себе лишается онтологической сущности, что является результатом соединения в ней таких темпоральных понятий, как прошлое и настоящее. Прошлое способно обретать черты современности, поскольку в сознании наблюдателя оно подобно уцелевшей руине – материализованной истории. При этом настоящее также теряет свою определённую, потому что постоянно присутствующее в нём прошлое лишает возможности отделиться от него и «обозначиться» настоящим: «Подобное размывание рубежа между прошлым и настоящим... объясняет популярность метафоры руин в постмодернистской теории...» [8, с. 46].

Обсуждение. Результаты.

Зачастую, руина становится образной матрицей лирических текстов. Авторы намеренно вводят в стихотворения образы разрушения, распада, чтобы подчеркнуть отсутствие цельности в описываемой реальности. Так, среди произведений Леонида Шевченко (1972–2002) наиболее часто встречаются тексты-руины, отвечающие определению Андреаса Шёнле. Прошлое в них неразрывно связано с настоящим; временные пласты так тесно переплетаются друг с другом, что создаётся ощущение непрерывной связи эпох, на пересечении которых находится лирический герой. Например, в стихотворении «Макдональдс» летопись эпохи 1990-х гг. тесно вплетена в трагические эпизоды античной литературы, и сам субъект переживаний становится героем «Илиады» или «Энеиды». Руины времени автор передаёт с помощью слов-маркеров, отсылающих к переломным событиям мировой истории и культуры: «ещё Троя дымилась / в Италию не пришёл Эней / и по радио передавали «Союз нерушимый» [11, с. 31].

Советский культурный код также вводится поэтому не только с помощью прямого упоминания государственного гимна, но и путём упоминания известной песни В.С. Высоцкого «Деревянные

костюмы». Сам же Макдональдс в данном стихотворении представлен как храм нового божества, которое требует человеческих жертвоприношений. Сходство с античным храмом ему придают «белобрысые юноши» и «девушки с фигурами богинь» [11, с. 31], охраняющие вход в Макдональдс и напоминающие статуи кариатид. Горькую иронию автора по отношению к культу нового времени подчёркивает разговорное выражение «очередь, как в Мавзолей» [11, с. 31]: люди стоят в очереди «за едой иностранной», но сами в итоге становятся пищей нового божества. Только лирический герой стоит как бы в стороне от этого процесса: он находится за пределами очереди, пытаясь торговать книгами у входа. В этом образе также проявляется ирония автора, обращённая к эпохе и ощущению самого поэта в ней: людям, стоящим в очереди за новой экзотической пищей, субъект переживаний предлагает купить книгу американского диетолога Поля Брэга о пользе голодания. И лирический герой сам предвидит финал своей «одиссеи», которая, в отличие от гомеровского оригинала, не пестрит подвигами и не предвещает воссоединения с семьёй и родиной («... серьёзные люди / нам железной цепочкой скрутят загорелые руки» [11, с. 31]).

В лирическом тексте «Пасха» руинизированная образная матрица создаётся за счёт изображения непрерывной войны как метафизического состояния вселенной. Причём бесконечная война ведётся на Святой Земле, что подчёркивает трагизм мироощущения лирического героя. Стихотворение начинается со своеобразного «пророчества»: «В 2002-м не умереть совсем» [11, с. 101] – этот стих звучит как сокрушение, если не знать, что именно 2002 год станет финальным в жизни самого Леонида Шевченко, убитого при загадочных обстоятельствах после концерта группы «Наутилус Помпилиус». «Евреи штурмуют Вифлеем» [11, с. 101] – третий стих отсылает нас к событиям, современником которых являлся поэт. 02 апреля 2002 года израильская армия начала осаду Вифлеемского храма Рождества Христова, где укрылись сбежавшие от преследования израильтян палестинские солдаты. Субъект переживаний далее повествует о том, что среди армии, штурмующей святой город, находится его одноклассник, которого лирический герой ласково называет: «Мой крестоносец» [11, с. 101], что отсылает читателя к событиям конца XI века, когда в результате Первого крестового похода был освобождён Иерусалим и значительная часть Палестины, в которой располагается город Рождества Христова. Исходя из исторического контекста, можно также вспомнить события Шестидневной войны 1967 года, когда Вифлеем также подвергался захвату со стороны Израиля. Таким образом, текст-руина создаётся благодаря неразрывному соединению трёх темпоральных уровней: современности, далёкого и недавнего прошлого. В руину превращается даже сон лирического героя: он видит образы детства («Директор школы. И песочница с песком...» [11, с. 101]), в которые вторгается судьба,

похожая одновременно на пьяного трудовика «с учебным молотком» [11, с. 101] и на врага палестинца. Злой рок, принимающий враждебные формы из прошлого и настоящего, превращает мир в руины – таков один из главных образов русской лирики рубежа тысячелетий.

Идея социальной действительности, которая, разрушаясь, обращает в руины и жизнь лирического героя, является основополагающей для стихотворения Леонид Шевченко «Вальс цветов». В заглавие поэтического текста вынесена знаменитая композиция из балета П.И. Чайковского «Щелкунчик», которую субъект переживаний услышал в детстве. Стихотворение построено на классической для романтизма антитезе мечты и реальности: «Вальс цветов», вплетаясь в канву жизнеутверждающей рождественской сказки, формирует в лирическом герое образ некоего светлого будущего, той идеальной жизни, где добро всегда торжествует над злом, где воцаряется мир и справедливость. Эпоха, в которую пришлось расти и формироваться субъекту переживаний, переворачивает его мироощущение. Всемирно известная музыка из идеальной картины будущего становится тем фоном, на котором разворачивается лишённая радости жизнь лирического героя, и вместе с тем – напоминанием о том, что жизнь обманула его. Напоминание о несбывшейся мечте сопровождает лирического героя в пору переживания любовных чувств («Когда он обнимал Анюту...» [11, с. 35]) и в пору первого столкновения с новыми реалиями 1990-х гг.: превращения мира в рынок («Когда он... перевозил / японские телевизоры из Москвы в провинцию» [11, с. 35]).

Лирический герой погибает в одном из бесчисленных вооружённых столкновений, которыми была охвачена Россия и бывшие советские республики на протяжении 1990-х гг. («Когда его пристрелили на войне...» [11, с. 35]). Но даже на фоне его смерти играет та самая композиция, услышанная в пору детства. В мгновения перед смертью субъект переживаний пытается осмыслить пройденный жизненный путь и словно с подростковой обидой вспоминает знаменитый «Вальс цветов», обвиняя его в страшном обмане («Это придумал Чайковский Пётр Ильич, / и Щелкунчик чёртов зубами щёлкал, щёлкал» [11, с. 35]).

Цветы, прорываясь сквозь музыку, находят страшное преломление в жизни: если в детском воображении лирического героя цветы кружились в беззаботном танце, то в реальности «розы, гладиолусы и пионы» [11, с. 35] растут на кровавом снегу, где лежат «люди, как трупы, и трупы, как люди» [11, с. 35]. Стихотворение завершается риторическим вопросом, иллюстрирующим обманутые ожидания тех, чья юность и молодость выпала на 1990-е гг. и тем самым оказалась обращённой в руины: «Любопытно, / какие цветы для меня распустились?» [11, с. 35].

В лирике Алексея Колчева (1975–2014) руинизированность возникает из сочетания образности разрушения и разорванной структуры самого стихотворения. Помимо того, что автор напрямую использует образы распада, тления, ощущение распадающейся реальности усиливается благодаря неравномерной длине стиха и нечётко определяемому ритму. Так, в поэтическом тексте «Проходя мимо...» Алексей Колчев изображает насыщенную деталями апокалипсическую картину. Реальность, лежащая в руинах, предстаёт как данность, как нечто неизбежное. Поэт создаёт нисходящую градацию разрушения цивилизации: сначала мы видим «пылающие церкви» [10, с. 271] как образ уничтожения основ духовной жизни общества. За ними следуют «крошащиеся памятники» [10, с. 271] – визуализация распада народной памяти, превращение прошлого в руины. После этого читательскому взору предстают «саморазрушающиеся новостройки» [10, с. 271] – образ быта, который погибает, лишившись метафизических корней. Изображение духовного, культурно-исторического и бытового распада венчают детали, усиливающие впечатление катастрофы: «ржавые заборы», «сухие деревья», «дохлые кошки» [10, с. 271] и т.д. Последняя строфа рисует в воображении читателя такой Страшный суд, который был бы понятен современнику-любителю компьютерных игр: «когда на западе неба расходятся изжелта-синие облака, и неведомая десница разворачивает меж них огромный свиток с багровым посланием GAME OVER!» [10, с. 272].

Если поэтический текст «Проходя мимо...» изображает распад бытия во всех его сферах, то стихотворение «Русь стоит на семи холмах...» изображает процесс превращения культурной основы жизни в руину, что ведёт за собой распад в остальных сферах, в том числе и лингвистической. Первые два стиха представляют собой собирание значимых культурных символов («русь стоит на семи холмах / трёх китах девяти царях» [10, с. 273]), помещение которых в столь малом текстовом отрезке вызывает «ударную волну» ассоциаций – тем мощнее оказывается эффект распада цивилизации, продолжающийся на протяжении всего лирического текста. Перечисленные маркеры постепенно превращаются в «хоровод... перекошенных брюх и рях» [10, с. 273]. Русское наследие в приведённом стихотворении выражается в образе бреда сумасшедшего, который, к тому же, заблудился среди руин прежнего мира: мотив потерянности подчёркивается с помощью включения в текст пословицы «заблудиться в трёх соснах», а эффект нивелирования русской литературы и культуры в целом достигается с помощью смешения аллюзии на знаковый лирический текст А.С. Пушкина и явственного просторечия: «я-де мы-де весь не умру / хочешь режь меня хочешь – ешь» [10, с. 273].

Стоит отметить, что тексты-руины Алексея Колчева соответствуют взгляду на культурные руи-

ны немецкого философа и теоретика культуры Вальтера Беньямина. В одной из своих поздних работ «О понятии истории» учёный рассматривает руину как метафору всеобщего распада, проявления бессмысленности существования. Этот распад носит бытийный характер и не зависит от проявления человеческой воли. Распад же культуры, истории и быта в лирике Алексея Колчева так же закономерен, как и в представлении Вальтера Беньямина.

В стихотворении Дениса Новикова (1967–2004) «С полной жизнью налью стакан...» лирический герой фиксирует превращение собственной жизни в руины на фоне исторических катаклизмов. Через весь текст прослеживается мотив разрушения, начиная с мысли лирического героя о самоубийстве до констатации им распада коммуникативных связей с окружающим миром («Понимает моя твоя. / Но поймёт ли твоя моя?» [9, с. 111]). Он утверждает: «Я обломок страны, совок. / Я в послании, как плевок. / Я был послан через плечо / граду, миру, кому ещё?» [9, с. 110] В первом из указанных стихов сам лирический герой ассоциирует себя с руиной; второй и третий стихи вводят в поэтический контекст мотивы благословения и отгнания нечистой силы благодаря ассоциации с народной приметой (плюнуть трижды через левое плечо) и торжественным обращением Папы Римского «*urbi et orbi*». Однако потенциальный трагический пафос стихотворения снижается за счёт ассоциации лирического героя с «плевком». Эффект распада, превращения всего живого в руины создаётся благодаря ироническому снижению общего тона стихотворения, за которым, впрочем, скрываются классические для русской литературы «незримые миру слёзы»: «Про себя сочинил стишок /и чужую тахту прожѐг» [9, с. 110]. Смысловая контаминация «плевков – руины – культурный пласт» отсылает читателя и к известному стихотворению Иосифа Бродского «Только пепел знает, что значит сгореть дотла...» [5]. «Апофеоз частиц» здесь – прославление творческой индивидуальности, поэтическое бессмертие, о котором тайно мечтает и лирический герой Дениса Новикова.

Стихотворение Дениса Новикова «Куда ты, куда ты... Ребѐнка в коляске везут» иллюстрирует неразрывную связь рождения и смерти – как в руине, прошлое концентрируется здесь в настоящем и растворяется в вечности. На наш взгляд, подобной реконструкцией автор пытается заново собрать социальную и духовную реальность конца XX века, обращѐнную в руины. Все образы нацелены здесь на осмысление жизни как некоей пограничной ситуации, в которой человек зачастую проигрывает, поскольку у него нет сил бороться за право быть. В первой же строфе заключѐн главный образ, дающий ключ к пониманию текста: столкновение возле одного подъезда коляски с ребѐнком и гроба с покойником названы лирическим героем «ремесленным офортом». Вторая строфа соткана из недосказанных, неловких фраз, передающих речь слишком застенчивого, нерешительного человека –

своеобразная иллюстрация бытия, в котором человек не может заявить о себе, не смеет высказать голос: «Хорошие люди, не хочется их обижать. / Спасибо, спасибо, на первый же гвоздь обещаю / повесить...» [9, с. 77].

В финальной четвёртой строфе лирический герой провозглашает, говоря о человеке как таковом: «Не свято и пусто оно» [9, с. 77]. То есть, человек по природе своей не обладает ценностью, не является святыней. Данный вывод в пространстве стихотворения становится своеобразным заклинанием, после произнесения которого люди действительно исчезают: «Не встанет коляска, и гроб над землёю повиснет» [9, с. 77]. Когда на месте человека образуется пустота, лирическому герою открывается новое озарение: «Не пѐс на цепи, но в цепи неразрывной звено» [9, с. 77]. Субъект переживаний, ощущавший себя псом на привязи, вдруг осознаёт себя звеном в цепи мироздания, что даёт надежду лирическому герою на собственное духовное возрастание и на преодоление временного руинизированного мира.

В качестве примера лирического текста, где руинами становится не только социальная действительность, но и человеческие отношения, является стихотворение Арсения Бессонова (1981–2005) «Авель, где брат твой?» Отсутствие добра и взаимопонимания начинается на самом раннем этапе жизни – в детстве. Автор описывает первое потрясение, испытываемое каждым подростком: первая драка, первая травля. Жестоких детей лирический герой с болью и досадой называет «Каины наши» [6, с. 83]. Эпизод, в котором стайка юных и озлобленных Каинов избивает своего беззащитного ровесника Авеля, словно воспроизводит нравственную историю человечества: Каин всегда ненавидит Авеля, братоубийство неостановимо. В стихотворении трагическим рефреном звучит вопрос: «Авель, где брат твой?» [6, с. 83] И, если в Священном Писании Бог вопрошает Каина: «Где Авель, брат твой?» [4, с. 11], пытаясь пробудить голос совести первого на земле убийцы, то поэт словно спрашивает своего лирического героя о том, есть ли на земле человек, который испытывал бы такие же страдания. И этот риторический вопрос даёт понять, что Авель всегда будет одинок, его братья всегда будут стремиться убить его. Таким образом, автор демонстрирует руину человеческих взаимоотношений ещё во время становления этих отношений, в пору первого познания мира.

Из данного текста Арсения Бессонова можно сделать вывод, что раненые дети, те, кто осуществлял травлю, и те, кто её испытывал, не смогут построить иного мира, кроме как мира руин. Однако, исходя из других текстов этого автора и из его биографического контекста (зная о неизлечимой болезни, работал до последнего дня), мы можем заключить, что детская непосредственность побеждает смерть, чистота воз-

вышает над всем суетным и приносит нравственную победу – таков, пожалуй, один из главных выводов, который можно сделать в результате анализа стихотворений Арсения Бессонова.

Апокалипсис как способ пересобрать руинизированную реальность проявляется в другом лирическом тексте Арсения Бессонова – «Вот хороший сюжет для Босха – безо всяких красот и лоска...», в первой же строке которого провозглашается, что разворачиваемая картина достойна кисти одного из самых загадочных художников эпохи Возрождения. Полотна Босха насыщены богословскими символами и чаще всего оставляют у зрителя ощущение мрачной фантазмагии. И поэт, как ренессансный живописец, нередко прибегает к приёму буквализации фразеологизма, буквально изображает евангельское сравнение богача и верблюда: «Легче верблюду пройти через угодное ушко, чем богатому в Царство Небесное» [10, с. 53]. Такой эпиграф даётся лирическому тексту с указанием, что цитата взята из Евангелия от Луки. Общество в данном лирическом произведении состоит из «фарисеев с менялами вместе» [10, с. 53], которые вопреки словам Иисуса Христа желают всё-таки заставить верблюда пройти сквозь игольное ушко, сотворить «новое чудо» [10, с. 53] и одновременно «небывалый доселе номер» [10, с. 53]. Но смысл этого действия заключается не во внешней фантастичности и эффектности. Главная цель, которую преследуют фарисеи и менялы – удобное для них Божье Царство, в котором главное – не милосердие и любовь в христианском понимании этих слов, а богатство и другие признаки земного благополучия. Такова эпоха в поэтическом мировидении Арсения Бессонова: «Новый век! Рай земной, досрочный – / До сих пор небывалое что-то <...> / Твои силы и время – деньги. / Твои деньги – твоя свобода!» [10, с. 53].

Однако нарушение людьми божественного порядка вещей приводит к катастрофе вселенского масштаба. Верблюд «застыл с тоскою во взоре» [10, с. 53], дрессировщики, понимая, что номер рискует провалиться, готовятся «работать плёткой», и именно в это мгновение всё рушится: «Но... в момент отчаянный самый выпадает из рук иголка, / Исчезая навек, бесследно, безо всякого смысла и толка» [10, с. 54].

В самый ответственный момент «летит под землю арена» – именно так в стихотворении Арсения Бессонова вновь возникают эсхатологические мотивы, свойственные для данного автора и для ряда других поэтов, чей пик творчества пришёлся на переломный для России рубеж тысячелетий. Поэт не сомневается в том, что мир, построенный фарисеями и менялами, непременно потерпит крах. Но над руинами этого «земшарного» цирка есть нечто непреходящее, вечное – бескорыстие, простота и первозданная любовь к человечеству, и символом этих качеств в приведённом лирическом тексте является

«старушонка в белой косынке», которая «Над лицом обожжённо-черным, с тихим стоном: / «Сынки и жинки...» / Нашей горькой тщеты коросты увлажняет слезой несмелой, / Вековечные наши слёзы утирает косынкой белой» [10, с. 54].

Нередко руинизированность лирических текстов достигается с помощью сочетания образов разрушения и особой организации структуры стихотворения. Так, Эдуард Кирсанов (1972–2003) создаёт тексты-руины, активно прибегая к нетрадиционному стихотворному размеру и неравномерной длине строк, а также активному смешению русских и иностранных языковых единиц. Так, в лирическом тексте «Окно выходит на улицу» автор использует приём переплетения русского и немецкого языка, что создаёт эффект макаронической речи, распада языка. Название произведения тут же повторяется в первом стихе, причём иностранная фраза даётся в русской транскрипции («дас фенстер геет ауф ди штрассе, йа» [10, с. 263]). В приведённом тексте классическое четверостишие как бы распадается: последний стих «рассыпается» на три отдельные фразы или слова, что подчёркивает ощущение распадающейся действительности. Тот же эффект достигается с помощью особого способа рифмовки: если в первых трёх стихах рифма однородная, то финальная «разорванная» стихотворная строка не рифмуется ни с одной из предыдущих. Однако, если рассмотреть те самые «распавшиеся» строчки отдельно, то мы видим, что их третьи части рифмуются («не скрыться» – «птицы», «счастье» – «несчастье», «полдник» – «полдень»). В подобном «собирании осколков» можно прочесть попытку лирического героя на основе руин действительности собрать новый, индивидуально-психологический мир, в котором незащищённый человек чувствовал бы себя безопасно. Ведь внешний мир враждебен, и эта мысль чётко прослеживается при рассмотрении образной структуры текста. В стихотворении представлена бытовая, даже примитивная картина: лирический герой наблюдает наступление воскресного утра из окна своего жилища. Здесь наблюдается постоянная антитеза замкнутого пространства, в котором находится субъект переживаний, и внешнего мира, простора, куда выходит окно. Эта реальность таит сначала смутную, неявную опасность («улица извивается и уводит взгляд...» [10, с. 263]), которая затем проявляется в виде неустойчивой погоды («...перемена погоды / принесит одни / несчастья» [10, с. 263]). Мотив мироустройства, недобро настроенного по отношению к человеку, повторяется в финале произведения («...+2 осадки / как из ведра / избылиия / близится полдень» [10, с. 264]). Субъект переживаний пытается спрятаться в собственном внутреннем мире, который, если не способен защитить, то может хотя бы дать иллюзию защищённости.

Ювенальное мироощущение проявляется в лирике поэтессы Анны Горенко (1972–1999), чья гениально-маргинальная судьба является источ-

ником трагического пафоса ее текстов. Использование в качестве творческого псевдонима настоящей фамилии одного из зачинателей акмеизма становится литературной суггестией, которая предполагает восприятие определенного спектра чувств субъекта переживаний. Исследователи указывают на повторяющиеся в творчестве Горенко мотивы «детства/смерти» и «запрещенности детства» [10, с. 145], а тексты поэтессы руинизированы как на уровне структуры, так и на уровне самих образов. Вполне можно согласиться с этой точкой зрения, обратившись, например, к стихотворению «Post Factum», состоящему из 7-ми частей. Оно пронизано обостренным ощущением жизни, состоящей из войн и беспросветного мрака, жизни, где человек, чей духовный путь лишь принимает едва заметные очертания, уже обречен на гибель перед лицом бедствий почти апокалиптического масштаба: «Мы говорим на детском языке / нам громких букв не удержать в руке / а имена стелей во рту врага / и в танк его обуемая нога / и в ветер смерти вдетая рука» [7] В этих стихах нагнетание образов войны и смерти создаёт ощущение невозможности иной формы существования лирического героя, как обращение его самого и его жизни в руину.

Стоит выделить в художественном наследии Анны Горенко и поэтический цикл «Песни мертвых детей», в котором трагизм мироощущения передан с ещё большим надрывом, а прием парадокса рождает фантазмагоричность созданных образов. К примеру, лирический герой стихотворения «Голем» напрямую восходит к еврейской мифологии – человекоподобное существо, созданное из глины для защиты предстателей этой национальности от притеснений. При всей чудовищности облика, герой предстает в стихотворении Анны Горенко ребёнком-разрушителем, выходящим из-под контроля своего создателя. Субъект переживаний изображается хрупким существом, которое только начинает осознавать себя живым, но печальная развязка его бытия уже очевидна, ведь хозяин после акта неповиновения непременно уничтожит его: «А здесь я крохкий каменный зародыш / Замытый каменным песком / Мне мир назойливый откажет не поможет» [7] Сочетание внешнего ужасающего облика и полной внутренней беззащитности создаёт эффект отсутствия цельности, руинизированность текста.

Образ убитого дитя, которому дисгармоничный и жестокий мир не оставляет возможности вырасти, становится маской, за которой проглядывают личностные перипетии судьбы поэтессы: беспросветность постперестроенного бытия, понимание невозможности и ненужности существования поэзии и поэта в грядущей катастрофе смены эпох.

Процесс разрушения духовной составляющей человека, превращение в руины данной стороны личности описывает стихотворение Дмитрия Банникова (1969–2003) «Уронили на пол Бога...»

Статуэтка, изображающая Бога, – символ, принадлежащий к духовному пространству, разбирается. Подобное размывание границ демонстрирует ощущение духовного кризиса, постигшего общество второй половины 1980-х – 2000-х гг.

Данное стихотворение можно назвать иллюстрацией известного тезиса в духе Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, то всё позволено». Стихотворение имеет психологическую сюжетность, поскольку описывает изменение состояния души по мере осознания потери Бога. Авторская рефлексия на эту тему раскрывается через образ упавшей статуэтки: «Уронили на пол Бога – / Тихий стук, совсем не гром / Он теперь взирает строго / На линолеумный ромб» [3, с. 57].

Вслед за этим автор с неподдельной поэтической точностью описывает душевное состояние лирического героя после свершившейся катастрофы, которая кажется незаметной: испуг и смутное тревожное ожидание сменяются «привыканием», затем субъект переживаний внезапно предаётся метафизическому бунту, и в этом состоянии происходит аннигиляция не только всех запретов, но и самого лирического героя: «Значит, можно, можно, можно / Без причины, ни за что – / Скрасить вакою сапожной / Однородность белых штор. / Значит, можно не терзаться, / Наплевать, послать, забыть, / Можно с нового абзаца / Выбрать новое: «не быть» [3, с. 57].

Состояние бунта, вызываемое осознанием отсутствия Бога, не приводит к переживанию счастья или ощущению внутренней удовлетворённости – результатом оторванности от Высшего смысла может быть только распад личности. Так происходит в пространстве данного поэтического текста: точно так же, как в первых стихах незаметной и незначительной кажется потеря Бога, похожая на обычное падение статуэтки, в конце стихотворения разбивается, будто сделанная из фарфора, душа лирического героя, о чём свидетельствует авторский голос, звучащий с глубокой печалью: «Острозубы и резки, / Бело-костной статуэтки / Красно-белые куски. / Невесома, в дуновеньи / Сквозняка, едва шурша, / Опускается под веник / Позабытая душа...» [3, с. 57–58].

Также можно утверждать, что кольцевая композиция лирического произведения свидетельствует о замкнутости жизненного пространства субъекта переживаний, лишённого духовных основ бытия.

Заключение.

Таким образом, «руина» как культурное и онтологическое явление представляет собой неразрывное единство прошлого и настоящего. При этом в искусстве, в том числе и в литературе, «руина» является одним из основных и наиболее впечатляющих способов сохранения памяти поколений, в том числе фиксацией в их сознании культурной травмы. В нашем случае её визуализацией становятся тексты, созданные авторами

рубежа тысячелетий. Анализ подобных лирических произведений позволяет проникнуться мироощущением человека в трагическое для Рос-

сии время, сквозь призму поэтического восприятия сохранить память об эпохе и художниках, чьё творчество является незаслуженно забытым.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память / Р. Айерман; Пер. с англ. Н. Поселягина // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 40–67.
2. Аникин Д.А. Руины прошлого: визуализация культурной травмы как социальный феномен / Д. А. Аникин / Д.А. Аникин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. № 1. С. 348–357.
3. Банников Д.С. Пора инспектировать бездну. Стихи. М. : Алгоритм, 2003. 160 с.
4. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические). М. : Российское библейское общество, 2014. 928 с.
5. Бродский И. Только пепел знает. URL : <https://www.culture.ru> (дата обращения 12.06.2024).
6. Вещь: Литературный журнал. Пермь : Сенатор, 2011. 132 с.
7. Горенко А. Праздник неспелого хлеба: стихи девяностых годов. М. : Новое литературное обозрение, 2003. URL : <http://www.vavilon.ru/texts/gorenko1.html> (дата обращения 12.06.2024).
8. Дегтярев В. Память и забвение руин. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 256 с. (Серия «Очерки визуальности»).
9. Новиков Д.Г. Река – облака / Д.Г. Новиков; сост. Ф. Чечика, О. Нечаевой; Вступ. ст. К. Кравцова; подгот. текста, прим. О. Нечаевой. М. : Воймега, 2018. 488 с.
10. Уйти. Остаться. Жить: антология литературных чтений «Они ушли. Они остались» (2012–2016) / Сост. Б.О. Кутенков, Е.В. Семёнова, И.Б. Медведева, В.В. Коркунов. М. : ЛитГОСТ, 2016.
11. Шевченко Л.В. Забвению в лицо. М. : ЛитГОСТ, 2022.
12. Шёнле А. Апология руины в философии истории: провиденциализм и его распад / А. Шёнле // Новое литературное обозрение. 2009. № 1. С. 35–50.

References:

1. Ayerman R. Cultural trauma and collective memory / R. Ayerman; Translated from English by N. Poselyagin // New Literary Review. 2016. № 5. P. 40–67.
2. Anikin D.A. Ruins of the past: visualization of cultural trauma as a social phenomenon / D.A. Anikin // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2021. № 1. P. 348–357.
3. Bannikov D.S. It's time to inspect the abyss. Poems. M. : Algorithm, 2003. 160 p.
4. The Bible: The Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments (canonical). M. : Russian Bible Society, 2014. 928 p.
5. Brodsky I. Only ashes knows. URL : <https://www.culture.ru> (date of application 12.06.2024).
6. Thing: Literary magazine. Perm : Senator, 2011. 132 p.
7. Gorenko Anna. The feast of unripe bread: poems of the nineties. M. : New Literary Review, 2003. URL : <http://www.vavilon.ru/texts/gorenko1.html> (date of application 06/12/2024).
8. Degtyarev V. Memory and oblivion of ruins. M. : New literary review, 2023. 256 p. (Series «Essays on visuality»).
9. Novikov D.G. River – clouds / D.G. Novikov; comp. F. Chechika, O. Nechaeva; intro. art. K. Kravtsov; podgot. text, note by O. Nechaeva. M. : Voimega, 2018. 488 p.
10. Leave. To stay. Live: An anthology of literary readings «They are Gone. They stayed» (2012–2016) / Comp. B.O. Kutenkov, E.V. Semenova, I.B. Medvedeva, V.V. Korkunov. M. : LitGOST, 2016.
11. Shevchenko L.V. Oblivion in the face. M. : LitGOST, 2022. 140 p.
12. Schenle A. Apologia ruins in the philosophy of history: providentialism and its disintegration / A. Schenle // New Literary Review. 2009. № 1. P. 35–50.

Информация об авторах

Юрьева Марианна Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской литературы,
теории литературы и критики,
Кубанский государственный университет
vetasolo@mail.ru

Карабут Надежда Владимировна
преподаватель Института среднего
профессионального образования,
Кубанский государственный университет
festina_lente_98@mail.ru

Marianna V. Yureva
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of History
of Russian Literature, Theory of Literature and Criticism,
Kuban State University
vetasolo@mail.ru

Nadezhda V. Karabut
Lecturer at the Institute
of Secondary Vocational Education,
Kuban State University
festina_lente_98@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-13>
УДК 811.1

Attribution
cc by

МЕДИАДИСКУРС И МЕДИАПРОИЗВОДСТВО В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Геворгян А.А.

Пятигорский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется состояние современных студенческих медиа, в том числе технология создания студенческих медиапродуктов на английском языке, а также короткометражного документального кино. В работе представлены этапы создания студенческого проектного фильма и трудности, с которыми столкнулись студенты при производстве неигрового фильма.

Для исследования применялась совокупность методов и приемов, таких как приемы включенного наблюдения, описания, сравнения и контент-анализа. Выводы исследования представлены по двум направлениям: 1. Очевидна связь между студенческими СМИ (особенности моделей студенческих СМИ в аспекте применения новейших технологий) и приоритетами профессионального становления молодежи. 2. Посредством анализа производственной работы над студенческими медиапродуктами на английском языке в рамках проекта «Journalistic Mirror» описана специфика профессиональной подготовки журналистов-международников и медиаспециалистов в Пятигорском государственном университете.

Ключевые слова: медиадискурс, студенческий медиапроект, практико-ориентированный подход к обучению, международная журналистика, медиакommunikации.

MEDIA DISCOURSE AND MEDIA PRODUCTION IN THE TRAINING OF STUDENT YOUTH

Arevik A. Gevorgyan

Pyatigorsk State University

Abstract. The article analyzes the state of modern student media, including the technology of creating student media products in English, including short documentaries. The work presents the stages of creating a student project film and the difficulties that students encountered in the production of a non-fiction film.

For the study, a set of methods and techniques was used, such as the methods of observation, description, comparison and content analysis. The findings of the study are presented in two directions: 1. There is an obvious connection between student media (features of student media models in terms of using the latest technologies) and the priorities of professional development of young people. 2. Through the analysis of production work on student media products in English within the framework of the «Journalistic Mirror» project, the specifics of professional training of international journalists and media specialists at Pyatigorsk State University is described.

Keywords: media discourse, student media project, practice-oriented approach to learning, international journalism, media communications.

1. Introduction.

The vast changes that have hit journalism and media within the past decades continue to reverberate. Journalists and media organizations are still coping with the changes they must make to preserve and advance journalism for journalists and journalism education as well.

The information environment creates socio-cultural conditions for the development of the individual, as well as the whole society, development of which fully depends on the motives and needs of the cultural life of a person. It is finally the language that influences people and their behaviour.

Millennial youth tend to view the world as a single entity, and society as a global, integral unit, within which there are no barriers. The problems that arise are related to the youth audience preferences change. Multitasking media consumption make young people alter their media preferences, forming a new media space. Overcoming contradictions is connected with the development of their media activity which include from searching to producing and distributing information [2].

Professional media and journalism training fully depends on the growing use of digital technologies and mobile communications, which correspondingly affect the social behavior of young people, their

© Геворгян А.А.

identification and professional development. In this regard, the relevance of the functioning of student media in educational organizations is increasing [2].

Moreover, the educational environment and the media environment of each specific educational organization, can be formed, developed and improved. The relevance of the chosen problem is also strengthened by the growing attention to youth media in general, which correlates with both modern media trends and the long-standing, but little-studied, rootedness of such publications in certain media subsystems.

For further research of the relationship between the development of media communications and media education, we analyzed the media system of the Institute of International Relations of Pyatigorsk State University (PSU), as one of the leading universities offering majors in «International Journalism» and «Global Mediacommunications».

Previously, in 2018, we presented the professional education technology «Comprehensive practice-oriented training of student journalists in an English-speaking professional environment» at the competition of youth scientific projects «Innovative Potential of University Youth». The project was noted among the winners of the competition.

The source material is texts, including those defined as components of complex entities: creolized discursive-pictorial wholes, publication models. Therefore, the methodological guidelines take into account the provisions on a special essence – the media nature of texts, integrally representing the nature of mass information.

2. Discussions.

The system of methods used in our research correlates with general scientific and media studies methods: description, comparison, content analysis, participant observation, which allowed us to comprehensively study the most relevant elements for analysis.

The research was conducted in two aspects: problematization and analysis of empirical material. Problematization of the researched space is determined at the intersection of the unity of «model-content», the specificity of youth media and the university media environment. «In the 21st century, the number of publishers who ... publish newspapers and magazines for children and young people is constantly increasing» [2]. The multi-vector nature of such a search is quite understandable.

Such a multifaceted and at the same time ordered problematization favors the search for integral provisions on what the connection between «university periodicals as a media segment - the general media polysystem.

Moreover, various types of audience specialization are involved (specific general educational interests, for example, a newspaper that meets the require-

ment to master the Japanese language; professional priorities, in particular, media aimed at future journalists, etc.). Analysis is based on the unity of two assumptions aimed at the nature of the university media environment. The first one is the admission of such specific content. Another assumption, it is possible to combine stability and variability in it, in which constants are preserved precisely because they are enlivened by a variety of options. This hypothesis is related to the above-mentioned dominants of youth mentality.

The existence of a student periodical is a common occurrence in the life of universities and secondary specialized educational institutions. And recently, a television studio has become a familiar characteristic of the media space of a higher educational institution. Students not only in the journalism major can work (or study) in a television studio. This directly depends on the activity and desire to write, to be aware of what is happening at the university and in the social space in general.

Being up-to-date and covering the latest news in a timely manner is one of the tasks of any publication. This also applies to student television studios. As a rule, all student publications and television programs use a rubricating system. It not only makes reading at least convenient, but at most allows you to pay attention to what is of primary interest. Rubrics form the basis of the content-thematic model of publications; determine the main directions of journalistic materials about students and student life.

Currently, the language of the media is undergoing a process of integration of two styles: colloquial and literary. As a result, the boundaries between genres are erased, which creates a new, colloquial-written form of existence of the media language. Such a «fusion» allows the media to be on the same level with the reader, to talk about complex things in a language that is understandable to him. The informational impact of language is very great.

As for the language of television with its verbal and sound levels is considered to be an effective means of mass media influence on human consciousness and behaviour. So, student documentaries are increasingly relevant as modern audiences enthusiastically consume information presented not in printed format, but in electronic format, with elements of video and audio.

3. Results.

In 2024, in the fourth year of international journalism and media communications training at Pyatigorsk State University, it was decided to make a student documentary film in English as part of studying the discipline «Intercultural interaction in the media» and working on the multimedia student project «Journalistic Mirror» [2; 6].

The students' task was to familiarize themselves with the history and technology of creating documentary films and make a unique documentary (but

aimed at young people) film about the history of the university in the format of a non-fiction film about the life of the university in English.

The project was carried out with the support of the Russia Today (RT) TV channel, which specializes not only in creating news, but also in creating documentaries. Also, during an internship at Russia Today (RT) in May 2023, we received a letter of support from the Russia Today (RT) TV channel. One of the key events of the project in December 2023 was a face-to-face consultation with the producer of the RT documentary film department, Aron Mikhailov.

The creation of a documentary feature film consisted of three production periods. At the preparatory stage, the team began script development of the documentary concept. It included the author's immersion in the topic of the future film [1]. The idea was to PSU 85th anniversary. In the middle of the concept, there were the students of PSU, their values and friendship, which throughout the history of the university united students of all generations. The main storyline of the film was the story of 1974 PSU graduate B. L. Arzumanov, who returned to the university years later.

At the preparation stage of the project, the student team studied the works of such film experts as S.V. Drobashenko, S.I. Freilikh, L.N. Nekhorosheev, as well as the works of such great world directors as A.A. Tarkovsky and A.S. Konchalovsky [4].

The first document that materializes the author's idea and is intended for a circle of interested parties (director, producer, editor) is a script proposal. The idea is to answer the question what message the film carries. The title «85: Back to the Future» corresponding to the story has been chosen. Since the film is dedicated to the 85th anniversary of Pyatigorsk State University and the history of its studenthood.

The following stage was devoted to drawing up an episodic plan. Interviews and locations were determined, and a story line was built. After this, the episodes were concretized into component scenes, the sequence of the proposed actions was spelled out in as much detail as possible. Next, developing the director's script, the team worked on the director's explication. It included a detailed description of tasks, visual and expressive means for the optimal expression of the plot's intent [3].

After watching the final cut the script authors prepared the voice-over text. When the director approved it and the voice to pronounce it, the team began recording. In the post-production phase, the team revised the footage. After the image editing stage, the sound editing started. The text, as one of the main meaningful elements of the film, had to sound legible and clear [1].

The Internet is a more preferable way of obtaining information among young people, progress in the field of high technology allows using the services of

the World Wide Web from the most ordinary mobile device, and therefore it is obvious that journalistic creativity is constantly overcoming new paths of development and transformation. The platforms of the documentary film «85: Back to the Future» are the social networks «Vkontakte» and «Odnoklassniki».

The target audience of the «Journalistic Mirror» project includes future journalists, media specialists and foreign students. The project is aimed at creating a multimedia space accessible to native English speakers. The short documentary film in English was already watched by more than 24,000 viewers in two months.

4. Conclusions.

Graduates of educational institutions with a philological profile must be able to use writing in the area of their chosen professionally-oriented and personal interests in a significant variety of official and unofficial situations, a high degree of complexity and a large volume of text produced in writing. The basic course assumes mastery of written speech at the «survival level», i.e. achievement of elementary communicative competence, while the professional course is focused on solving professional tasks.

Since the «Journalistic Mirror» project is a product of the system of professionally oriented training of international journalists and media specialists, and most of the stories cover the life of students and the university, we can conclude that the target audience of the program is applicants, students and graduates of universities (mostly Pyatigorsk State University). Thus, we can come to the conclusion that the distribution of video stories in the social networks «Vkontakte» and «Odnoklassniki» provides the «Journalistic Mirror» project with a constantly growing audience of potential viewers.

It should be noted that it is necessary to consider not only the technical aspect of the project, but also the language presentation of materials and information. This is why we consider it relevant to develop our products and attract young people who want to develop their English language skills. Based on the project platforms, they get the opportunity to broadcast their views on various issues in English.

Students who have taken part in the project «Journalistic Mirror», learnt the specifics of the creative work of a journalist in general, and in television in particular. Young people understand the place of television journalism in the system of mass media and its importance. Acquiring practical knowledge about the specifics of television journalism, its connections with other types of journalism, they better understand the features of the genre nature of television journalism. Moreover, they begin to see the directions and trends of modern television production. Students acquire skills in creating various types of television text, selecting the most advantageous frames of video material, analyzing and editing the editing list.

For student journalists, participation in the project is a good opportunity to reach the international level, since the materials are published in English. The project helps develop competencies that ensure the competitiveness and professional adaptability of future international journalists in the field of professional communication.

In conclusion to the above, I would like to state that student media projects in English turn to be an effective practice-oriented part of the entire educational process at Pyatigorsk State University. For journalism faculties, practice-oriented and interdisciplinary approaches to teaching are of great methodological importance. Media, as well as communi-

cation, components in education become the basic competencies of graduates, which will allow them to effectively master the media space.

Student media as a phenomenon is unique and brings development of youth in the personal and professional sphere. «Journalistic Mirror» project creates its own, unique image of Russia and Russian students. For the development and support of the country in the international arena, it is important to educate media specialists who possess the unique skills necessary for this process.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бровченко Г. Сценарий неигрового фильма и экранные средства воплощения журналистского замысла : учебно-метод. пособие. М., 2010. 90 с.
2. Геворгян А.А. Студенческие мультимедийные издания на английском языке (на примере проекта «Journalistic Mirror») / А.А. Геворгян // В сборнике: Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2021. С. 6–10.
3. Нехорошев Л.Н. Драматургия фильма. ВГИК. М. 2009. 403 с.
4. Тарковский А. Книга сопоставлений (интервью с О. Сурковой). 1994. 176 с.

References:

1. Brovchenko G. The script of a non-fiction film and on-screen means of embodying a journalistic idea, studies : educational and methodical manual. M., 2010. 90 p.
2. Gevorgyan A.A. Student multimedia publications in English (using the example of the Journalistic Mirror project) / A.A. Gevorgyan // Collection: University readings – 2021. Materials of scientific and methodological readings of PGLU. 2021. P. 6–10.
3. Nekhoroshev L.N. Dramaturgy of the film. VGIK. M., 2009. 403 p.
4. Tarkovsky A. The Book of comparisons (interview with O. Surkova). 1994. 176 p.

Информация об авторе

Геворгян Аревик Ашотовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры европейских языков,
Институт международных отношений
Пятигорского государственного университета
gevorgyan@pgu.ru

Arevik A. Gevorgyan

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of European Languages,
Institute of International Relations
Pyatigorsk State University
gevorgyan@pgu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-7>
УДК 659.1

Attribution
cc by

ЭМПИРИКА БРЕНДИНГА: 22 НЕПРЕЛОЖНЫХ ЗАКОНА ПОЗИТИВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В МЕДИАКОММУНИКАЦИЯХ

Соколова Ю.Д., Ульяновский А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Разработки в области медиакоммуникаций позволяют перевести «22 закона брендинга» Эла Райса в авторские «22 непреложных закона позитивных персонажей». При переводе решающее значение имеет общий философско- антропологический метод, а метод мифодизайна – в частности. Также важна разработка адекватного конфигуратора для переноса законов брендинга на область персонажей медиакоммуникаций.

Представленный материал является актуальным и может послужить основанием для разработки конкретных проектов в области социально-гуманитарных технологий, применяемых в современной России и мире. Кроме того, материал позволяет сформулировать и уточнить новые задачи для дальнейших исследований в данной сфере. Наше исследование может способствовать развитию инновационных подходов и технологий в области создания и продвижения персонажей в медийной среде.

Ключевые слова: медиакоммуникации, брендинг, Эл Райс, персонаж, медиа, визуальный образ, социальный миф.

THE EMPIRICS OF BRANDING: 22 IMMUTABLE LAWS OF POSITIVE CHARACTERS IN MEDIA COMMUNICATIONS

Yulia D. Sokolova, Andrey V. Ulyanovsky

Saint Petersburg State University

Abstract. Developments in the field of media communications make it possible to translate Al Ries's «22 Laws of Branding» into the author's «22 Immutable Laws of Positive Characters». When translating, the general philosophical and anthropological method is of decisive importance, and the mythological design method in particular. It is also important to develop an adequate configurator for transferring the laws of branding to the area of media communications characters.

The presented material is relevant and can serve as the basis for the development of specific projects in the field of social and humanitarian technologies used in modern Russia and the world. In addition, the material allows us to formulate and clarify new tasks for further research in this area. Our research can contribute to the development of innovative approaches and technologies in the field of creating and promoting characters in the media environment.

Keywords: media communications, branding, Al Ries, character, media, visual image, social myth.

Введение.

В исследованиях массовой коммуникации существуют две основные парадигмы: медиацентрическая и человекоцентрическая.

Медиацентрическая фокусируется на воздействии средств массовой информации (СМИ) на людей, рассматривая их как объекты, на которые они влияют.

Человекоцентрическая фокусируется на потребителе, его личности и потребностях.

Необходимо отметить, что, понимая бренды как коммерческие социальные мифы, мы фокусируемся на потребностях как принципе объектива-

ции практической деятельности в культурных формах в рамках философской антропологии.

Воздействие социальных мифов через СМИ основывается на связывании определенных действий с одними потребностями, в то время как управляют ими другие, скрытые потребности.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе законов брендинга сформулировать законы функционирования вымышленного персонажа медиакоммуникаций и, таким образом, создать основу для более технологичного осмысленного создания и коррекции позитивных персонажей современной медиакультуры, наполняющих российское медиапространство.

Результаты.

В рамках исследования была проведена методологическая процедура конвертации индивидуальности социального мифа по Дж. Аакер. В результате, был получен «образ дряхлого, уставшего и очень небогатого горожанина с испорченной нервной системой – истинного антипода персонализации бренда». Конвертация черт коммерческого бренда привела к нейтрализации индивидуальности в плане пассивности, неброскости, неинтересности.

Потребление деперсонализированных коммерческих брендов становится возможным «в силу их принципиальной обезволенности, лишенности настоящего, жизненного, активного человеческого начала, лишенности опасности захвата личной индивидуальности фрагментов индивидуальности чужой».

Исследователями была предпринята попытка вынесения рекомендаций по созданию позитивных персонажей медиакоммуникаций, основанных на законах Э. Райса:

1. Закон расширения.

Необходимо сосредоточиться на конкретных, легко различимых марках, сужая рамки, а не пытаться вместить необъятное. Это диктует эмпирически поверенное на брендах правило создания персонажа, который будет нравиться узкой, конкретной зрительской аудитории, т.е. репрезентировать ценности через конкретные мнения, действия, интересы.

2. Закон сужения.

Сужение сферы применения бренда может привести к его укреплению. Если персонаж «не пошел» при запуске, можно переориентировать его на конкретную аудиторию.

3. Закон общественного мнения.

Необходимо стремиться к тому, чтобы персонаж соответствовал ценностям, мнению и поведению аудитории. Реклама и пресса играют важную роль в становлении популярности персонажа, поэтому важно уметь использовать их. Реклама может стать более эффективной, если она вызывает дискуссии в обществе, что приводит к дополнительному распространению информации и делает ее более заметной и запоминающейся. СМИ особенно эффективно выполняют свою роль в случае освещения благотворительных или экологических инициатив.

4. Закон рекламы.

Все формы рекламных коммуникаций являются инструментами для удержания лидерства на рынке. Впоследствии, персонаж рекламы может стать культовым. Необходимым условием является интенсивная коммуникация в широком контексте культуры.

5. Закон слова.

В представлениях потребителя должен укорениться один концепт, воплощенный в слове, с которым ассоциируется бренд. Слово, при произношении которого у зрителя первым спонтанным ответом будет имя персонажа. Так, например, медийные образы антропо- и зооморфной кошки стали воплощением одного слова «милота».

6. Закон верительной грамоты.

Убедительное позиционирование бренда помогает привлечь внимание и удержать покупателей, даже в условиях сильной конкуренции. Зрители должны четко понимать, чем персонаж отличается от похожих жанровых персонажей или героев, репрезентирующих схожие ценности.

7. Закон качества.

Качество продукции является важным атрибутом, но не единственным фактором, определяющим успех бренда на рынке.

Качество рекламного персонажа также играет большую роль и влияет на то, станет ли он впоследствии культовым.

Успех проистекает из трех факторов:

- четкости соответствия запросам аудитории и интенсивность коммуникация в широком контексте культуры;
- яркости творческого воплощения;
- тщательности проработки визуальных деталей, озвучка и попадание в тренды визуализации.

8. Закон категории.

Лидирующий бренд должен двигать вперед не только себя, но и всю категорию. Создание новой категории и популяризация ее может принести больше успеха, чем просто продвижение бренда. Персонаж, который откроет новую грань жанра, будет являться входом в новую вселенную (по терминологии Marvel) – станет лидером персонажей в этой вселенной и его популярность будет ассоциироваться со всей вселенной.

9. Закон имени.

Для успешного бренда очень важно выбрать правильное имя, которое будет ассоциироваться с качеством и уникальностью продукции. Нейминг персонажа, со всеми его тонкостями, также очень важен.

10. Закон протяженности.

Нельзя нагружать персонажа новыми чертами при его прохождении через время и пространство, чтобы удовлетворить потребности в герое разных аудиторий. В этом случае нужно создавать других персонажей.

11. Закон содружества.

Вместо попыток вытеснить конкурентов, компании должны приветствовать их присутствие на рынке, так как это способствует развитию категории. Если персонажи основываются на разных формах нормы и по-разному репрезентированных ценностях – они могут дополнять друг друга по принципу пазла.

12. Закон рода.

Один из самых быстрых путей к краху — дать бренду общее, ничем не примечательное название. Название, которое не имеет никакой уникальной идентичности, не вызывает интереса и не оставляет существенных впечатлений, может быть проигнорировано потенциальными клиентами. Это может привести к тому, что бренд будет забыт в море других аналогичных предложений на рынке. В конечном счете, это может привести к потере конкурентного преимущества и даже к банкротству бренда.

13. Закон компании.

Использование названия компании вместе с именем бренда может привести к путанице у потребителя и снизить объем продаж. В медиакоммуникациях необходимо упоминать «Левша», а не «Левша Лескова». «Халк», а не «Халк от Marvel».

14. Закон суббрендов.

Суббрендинг может разрушить имидж и концепцию основного бренда. «Симба» – единственный «король Лев», его отец не может так именоваться, более того, медийные дети «Симбы», будучи аналогично именованные, «принесут ущерб» и ему самому. Под суббрендовым персонажем имеется ввиду родственник персонаж, но под другим именем, подразумевающий меньшие усилия для его интериоризации, более простое поведение, более примитивные мнения, не такую выразительную речь, менее качественно реализованный, поддерживающий более массовые, примитивные ценности и двусмысленные формы нормы.

15. Закон собратьев.

Если выводить в сферу медиакоммуникаций художественно понятых детей персонажа, то нужно это делать не автоматически, а очень острожно. Множить персонажей в современных условиях социальной нестабильности это, по сути, нерентабельно – что буквально диктует путь франшиз. «Старый герой лучше новых двух».

16. Закон формы.

Образ персонажа должен легко восприниматься глазом, чтобы быть эффективным средством коммуникации с потребителем. Чистота в цвете и минимализм в линиях важны для выживаемости героев.

17. Закон цвета.

Выбор цвета для бренда или логотипа имеет большое значение, так как цвет способен передавать определенные эмоции и ассоциации, важно выбирать цвет, который будет отличаться от цвета конкурентов.

Цвета в истории всегда связывались с определенными качествами, событиями или движениями, и использование определенных цветов в рекламной кампании может помочь привлечь целевую аудиторию и продемонстрировать основные качества продукта:

- белый – цвет чистоты (подвенечное платье невесты);
- черный – цвет роскоши (виски «Джонни Уокер»);
- синий – цвет лидера (синяя лента победителя на скачках);
- пурпурный – цвет избранности, царственности (порфиноносец);
- зеленый – цвет окружающей природы и здоровья [4].

В контексте рекламы с использованием персонажей, уместно рассмотреть бренд Kitekat. Он использует цвет и образ кота, чтобы продемонстрировать доступность, полезность своего продукта, привлекая среднестатистического потребителя. Зелёные глаза кота, сочетающиеся с основным цветом бренда и наличием имени, придают ему особую привлекательность и обаяние.

18. Закон границ.

Пересечение границы в процессе медиакоммуникации часто повышает ценность персонажа, поэтому важно использовать ассоциации с определенными странами для усиления престижа бренда. Следует учитывать языковые особенности и коммуникационные нюансы при разработке рекламных кампаний. Важно понимать, насколько персонаж соответствует политическим трендам – перспективными являются образы в духе Китая, Персии, Индии. Также, актуальными вновь становятся персонажи со славянскими корнями из-за возрождения интереса к соответствующим мифологии и фольклору.

19. Закон постоянства.

Бренд должен представлять нечто конкретное и неповторимое, не следует отступать от основных характеристик и концепции бренда под влиянием изменений на рынке или модных тенденций. Персонаж категорически не должен меняться из-за субъективности того или иного журналиста или медиахудожника. При озвучании следует использовать голоса одних и тех же актеров.

20. Закон перемен.

Бренды могут изменяться, но это должно происходить осторожно и только в определенных случаях, изменение должно быть обосновано потребностями рынка и клиентов. Очень осторожные изменения также могут производиться в случае с персонажами на уровнях одежды, макияжа, жестов и мимики, контекста, друзей и типичных врагов.

Популярный персонаж – долговременные инвестиции. Популярность не приходит за одну ночь, это размеренные медиакоммуникации. Популярный персонаж – глубокое проникновение в массовое сознание в течение не одного десятилетия.

Персонаж никогда не должен меняться на уровне имени, норм поведения и ценностей.

21. Закон естественного ухода.

Персонаж не может вечно существовать в неизменном образе. Примером могут служить почти все образы вселенной Гайдара. «Мальчиш-Кибальчиш» уже подвергался иронической интерпретации у молодой социально-гуманитарной интеллигенции в 2006 году. В этом же году отношение к образу «Мальчиша-Плохиша» – коренным образом изменилось [3]. В более поздних исследованиях [5] эти образы исчезли совсем как потерявшие субъективную ценность и актуальность.

22. Закон неповторимости.

Бренд должен быть уникальным и оригинальным, чтобы осуществлять свою социальную функцию и быть запоминающимся для потребителя. Потеря неповторимости всегда ослабляет персонажа, поэтому в медиакоммуникациях важно отслеживать оригинальность и уникальность (но, вместе с тем, и уместность) персонажа для его успешного развития и удержания на гребне коммуникационных волн.

Обсуждение.

Методология получения и фиксации эмпирических данных воплотилась в методику анализа брендов как сущностей, как бы обладающих индивидуальностью [1].

Авторы статьи применили методологию, чтобы подчеркнуть мысль, что немецкие идеи 20-х годов прошлого века о культуре коррелируют с идеями современного потребительского общества, ориентированного на медиакоммуникацию брендов.

Интенция философской антропологии как системного знания о человеке, синтезирующего методологические подходы и выводы философии, психологии, культурологии, социологии, медиакоммуникации и истории, а также естественных наук, воспринята как основа настоящей работы.

В социальной мифологии рациональные технологии отличают персонажей от классической мифологии, предполагая разумного создателя, который действует в соответствии с волей потребителя. Это фундаментальная особенность, ведущая к коммерческой социальной мифологии, специфическому типу социальной мифологии.

Таким образом, бренд является коммерческим социальным мифом и, в соответствии, с целями статьи мы предлагаем основания для распространения богатейшего эмпирического материала в области коммерческой социальной мифологии на социальную мифологию вообще, включая персонажей. Для этого нам необходимо установить форму бытования общего в частном, что и положить в основу обобщения соответствующей эмпирики коммерческих социальных мифов применительно к социальной мифологии в целом.

Франкл в своей книге «Человек в поисках смысла» [6] говорит о том, что для осмысления и высветления человека правомерно применять корректно составленные и упрощающие бесконечные проявления человеческого в человеке модели. Он видит аналогию чертежной геометрической проекции объемного предмета на взаимоперпендикулярные плоскости. Каждая проекция – определенное понимание объекта, упрощение, сделанное в конкретной области знания, но закономерный вид этого упрощения позволяет углублять и транслировать понимание общего. Это понимание концепции транспредметного переноса в виде конфигуратора заложена еще В.А. Лефевром [2].

В этом же источнике поясняется, что работа с конфигуратором предполагает два типа мыслительных движений.

Первое из этих движений в нашем случае происходит в два шага.

Первый шаг предполагает прояснение структуры социального мифа, на основе эмпирического понимания структуры коммерческого социального мифа, заключается в движении от существующих эмпирических знаний и теоретических схем о коммерческом социальном мифе к конфигуратору, понятому как общая структурная модель мифа социального.

Второй шаг предполагает смысловое и коммуникационное наполнение структурных позиций социального мифа.

Второй тип мыслительного движения «от конфигуратора к синтезируемым знаниям и теоретическим схемам, в целях их обоснования и интерпретации как проекций, полученных в определенном ракурсе рассмотрения объекта» [2], необходим для уточнения перехода от социального мифа к коммерческому социальному мифу как выверка умозаключений и будет проводиться нами постоянно.

Осмысление особенностей междисциплинарных трансляций структур удачно дополняет механизм трансляции структур по методу подобия как он явлен в генетических алгоритмах. Устанавливая структурные эквиваленты и подобия биологической эволюции на основе переноса генов в живых организмах с областью инженерного дизайна, в строительстве, например, возможно существенно развить корректные правила построения архитектурных моделей.

Указывается, что дизайнерский процесс может быть рассмотрен как своеобразная адаптация, в которой предыдущий опыт медиадизайна адаптируется и комбинируется для форм нового дизайна, нового проектирования в новом контексте.

В подобной методологии используется, основанный на графах, метод представления проектирования объекта в дизайне в контексте конкретной медиасреды со своими требованиями как действие эволюции биологической популяции в контексте природной среды популяции, с учетом связи структуры, функций и поведения [7].

Согласно разработкам в области генетических алгоритмов, для выявления социального мифа как общего в коммерческом социальном мифе (бренде) необходимо выявить и совместно рассмотреть структуру, функции и поведение коммерческого социального мифа.

Социальный миф состоит из трех компонентов: стремления к воспроизводству, модели, определяющей медийную коммуникацию, и конкретного проявления в жизни людей, которое является неотъемлемой частью мифа. Это следует понимать таким образом, что мышление человека является неотъемлемой частью и медиабренда и художественного персонажа.

Заключение.

1. Эмпирически обоснованные Элом Райсом «22 непреложных закона брендинга» в области коммерческой социальной мифологии (брендов) – дают видение долговременного развития персонажа на основании наблюдений в течении многих десятилетий непрерывных медиакоммуникаций.

2. Разработки Эла Райса (а также Дэвида Аакера и др.) и позволяют перевести эти законы в авторские «22 непреложных закона позитивных персонажей».

3. При переводе решающее значение было за общим философско- антропологическим методом и разработке адекватного конфигуратора для переноса законов брендинга на область персонажей культуры.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аакер Дэвид. Создание сильных брендов / Аакер Дэвид; Пер. с англ. М. : Издательский Дом Гребенникова, 2003.
2. Бабайев А.А. Конфигурирование. Новейший философский словарь. Мн. : Изд. В.М. Скакун, 1998.
3. Вымышленные существа эпохи масс-медиа. Россия 21 век. Энциклопедия для социально-гуманитарной интеллигенции / Автор-составитель Ульяновский А.В., СПб., 2006.
4. Райс Л. 22 закона создания брэнда / Л. Райс, Э. Райс. 2003.
5. Ульяновский А.В. Вымышленные существа эпохи масс-медиа. Россия, 21 век. Волна 2012. Аналитико-статистическая обработка. СПб, 2012.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990.
7. Maher M.L. Adaptive design, using a genetic algorithm, in Gero, J.S. and Sudweeks, F. (eds), Preprints Formal Design Methods for CAD, Key Center of Design Computing, University of Sydney, Sydney / M.L. Maher, S. Kundu. P. 211–228.

References:

1. Aaker David. Creating strong brands / Aaker David; Trans. from English. M. : Grebennikov Publishing House, 2003.
2. Babayev A.A. Configuration. The latest philosophical dictionary. Mn. : Ed. V.M. Skakun, 1998.
3. Fictional creatures of the era of mass media. Russia 21st century. Encyclopedia for social and humanitarian intelligentsia / Author-compiler Ulyanovsky A.V., SPb., 2006.
4. Rice L. 22 laws of brand creation / L. Rice, E. Rice. 2003.

5. Ulyanovsky A.V. Fictional creatures of the era of mass media. Russia, 21st century. Wave 2012. Analytical and statistical processing. SPb., 2012.
6. Frankl V. Man in search of meaning. M. : Progress, 1990.
7. Maher M.L. Adaptive design, using a genetic algorithm, in Gero, J.S. and Sudweeks, F. (eds), Preprints Formal Design Methods for CAD, Key Center of Design Computing, University of Sydney, Sydney / M.L. Maher, S. Kundu. P. 211–228.

Информация об авторах

Соколова Юлия Дмитриевна
магистр,
Санкт-Петербургский
государственный университет
ORCID 0009-0000-9621-6508
sokolova_ulia00@mail.ru

Ульяновский Андрей Владимирович
кандидат культурологии,
доцент кафедры рекламы,
Санкт-Петербургский
государственный университет
ORCID 0000-0003-0164-0299
a.ulianovsky@spbu.ru

Yulia D. Sokolova
Master,
St. Petersburg State University,
ORCID 0009-0000-9621-6508
sokolova_ulia00@mail.ru

Andrey V. Ulyanovsky
Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department
of Advertising, St. Petersburg State University
ORCID 0000-0003-0164-0299
a.ulianovsky@spbu.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-3>
УДК 340: 614.253

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ

Дик В.П.

*Алтайский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Аннотация. В своем развитии медицинское право опирается как на соответствующие юридические нормы, так и на принципы биомедицинской этики. Необходимо так выстраивать нормативно-правовую базу здравоохранения, чтобы она одновременно имела прочную юридическую и биоэтическую основу. Цель: рассмотреть комплексную проблему юридической согласованности и деонтологической ценности современного российского медицинского права, регламентирующего отношения в сфере здравоохранения. Методологическая основа: диалектический подход; аксиологический, формально-логический и компаративистский методы. Результаты исследования. Предпринято комплексное сравнительно-правовое и аксиологическое рассмотрение содержания медицинского права, с опорой на многообразие медицинских антропосоциальных отношений. Исследованы проблемы аксиологического деонтологического принципа при существовании в современной российской системе здравоохранения трех подсистем – государственной, муниципальной и частной, с разными социально-экономическими основами собственности – общегосударственной и частной. Заключение. Правовые коллизии и деонтологические противоречия проявляются в дисбалансе элементов частного и публичного права в медицинском праве современной России. Это требует дальнейшего комплексного компаративистского исследования юридических и биоэтико-деонтологических вопросов медицинского права.

Ключевые слова: медицинские антропосоциальные отношения, биоэтика, деонтология, медицинское право, нормативный и аксиологический подходы.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE DEONTOLOGICAL PRINCIPLE IN MEDICAL LAW

Vladislav P. Dik

Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. In its development, medical law is based on both relevant legal norms and the principles of biomedical ethics. It is necessary to build the regulatory and legal framework of healthcare in such a way that it simultaneously has a solid legal and bioethical basis. Purpose: to consider the complex problem of legal consistency and the deontological value of modern Russian medical law regulating relations in the field of healthcare. Methodological basis: dialectical approach; axiological, formal-logical and comparative methods. The results of the study. A comprehensive comparative legal and axiological examination of the content of medical law has been undertaken, based on the diversity of medical anthroposocial relations. The problems of the axiological deontological principle in the existence of three subsystems in the modern Russian healthcare system – state, municipal and private, with different socio-economic bases of ownership – national and private. Conclusion. Legal conflicts and deontological contradictions are manifested in the imbalance of elements of private and public law in the medical law of modern Russia. This requires further comprehensive comparative research of legal and bioethical-deontological issues of medical law.

Keywords: medical anthroposocial relations, bioethics, deontology, medical law, normative and axiological approaches.

Введение.

Медицинское право в настоящее время – это сложная концептуально-прикладная система знаний. Она выделяется как особая отрасль права, как совокупность юридических норм и опирающаяся на них практическую деятель-

ность людей, основное содержание которой связано с социальной сферой здравоохранения, с медициной [1; 5; 6; 9].

Онтологической основой данной правовой сферы выступает все многообразие антропосоциальных отношений в сфере здравоохранения и

медицинской деятельности. Далее, эту сферу мы считаем целесообразным обозначить термином «*медицинские антропосоциальные отношения*». Это дает возможность показать связь категорий общесоциального (отношений в обществе в целом) и отдельного (отношений в сфере медицины и медицинского права), их общие характеристики и специфические отличия.

В настоящее время совокупность медицинских антропосоциальных отношений стала весьма сложной, как при осмыслении в теоретическом, так и в прикладном планах. Она включает множественные разветвленные практические межличностные, государственные и международные отношения, требует своей, четко структурированной, нормативно-правовой базы, но обязательно с учетом существующей специфики проявления деятельности в разных социумах.

В данной статье поставлена *цель* исследовать комплексную проблему юридической согласованности и деонтологической ценности современного российского медицинского права, регулирующего отношения в сфере здравоохранения.

Методологическую основу составили:

- диалектическая методология, системный и структурно-функциональный подходы;
- формально-логический, аксиологический и компаративистский методы.

Обсуждение. Результаты.

В процессе регуляции медицинских антропосоциальных отношений людей, социально-правовая деятельность в сфере медицинского права обязательно сопрягается с вопросами этики и биомедицинской этики, с социокультурными традициями оздоровления людей и, конечно же, с социально-правовыми аспектами всего многообразия отношений врачей и пациентов, медицинских работников между собой, с вопросами регламентации социального управления в медицинской сфере и пр.

Проводимые исследования в областях теории и истории права, истории медицины и биоэтики показали следующее.

Медицинские антропосоциальные отношения имеют богатую разноплановую историю, уходящую своими корнями в глубокую древность.

Во-первых, это разнообразные виды знахарства, целительства, традиционной медицины родоплеменного строя, а также - истоки и эволюция медицинской помощи, начиная с древних цивилизаций [3; 7].

Во-вторых, начиная с Нового времени, это достижения научной медицины и практики [3; 10].

В-третьих, сюда имманентно включены морально-нравственные нормы отношений целителей,

врачей и пациентов, которые сформировали еще в античности медицинскую этику, а последняя затем эволюционировала в формах биоэтики и биомедицинской этики [7; 10].

В-четвертых, чем более сложным становилось общественное устройство государств, тем более регламентированными оказывались разнообразные социальные отношения, в том числе, в сфере практической медицины.

Поэтому, в той или иной мере, начиная с эпохи развития государств, данная область знаний и практики все более охватывалась государственно-правовыми отношениями, принимала нормативный характер [1; 5]. В настоящее время – это сфера здравоохранения и охватывающее ее медицинское право.

В своем развитии медицинское право опирается, как на соответствующие юридические нормы, так и на принципы биомедицинской этики. Из этого следует необходимость так выстраивать нормативно-правовую базу здравоохранения, чтобы она одновременно имела прочную юридическую и биоэтическую основу.

Отметим, что медицинское право – это новая, формирующаяся и развивающаяся отрасль социально-правовых отношений, которая получает свое распространение на уровне международного права и отдельных государств, в том числе России с конца XX века. Но специально укажем на то, что в советский период в нашей стране также существовало четкое государственно-правовое управление сферой здравоохранения, как неотъемлемая часть совокупного государственного управления всеми сферами жизнедеятельности страны. Но в качестве специальной правовой отрасли, определяющей общую регламентацию медицинских антропосоциальных отношений, тогда оно еще не выделялась. Однако уже на рубеже XX–XXI веков усилилась дифференциация и специализация разных отраслей общественной жизни, как в связи с нарастанием научно-технического и информационно-компьютерного прогресса, так и при развитии трансформационных процессов в обществе, со сменой форм собственности в нашей стране. Данные процессы требовали все более сложной правовой регламентации, выделения и развития новых комплексных отраслей права, в том числе медицинского. Проблеме развития медицинского права в нашей стране посвящен ряд трудов ученых, что, например, полно раскрыто в обзорной монографии А.А. Рёрихт [5].

Прогресс в сфере современных медицинских антропосоциальных отношений несомненен. Это множество новых теоретических и клинических направлений исследования разнообразных соматических и психических заболеваний, их профилактики и способов рекреации людей, страдавших различными недугами. Это – развитие множества медицинских технологий диагностики и лечения заболеваний. Это также пути формирования здорового образа жизни населения с помощью новейших медицинских знаний.

Все это множество медицинских антропосоциальных отношений в настоящее время охватывает медицинское право.

В то же время, медицинское право разных стран имеет не только сходства, но и различия. Это объясняется тем, что в отдельных странах существует собственная историческая, логическая и практическая база в медицине, биоэтике и правоведении, например, это особенности западной, российской и восточной медицины и форм ее организации [3; 7].

По мере развития медицинских знаний, также шло закономерное развитие биоэтики, в результате чего выделились основные этапы ее становления (античный, средневековый, нового времени и современный) [7; 8; 10].

На фоне этого, исторически и логически сформировался ряд основных биоэтических принципов, которые можно условно обозначить следующим образом:

- принцип «Не навреди!», начиная с Античности; принцип «Относись с душой» (преобладающий в Средневековье);
- принцип деонтологии «Достоинно выполняй свой врачебный долг» (развившийся в медицинской науке Нового времени);
- принцип «Уважай права и свободы пациента!» (развившийся в медицине со 2-й половины XX века) [7; 8].

Среди указанных биомедицинских этических принципов ключевым считается *деонтологический*, поскольку он вбирает в себя остальные: если медицинский работник глубоко усвоил основы своей специальности, то именно выполняя свой профессиональный долг, он станет относиться с душой к пациенту, не сможет ему навредить, будет уважать его обязанности и права.

Сложность структурирования современного медицинского права, в том числе российского, состоит в том, что:

- 1) онтологически оно опирается на совокупность усложняющихся медицинских антропосоциальных отношений (которые имеют несомненную специфику в разных странах);
- 2) должно учитывать аксиологический аспект, вобрать в себя биоэтические принципы, ключевым из которых является деонтологический;
- 3) опираться на принципы правовой культуры, учитывающие социокультурную специфику стран, в том числе России;
- 4) корректно выстроить формально-логические основы нормативно-правовой базы данной отрасли права.

При этом используются международно-правовые нормы из области права на охрану здоровья, которые, как известно, предполагают два вида обязательств: негативные или пассивные (признавать, соблюдать, уважать, не нарушать нормы) и позитивные или активные («создавать условия, практически обеспечивать, защищать») [5; 6].

Далее, с указанных позиций мы обратимся к рассмотрению российского медицинского права, которое отражает характерную структуру медицинских антропосоциальных отношений, выраженную в совокупности их социально-политической (управленческой) и социально-экономической организации.

В монографии А.А. Рёрихт, где на основе анализа большого количества научной литературы раскрыты теоретические основы и проблемы формирования российского медицинского права, отмечается, что современная система отечественного здравоохранения состоит из трех подсистем – государственной, муниципальной и частной [5, с. 47].

Н.Ф. Кадыров, исследующий организацию данных отношений с социально-экономических позиций, отмечает, что здесь присутствуют разные формы собственности в здравоохранении – частная и общественная [2].

В первой форме он выделяет:

- а) прямую форму оплаты медицинской помощи потребителем;
- б) опосредованную (страховую) форму оплаты.

Во второй форме общественного здравоохранения это:

- а) прямая оплата государством,
- б) опосредованная (страховая) оплата.

Определенные пути взаимоперехода разных форм собственности автор видит через систему медицинского страхования [2, с. 249].

Если отражать данные закономерности с правовых позиций, то можно видеть, что в медицинском праве сталкиваются частное и публичное право.

Е.В. Останкова отмечает, что, как известно, частное право представляет собой упорядоченную совокупность юридических норм, охраняющую и регулирующую отношения между частными лицами в процессе имущественных и личных неимущественных отношений между субъектами правоотношений. В отличие от частного, публичное право регулирует властные правоотношения, связанные с обеспечением публичного общегосударственного интереса, где стороны находятся в системе отношений власти и подчинения, приоритет отдается общественному благу [4, с. 468–469].

Таким образом, если выразить сущность медицинских антропосоциальных отношений в политико-экономическом содержании, то в медицинском праве необходимо решать сложную проблему взаимодействия частного и публичного права в здравоохранении, комплексного применения императивного и диспозитивного методов правового регулирования. При этом известно, что даже с общеправовых позиций проблема нормативного баланса между частным и публичным правом до сих пор остается дискуссионной. Если же учитывать биоэтическую деонтологическую сторону медицинских антропосоциальных отношений, то оказывается, что она в наилучшей мере решается с позиций общественного здравоохранения и заботы о здоровье граждан. Для разработки данной стороны медицинского права требуется привлечение знаний из отечественной правовой культуры.

При этом следует отметить развитие разных культурологических подходов в современной биоэтике, о чем пишет, например, Н.Н. Штыкова. На основе анализа литературы, она выделяет два периода в развитии биоэтики как области научной деятельности: классический и модернистский (сапиенный плюрализм). Классическая биоэтика, прежде всего, опирается на эволюционный гуманизм, начиная от Гиппократов и до наших дней, сохраняя в себе духовно-нравственную основу и деонтологический принцип. А сапиенный плюрализм во главу угла ставит свободу выбора субъекта в разных плюралистических вариантах медицинских отношений [9].

С позиций специалистов медицинского профиля, деонтологическая проблема также по-разному решается в условиях общественного здравоохранения и частной медицины «коммерческих услуг». Наиболее полно деонтологический принцип реализуется на основе государственной медицины и публичного права, где медицинские работники получают достойную зарплату и социальные льготы при выполнении своего профессионального долга служения своему народу [8]. Однако фактически, низкие бюджетные вложения в здравоохранение отрицательно сказываются на заработной плате большинства врачей. Поэтому многие из них вынуждены или брать дополнительные подработки, которые в итоге вызывают переутомление, вплоть до синдрома хронической усталости, или же переходить в те медицинские организации, которые оказывают медицинские услуги за дополнительное финансовое вознаграждение.

При этом на психологическом уровне у медиков-профессионалов сталкиваются, мало сопоставимые между собой, целевые установки и формы поведения. С одной стороны, это чувство долга перед больными, а с другой – необходимость достойного материального обеспечения себя и своей семьи. Эти психологические противоречия у каждого профессионала на индивидуально-личностном уровне могут решаться по-разному. Основная же причина противоречий лежит в правовой организации управления здравоохранением.

Иными словами, фактически корень аксиологической деонтологической проблемы в медицине и медицинском праве, на наш взгляд, кроется в том, что при разных формах собственности медицина переходит из сферы публичных государственных отношений, где основу составляет служение профессионала людям, в сферу частнособственнических отношений, где во главу угла ставится прибыль любой ценой. Из этого вытекает проблема целесообразности перевода медицинских антропосоциальных отношений на коммерческую основу, что требует дальнейшего обсуждения в научной среде.

Заключение.

В статье исследована проблема соотношения логической непротиворечивости норм и деонтологической значимости медицинского права. В историческом и логическом плане раскрыты динамика и разнообразие медицинских антропосоциальных отношений – научно-медицинских, аксиологических (деонтологических) и правовых, их специфика на разных исторических этапах, включая современный.

В настоящее время все обозначенные аспекты отношений глубоко взаимосвязаны между собой и имеют комплексный антропосоциальный характер. Показана неоднозначность применения аксиологического деонтологического принципа в современном медицинском праве в связи с разноплановыми социально-экономическими основаниями российского здравоохранения. Правовые коллизии и деонтологические противоречия, прежде всего, проявляются в дисбалансе элементов частного и публичного права в медицинском праве современной России. Это нацеливает на дальнейшее комплексное компаративистское исследование юридических и биоэтических (деонтологических) вопросов медицинского права на базе российской правовой культуры.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Герасименко Н.Ф. Формирование кодекса законов об охране здоровья населения в Российской Федерации / Н.Ф. Герасименко, Д.А. Лисовский // *Здравоохранение Российской Федерации: Медицина и право*. 2020. Т. 64. № 4. С. 202–208.
2. Кадыров Ф.Н. Экономические методы управления научно-техническим прогрессом в здравоохранении : Дис. на соиск. ... д-ра экон. наук, 08.00.05. СПб. : СПбГУ, 1997. 434 с.
3. Лисицын Ю.П. История медицины : учебник для медицинских вузов. М. : ГЭОТАР-МЕД, 2004. 393 с.
4. Останкова Е.В. Частное и публичное право: соотношение и взаимодействие частного и публичного права в системе права России / Е.В. Останкова // *Вестник науки*. 2023. № 6(63). С. 468–472.
5. Рёрихт А.А. Теоретические основы медицинского права: проблемы формирования и развития : монография. М. : ИНИОН РАН, 2011. 214 с.
6. Семина Т.В. Медицинское право. Судебная практика в России и за рубежом. М. : Проспект, 2024. 408 с.
7. Силуянова И.В. Биомедицинская этика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2016. 312 с.
8. Ушакова Е.В. Проблема коммерциализации медицинской сферы и медицинского образования: социально-философский и экономический аспекты / Е.В. Ушакова, Т.С. Косенко, Н.С. Сидоровъ // *Философия образования*. 2020. Т. 20. № 1. С. 94–112.
9. Штыкова Н.Н. Место биоэтики права в юридической науке. 2007. URL : https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/ipmrrroman@mit.ru.pdf
10. Этические проблемы современной медицины. Библиографический список (источники 2005–2012 гг.) / Сост. А.Ю. Рогачева. Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2013. 25 с.

References:

1. Gerasimenko N.F. Formation of a code of laws on the protection of public health in the Russian Federation / N.F. Gerasimenko, D.A. Lisovsky // *Healthcare of the Russian Federation: Medicine and Law*. 2020. Vol. 64. № 4. P. 202–208.
2. Kadyrov F.N. Economic methods of managing scientific and technical progress in healthcare. Diss. for the job application ... doctor of economics sciences, 08.00.05. SPb. : St. Petersburg State University, 1997. 434 p.
3. Lisitsyn Yu.P. History of medicine : textbook for medical universities. M. : GEOTAR-MED, 2004. 393 p.
4. Ostankova E.V. Private and public law: the relationship and interaction of private and public law in the Russian legal system / E.V. Ostankova // *Bulletin of Science*. 2023. № 6(63). P. 468–472.
5. Roericht A.A. Theoretical foundations of medical law: problems of formation and development : monograph. M. : INION RAS, 2011. 214 p.
6. Semina T.V. Medical law. Judicial practice in Russia and abroad. M. : Prospekt, 2024. 408 p.
7. Siluyanov I.V. Biomedical ethics: textbook and workshop for academic undergraduates. M. : Yurayt, 2016. 312 p.
8. Ushakova E.V. The problem of commercialization of the medical sphere and medical education: social, philosophical and economic aspects / E.V. Ushakova, T.S. Kosenko, N.S. Sidorov // *Philosophy of Education*. 2020. T.20. № 1. P. 94–112.
9. Shtykova N.N. The place of bioethics of law in legal science. 2007. URL : https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/ipmrrroman@mit.ru.pdf
10. Ethical problems of modern medicine. Bibliographic list (sources 2005–2012) / Comp. A.Yu. Rogacheva. Arkhangelsk : AONB im. ON THE. Dobrolyubova, 2013. 25 p.

Информация об авторе

Дик Владислав Петрович
кандидат философских наук,
доцент кафедры медицинского права
Алтайского государственного
медицинского университета Минздрава РФ
werewolf_chaos@mail.ru

Vladislav P. Dik
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Medical Law
Altai State Medical University of the Ministry
of Health of the Russian Federation
werewolf_chaos@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-4>
УДК 347.2

Attribution
cc by

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Жиленкова Т.В.

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Исключительное право, в том числе в отношении товарных знаков, предоставляет возможность использовать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, а также разрешать использование третьими лицами, формируя таким образом монополию на обозначение, зарегистрированное в качестве товарного знака. Поскольку исключительное право относится к категории субъективных гражданских прав, следует предположить, что механизм его осуществления имеет те же характеристики, что и механизм осуществления любого другого субъективного гражданского права.

Целью исследования является выделение механизма осуществления исключительного права на товарный знак посредством соотношения с теоретическими подходами относительно осуществления субъективных гражданских прав. При проведении исследования используется дедуктивный метод, метод анализа.

Автор приходит к выводу о том, что механизм осуществления исключительного права на товарный знак по основным характеристикам совпадает с механизмом осуществления субъективных гражданских прав, соответственно к исключительному праву на товарный знак допустимо применить положения о пределах действия субъективного гражданского права, что, позволит конкретизировать объем правомочий правообладателя товарного знака.

Ключевые слова: исключительное право, товарный знак, правомочия правообладателя, осуществление исключительного права, использование товарного знака, сделки с исключительным правом, согласие на использование товарного знака, распоряжение исключительным правом на товарный знак.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE EXERCISE OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK

Tatyana V. Zhilenkova

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The exclusive right, including in relation to trademarks, provides an opportunity to use the results of intellectual activity and means of individualization in any way that does not contradict the law, as well as to allow use by third parties, thus forming a monopoly on the designation registered as a trademark. Since the exclusive right belongs to the category of subjective civil rights, it should be assumed that the mechanism of its implementation has the same characteristics as the mechanism of implementation of any other subjective civil right.

The purpose of the study is to identify the mechanism of exercising the exclusive right to a trademark by means of correlation with theoretical approaches regarding the exercise of subjective civil rights. The deductive method, the method of analysis, is used in conducting the research. The author comes to the conclusion that the mechanism of exercising the exclusive right to a trademark coincides with the mechanism of exercising subjective civil rights in basic characteristics, respectively, it is permissible to apply provisions on the limits of subjective civil law to the exclusive right to a trademark, which will allow specifying the scope of the rights of the trademark owner.

Keywords: Exclusive right, trademark, rights of the rightholder, exercise of the exclusive right, use of the trademark, transactions with the exclusive right, consent to the use of the trademark, disposal of the exclusive right to the trademark.

Введение.

Традиционно, в науке гражданского права под субъективным правом понимается мера возмож-

ного поведения, включающая в свое содержание правомочия на собственные действия, действия третьих лиц и на защиту. По утверждению Е.В. Вавилина: «Установление сущности и со-

держания субъективного гражданского права влияет на определение и характеристику связанного с ним терминологического ряда и в первую очередь – на определение понятия осуществления субъективного гражданского права» [4, с. 33].

Поскольку содержание субъективного гражданского права представляет возможности для его носителя, логично предположить, что под осуществлением следует понимать реализацию данных возможностей по своему усмотрению посредством поведения управомоченного субъекта. Именно таким образом дается определение осуществлению гражданских прав в законодательстве (п. 1 ст. 9 ГК РФ) и научной литературе.

Обсуждение.

Профессор В.П. Грибанов указывал на то, что «всякое субъективное право представляет собой социальную ценность лишь постольку, поскольку его можно реализовать, то есть воспользоваться предоставленными данным субъективным правом возможностями для удовлетворения материальных и культурных потребностей управомоченного лица» [7, с. 44–45].

По мнению профессора О.А. Красавчикова: «Осуществление гражданских прав – это совершение тех действий, которые составляют содержание субъективных прав» [11, с. 74].

Профессор Е.А. Суханов рассматривает осуществление субъективного гражданского права как реализацию управомоченным лицом возможностей (правомочий), заключенных в содержании данного права. [5, с. 520]

По мнению В.В. Копейчикова, реализация субъективных прав – это совокупность различных действий, определенный процесс, в результате которого лица, обладающие конкретным субъективным правом, получают реальные, различные по своему характеру желаемые результаты (блага, социальные ценности, удовлетворение разнообразных интересов), которые стоят за этим субъективным правом [8, с. 13].

Е.В. Вавилин, также указывает на то, что «связывать осуществление субъективного гражданского права только с активными действиями лица, исключать из реализации права и исполнения обязанности состояние общественных отношений как особую, иную форму деятельности субъекта, по всей видимости, нельзя» [4, с. 38].

Из приведенных выше определений усматриваются признаки осуществления гражданских прав, среди которых можно выделить следующие: осуществление гражданских прав – это всегда поведение управомоченного субъекта, а характеристика осуществления субъективного права напрямую зависит от характеристики и содержания самого права.

Рассматривая исключительное право как абсолютное, следует констатировать, что его осуществление выражается в собственных действиях правообладателя и не находится в зависимости от поведения контрагента абсолютного правоотношения так, как оно подчиняется в правоотношениях относительного характера, где удовлетворение интереса управомоченного лица возможно преимущественно за счет исполнения обязанности его контрагентом. В контексте исключительного права на товарный знак, обязанностью всех третьих лиц является воздержание от использования товарного знака для маркировки соответствующих товаров для целей экономической деятельности.

С точки зрения осуществления исключительного права, если его содержание понимать сугубо как возможность правообладателя устанавливать запрет для всех третьих лиц, то осуществление права на собственные действия лежит за пределами исключительного права. Запрет на использование обозначения третьими лицами иницируется не в процессе осуществления исключительного права, а в процессе его приобретения при регистрации товарного знака и защиты. Далее, в силу уже существующего запрета, при его нарушении правообладатель осуществляет только правомочие защиты.

Таким образом, осуществление исключительного права на товарный знак будет сужено до осуществления правомочия по защите права, а запрет на использование товарного знака для всех третьих лиц становится самостоятельной привилегией, с чем крайне сложно согласиться.

Состояние юридической монополии товарного знака может быть оправдано исключительно положительным интересом правообладателя, который состоит все-таки в использовании обозначения в правовом смысле.

Приобретение исключительного права на товарный знак ради установления монополии на обозначение без цели использования последнего не только не имеет экономического смысла, но и может быть расценено как злоупотребление правом. Для результатов интеллектуальной деятельности установление монополии в виде признания исключительного права независимо от цели создания охраняемого объекта оправдано необходимостью компенсировать затраты на создание такого результата (компенсаторная функция исключительного права), поскольку цель его создания, равно как и процесс, как правило выходят за рамки правового регулирования. Товарные знаки в системе охраняемых объектов несут совершенно иную нагрузку, не учитывающую творческую составляющую. Их ценность проявляется в процессе использования. Формирование приобретенной различительной способности товарного знака сопряжено с затратами правообладателя, которые и призвано компенсировать монопольное положение правообладателя по отношению к обозначению.

Таким образом, содержание исключительного права на товарный знак следует определять как совокупность монопольных возможностей правообладателя по использованию обозначения в правовом смысле любыми способами, не противоречащими закону.

Осуществление исключительного права на товарный знак путем бездействия представить проблематично.

Во-первых, примеры способов использования, перечисленные в ст. 1484 ГК РФ, представляют собой активные действия.

Во-вторых, бездействие не соответствует функциям товарного знака и институциональному назначению исключительного права.

Осуществление гражданских прав посредством совершения юридических действий предполагает совершение сделок. Осуществление исключительного права на товарный знак посредством юридических действий имеет ряд конструктивных особенностей.

Дискуссионность представляет признание юридических действий как одного из способов осуществления исключительного права. В данном случае, будет уместно проведение аналогии с осуществлением права собственности, поскольку право собственности и исключительное право входят в одну группу абсолютных гражданских прав. Просматриваются следующие взаимосвязи: в содержание права собственности включено право распоряжения, которое относится к вещи – объекту права собственности. Определяя юридическую судьбу вещи управомоченное лицо совершает сделку, реализуя правомочие по распоряжению вещью.

Таким образом, совершение юридических действий мы признаем способом осуществления субъективного права в тех случаях, когда правомочие по распоряжению входит в содержание субъективного права.

Как уже было обосновано ранее, в содержание исключительного права правомочие по распоряжению не входит, поскольку это правомочие в структуре субъективного права возможно только в отношении объекта права.

Согласно п. 4 ст. 129 ГК РФ, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не находятся в гражданском обороте. Прямой запрет распоряжения самим охраняемым объектом делает невозможным существование в содержании исключительного права возможности распоряжения.

ГК РФ, в рамках четвертой части, предусматривает договорные конструкции, предметом которых выступает не охраняемый объект, а исключительное право, которое способно находиться в гражданском обороте. Речь идет о договорах об

отчуждении исключительного права и о лицензионных договорах.

Гражданское законодательство предусматривает ряд договорных конструкций, где предметом выступает либо исключительное право на товарный знак, либо предоставление возможности его использования. Так, например, исключительное право на товарный знак может передаваться от одного лица к другому по договорам продажи предприятия, оно может быть внесено в качестве вклада в уставный капитал юридического лица. Предоставление возможности использовать товарный знак определенными способами допустимо также по договору аренды предприятия, договору коммерческой концессии и другим, в том числе смешанным, договорным конструкциям.

Таким образом, мы наблюдаем формальную оторванность субъективного гражданского права от его объекта, что не характерно для права собственности.

Можно ли при такой конструкции отнести юридические действия по распоряжению исключительным правом на товарный знак к способам осуществления исключительного права? Проведенная аналогия с правом собственности требует отрицательного ответа на данный вопрос.

Вместе с тем, необходимо учитывать особенности товарного знака, которые диктуют особенности функции исключительного права на него. Нематериальность объекта, возможность «обладания» обозначением и его использования одновременно несколькими субъектами без нанесения ущерба этому обозначению, диктуют необходимость формирования конструкции, которая способна идентифицировать принадлежность товарного знака как объекта гражданских прав применительно к конкретному лицу. Такой конструкцией и является исключительное право. Оно не только фиксирует принадлежность товарного знака конкретному правообладателю, но и выступает средством правовой идентификации товарного знака для гражданского оборота. Иными словами, товарный знак способен быть ценностью для гражданского оборота только через исключительное право, а исключительное право, в свою очередь, опосредует гражданский оборот товарного знака, предполагающий передачу права от одного лица к другому в полном объеме без его сохранения за первоначальным правообладателем (совершение сделки или ряда сделок). Совершение сделок доступно только правообладателю и реализует возможность, заложенные хотя и не в содержании исключительного права, но в его конструкции.

Результаты.

Подводя промежуточный итог, констатируем, что осуществление гражданских прав может быть выражено как в действии, так и в бездействии (активное или пассивное поведение). При этом под бездействием следует понимать не воздер-

жание, а отсутствие необходимости в активных действиях, отличительным критерием может выступать цель поведения субъекта. В связи с тем, что речь идет о субъективном гражданском праве, бездействие также не следует рассматривать как отказ от осуществления права. Подобные подходы можно встретить в юридической литературе одновременно с утверждением, что при бездействии невозможно злоупотребить правом [10]. В отсутствии обязанности в содержании субъективного гражданского права бездействие само по себе также может быть направлено на удовлетворение законного интереса правообладателя.

Соотношение содержания субъективного гражданского права и его осуществления видится в том, что возможности содержания являются потенциальными и переходят в действительность посредством их реализации, необходимой для достижения законного интереса.

Таким образом, осуществление гражданских прав направлено на достижение определенной цели, в качестве которой выступает охраняемый законом интерес управомоченного лица.

В контексте осуществления субъективного гражданского права, определяемого как возможность, необходимо установить соотношение субъективного права и правоспособности, которая также определяется как возможность иметь гражданские права. По вопросу соотношения субъективного права и правоспособности возможно выделить как минимум две полярные позиции. Так, ряд авторов включают субъективные права в состав правоспособности, последняя при этом рассматривается как «суммарно выраженная способность к правообладанию, любые ее проявления не могут быть ничем иным, кроме как субъективным правом» [3, с. 20].

Иной подход основан на представлении о субъективном праве и правоспособности как о разнорядковых категориях, хотя внутри этого подхода и нет единства.

Р.О. Халфина говорит о правоспособности как абстрактной возможности, «которая может никогда не осуществиться в действительности», а о субъективном праве как о реальном праве, «осуществление которого зависит от воли управомоченного лица» [12, с. 225].

Аналогичным образом, как потенциальную возможность и реальную действительность, определяет соотношение правоспособности и субъективного права С.Т. Максименко [9, с. 20].

В.В. Безбах соотносит данные категории как условие и результат [2, с. 5].

Вторая из представленных позиций, на наш взгляд, является более аргументированной и соответствующей действительности. Правоспособность и субъективное право имеют совершенно различные характеристики по ряду пара-

метров. Под правоспособностью понимается возможность иметь права и обязанности, субъективное же право также представляется как возможность, но иного рода. Это возможность совершения юридических и фактических действий, направленных на конкретный объект права. Правоспособность рассматривается как неотчуждаемое свойство субъекта, возникающее с момента рождения (создания), в то время как субъективное право может передаваться от одного лица к другому, и его возникновение связано с волей лица.

Далее, обратимся к механизму осуществления субъективных гражданских прав, центральное место в котором занимает само субъективное право.

Изучение механизма осуществления гражданских прав строится на основе механизма правового регулирования.

Автор настоящей работы соглашается с авторитетным мнением профессора С.С. Алексеева, что «под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [1, с. 30].

С инструментальной позиции, в механизме правового регулирования выделяются три основных звена (стадии):

- 1) правовая норма, которая упорядочивает общественные отношения посредством фиксации содержания позитивного права, и формализации алгоритма действий, направленных на его реализацию;
- 2) правовые отношения, переводящие абстрактные возможности в плоскость конкретных субъектов юридических права и обязанностей в результате действия юридических фактов;
- 3) акт реализации прав и обязанностей.

Таким образом, осуществление субъективного права является заключительной стадией механизма правового регулирования, предполагающей достижение позитивного результата, то есть удовлетворение правовых интересов лиц. Невозможность нормального осуществления третьей стадии механизма правового регулирования — осуществления права — способна привести к необходимости применения средств защиты субъективных гражданских прав.

Как отмечал В.П. Грибанов, признавая определенные субъективные права, гражданское законодательство должно обеспечить их необходимыми средствами реализации и защиты от нарушения. В противном случае, это лишь «декларативные права» [6, с. 104–105].

Таким образом, право на защиту является обязательной (факультативной) стадией осу-

ществления гражданского права, обеспечивающее возможность его осуществления в случае допущения нарушений со стороны третьих лиц.

По мнению Е.В. Вавилина, под механизмом осуществления субъективных гражданских прав следует понимать «законодательно санкционированный порядок организации фактических и/или юридически значимых действий участников гражданских правоотношений, обеспечивающий действительное достижение субъектами правовой цели (получение блага)» [4, с. 121].

Основными признаками механизма осуществления прав являются:

- динамизм;
- направленность на фактическое удовлетворение интереса участников гражданского оборота;
- состав механизма осуществления обусловлен интересами участников гражданско-правовых отношений и закономерностями соответствующих социальных отношений.

Из приведенного выше очевидно, что механизм правового регулирования и механизм осуществления субъективных прав – не совпадающие правовые явления и соотносятся как общее и часть.

Е.В. Вавилин так описал процесс осуществления гражданских прав: «Механизм осуществления субъективных гражданских прав отражает процесс осуществления субъективного права, представляющий собой последовательную смену состояний права. Предреализационная стадия создает возможность права конкретного субъек-

та быть осуществимым, стадия формирования права индивидуализирует право, на стадии установления право приобретает свойство осуществимости, на процедурной стадии право осуществляется юридически и на стадии фактической реализации – фактически. Для последовательного наступления всех стадий необходимо соответствие стадий и элементов механизма» [4, с. 211]. В основе описанного механизма лежат принципы осуществления прав.

Заключение.

Механизм осуществления исключительного права на товарный знак подчинен представленному алгоритму, поскольку нормы четвертой части ГК РФ полностью интегрированы в гражданское законодательство.

Признание исключительного права на товарный знак в силу государственной регистрации обозначения позволяет правообладателю формализовать его использование и воспользоваться свойством абсолютного права – универсального запрета для всех третьих лиц.

Совершение действий, направленных на удовлетворение интереса от правообладания, возможно при наличии правоспособности, которая связана с предпринимательским статусом физического лица или с правосубъектностью юридического лица.

При осуществлении исключительного права на товарный знак правообладателю необходимо помимо собственного интереса учитывать и публичный интерес, который выражается как минимум в необходимости обеспечения совпадения свойств товаров с оправданными ожиданиями потребителей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. 187 с.
2. Безбах В.В. Основы российского гражданского права : учеб. пособие / В.В. Безбах, В.К. Пучинский. М. : Зерцало, ТЕИС, 1995. 188 с.
3. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. : Юриздат, 1947. 364 с.
4. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей / Е.В. Вавилин. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 425 с.
5. Гражданское право : в 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.С. Ем [и др.]; Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав : монография. 2-е изд. М. : СТАТУТ, 2020. 414 с.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

7. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. : Издательство московского университета, 1972. 284 с.
8. Копейчиков В.В. Реализация субъективных прав граждан / В.В. Копейчиков // Советское государство и право. 1984. № 3. С. 13–19.
9. Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. 280 с.
10. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. 3-е изд., доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 241 с. Образовательная платформа Юрайт. URL : <https://urait.ru/bcode/540054/p.221> (дата обращения 28.06.2024).
11. Советское гражданское право : учебник для вузов. 2-е изд. / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1972. Т. 1. 448 с.
12. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 348 с.

References:

1. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in the socialist state. M. : Legal lit., 1966. 187 p.
2. Bezbakh V.V. Fundamentals of Russian civil law : textbook / V.V. Bezbakh, V.K. Puchinsky. M. : Zertsalo, TEIS, 1995. 188 p.
3. Bratus S.N. Legal entities in Soviet civil law. M. : Yurizdat, 1947. 364 p.
4. Vavilin E.V. Mechanism of civil rights implementation and performance of duties : dis. ... doct. jurid. sciences. M., 2009. 425 p.
5. Civil law : in 4 vol. Vol. 1: General part : studies. for university students studying in the direction 521400 «Jurisprudence» and in the specialty 021100 «Jurisprudence» / V.S. Em [et al.]; Ed. E.A. Sukhanov. 3rd ed., revised and additional. M. : Walters Kluwer, 2006. 736 p.
6. Griбанov V.P. Implementation and protection of civil rights : monograph. 2nd ed. M. : STATUTE, 2020. 414 p.
7. Griбанov V.P. Limits of the exercise and protection of civil rights. M. : Publishing House of the Moscow University, 1972. 284 p.
8. Kopeychikov V.V. Realization of subjective rights of citizens / V.V. Kopeychikov // Soviet state and law. 1984. № 3. P. 13–19.
9. Maksimenko S.T. The exercise of civil rights and the performance of duties : dis... cand. jurid. sciences. Saratov, 1970. 280 p.
10. Porotikova O.A. The problem of abuse of subjective civil law : monograph. 3rd ed., add. M. : Yurayt Publishing House, 2024. 241 p. Yurayt educational platform. URL : <https://urait.ru/bcode/540054/p.221> (date of application 06/28/2024).
11. Soviet civil law : textbook for universities / Edited by O.A. Krasavchikov. 2nd ed. M., 1972. 448 p.
12. Khalфина R.O. The general doctrine of legal relations. M., 1974. Vol. 1. 348 p.

Информация об авторе

Жиленкова Татьяна Валерьевна
доцент кафедры гражданского права,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного
университета правосудия, г. Иркутск
pravo-tv@mail.ru

Tatyana V. Zhilenkova
Associate Professor
of the Department of Civil Law,
East Siberian branch
of the Russian State University of Justice, Irkutsk
pravo-tv@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-16>

УДК 340

Attribution

cc by

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Попов М.Ю.¹, Матюшенко Е.А.², Разумцева О.Г.³, Бжассо А.М.⁴, Краснов А.А.⁵

¹Издательство ООО «Наука и образование»,

²Управление по работе с личным составом Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю,

^{3, 4, 5}Управление МВД России по г. Краснодару

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что коррупция является одной из глобальных проблем современности в структуре организованной преступности, под разлагающим влиянием которой находятся практически все современные государства независимо от уровня их экономического и социально-политического развития. Целью данной публикации является анализ теоретико-правовых аспектов коррупции в исследованиях ученых из российских правоохранительных органов. Задачей исследования является систематизация проблем коррупции в теоретико-правовом контексте. В публикации использовались такие методы научного исследования, как анализ данных, сравнительно-правовой метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщения, синтеза и аналогии. В результате проведенного исследования теоретико-правовых аспектов антикоррупционной политики государства, мы отмечаем многообразие подходов представителей правоохранительных органов к исследованию данной проблемы, что позволяет нам констатировать не только её актуальность для различных направлений научного знания, но и распространенность коррупционных практик в правоохранительных структурах. Помимо этого, авторами выявлены наиболее актуальные для современной теоретико-правовой науки сферы научного знания, направленные на исследования как природы коррупции в современном российском обществе, так и правового обеспечения борьбы с ней. В заключении исследования авторы пришли к выводу о его значении с позиции теоретического знания и широком спектре его использования в совершенствовании антикоррупционного законодательства и определили векторы противодействия коррупции в современном российском обществе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, коррупционные практики, взяточничество, злоупотребление властью, коррупционная преступность.

SOME ASPECTS OF THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO THE PROBLEM OF CORRUPTION IN MODERN RUSSIA IN SCIENTIFIC STUDIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Mikhail Yu. Popov¹, Evgeny A. Matyushenko²,
Olga G. Razumtseva³, Adam M. Bzhasso⁴, Artur A. Krasnov⁵

¹Publishing House LLC «Science and Education»,

²Department for Work with Personnel of the Main Directorate of the Ministry
of Internal Affairs of Russia for the Krasnodar Territory,

^{3, 4, 5}Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Krasnodar

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that corruption is one of the global problems of our time in the structure of organized crime, under the corrupting influence of which are almost all modern states, regardless of the level of their economic and socio-political development. The purpose of this study is to analyze the theoretical and legal aspects of corruption in the research of scientists from law enforcement agencies. The purpose of the research is to systematize the most relevant, according to the researchers, problems of corruption in the theoretical and legal context. The publication uses such methods of scientific research as data analysis, comparative legal method, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis and analogy. As a result of the study of the theoretical and legal aspects of the anti-corruption policy of the state, we note the variety of approaches of representatives of law enforcement agencies to the study of this problem, which al-

allows us to state not only its relevance for various areas of scientific knowledge, but also the prevalence of corruption practices in law enforcement agencies. In addition, the authors have identified the most relevant areas of scientific knowledge for modern theoretical and legal science, aimed at studying both the nature of corruption in modern Russian society and the legal support for combating it. In conclusion of the study, the authors came to the conclusion about its importance from the standpoint of theoretical knowledge and a wide range of its use in improving anti-corruption legislation and determined the vectors of combating corruption in modern Russian society.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, corrupt practices, bribery, abuse of power, corruption crime.

Введение.

Тема коррупции является одной из наиболее актуальных у широкого круга российских исследователей в различных направлениях научного знания.

Констатируя многообразие проявлений коррупционных практик в российском обществе, авторы в ходе исследования этой темы акцентировали внимание том обстоятельстве, что среди публикаций на эту тему достаточно часто встречаются материалы, подготовленные представители различных правоохранительных структур, в которых акцентируется внимание теоретико-правовых аспектах исследования коррупции, социально-экономических и духовно-нравственных источниках коррупционных практик и способами противодействия и профилактики им, в том числе и в правоохранительных органах.

В данной публикации её авторами акцентируется внимание на достаточно немногочисленной группе исследований, посвященных некоторым теоретико-правовым аспектам темы коррупции, проведенных сотрудниками правоохранительных органов, которые в отличие от других представителей юридических наук, проводят системный анализ этого явления, исходя не только с позиций теоретического знания, но и из анализа этой проблемы на основании собственного практического опыта. Это обстоятельство, по нашему мнению, придает данному исследованию высокую актуальность как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Исходя из выше изложенного, мы предполагаем провести комплексный анализ этих проблем в нескольких тематических публикациях.

Обсуждение. Результаты.

Несмотря на то, что руководством Российского государства на протяжении практически всей его постсоветской истории ведется активная борьба с коррупцией во всех её многочисленных проявлениях, к нашему глубокому сожалению, актуальность данной темы в современном научном знании сохраняет высокую динамику по ряду причин, которые мы постараемся выявить, благодаря комплексному анализу ряда публикаций наших коллег из правоохранительных органов, полагающих, что тема коррупции заслуживает самого пристального внимания, в первую очередь с позиции теоретико-правового знания.

Подтверждением верности подобного утверждения служит наша ссылка на исследование З.Д. Маказиевой на тему «Коррективы положений Конституции РФ в уголовном судопроизводстве, связанных с коррупционной деятельностью» [2], в котором она отмечает, что нынешний правовой контекст в Российской Федерации указывает на то, что в настоящее время существует достаточно мощная правовая база для борьбы с коррупцией, и в Российской Федерации в целом созданы правовые рамки для того, чтобы вести жесткую борьбу с коррупционной деятельности на различных уровнях.

В данной статье автором выделяются такие сферы коррупционной деятельности, где «коррупция всячески процветает и остается практически безнаказанной» [2]. К ней ею относятся меры и строгие ограничения, принятые в сфере экономики, хотя, как полагает З.Д. Маказиева, они носят информативный характер на законодательном уровне, хотя, согласно позиции Законодателя, принятые меры и внесенные изменения в статьи Конституции РФ должны урегулировать сложившиеся правоотношения и «защитить» большую часть от подобного преступления.

В завершение своего исследования автор приходит к выводу о том, что «хотя очевидна тенденция прогресса в данной области законодательства, все еще сохраняющиеся в нем пробелы, недостаточность принятых мер, лишь мешают вести должную борьбу с коррупционной деятельностью» [2].

Обоснованность данного утверждения у нас не вызывает сомнения, наглядным подтверждением чему служат многочисленные исследования в области теоретико-правовых аспектов коррупции, которые рассматриваются в публикациях таких авторов, как А.В. Сумачев и Л.Ю. Перемолотова [1], Б.Б. Бидова и А.А. Комоско [3], И.А. Савенко и В.А. Бикмашев [4], В.В. Тихомиров [5], И.В. Шапиро и С.В. Помазан [6].

Так, в исследовании И.В. Шапиро и С.В. Помазан на тему «Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования» [6] отмечается, что коррупция во всем мире признается чрезвычайно опасным социально-правовым явлением, препятствующим нормальному функционированию всех общественных институтов. Она замедляет экономический рост, способствует нарушениям прав и свобод человека и граж-

данина и подрывает доверие к органам публичной власти [6, с. 207].

Отмечая актуальность проблемы коррупции для нашей страны, искоренение которой является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации, авторы справедливо относят коррупцию к категории сложного и многогранного явления, содержание которого они определяют в различных аспектах, а именно:

- нарушения представителем власти установленных стандартов поведения ради незаконной личной выгоды и как разновидность девиантного поведения (социологический аспект);
- ментальности, феномена культуры конкретного общества (культурологический аспект);
- идеологии служения официального (государственного) лица своим интересам, а не интересам народа и общества (идеологический аспект);
- как средства создания «теневой» экономики (экономический аспект);
- как способ существования власти, борьбы за власть или характерная черта политического режима (политический аспект) [6, с. 205].

Также, они отмечают, что в современной науке выделяют различные классификации коррупции в зависимости от оснований, в частности, от степени проникновения коррупционных отношений различают следующие виды коррупции:

1. Коррупция в сфере государственного управления.
2. Коррупция в сфере законодательной власти.
3. Коррупция в сфере судебной власти.
4. Коррупция в сфере экономики.
5. Коррупция в сфере образования.
6. Коррупция в сфере спорта и другие [6, с. 205–206].

Далее, проведя анализ многочисленных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, начиная с известного федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и завершая Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы (утвержден Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478), авторы утверждают, что многие из этих документов были успешно реализованы, отмечая положительную динамику по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности, однако, они, тем не менее, заявляют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере нормативно-правовой фиксации и их встроенности в общий механизм регулирования противодействия коррупции, ужесточения мер ответ-

ственности за коррупционные правонарушения, предупреждение коррупции и другое [6, с.207].

Заслуживает внимания, в контексте темы нашей публикации, исследование И.А. Савенко и В.А. Бикмашева, в котором ими проводится обстоятельный анализ отечественного законодательства, посвященного противодействию коррупции, в том числе и Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., а также зарубежного опыта борьбы с нею [4], оценка качества реализации которых у них вызывает реакцию, вступающую в диссонанс с позитивной оценкой этих результатов, высказанной их коллегами в предыдущей публикации [4].

В результате анализа отечественного законодательства, авторы выделили в нем 7 федеральных законов по противодействию коррупции, а также провели сравнительный анализ планов противодействия коррупции на 2018–2020 гг. и на 2021–2024 гг., отмечая, что в отличие Указов Президента РФ от 29.06.2018 г. и от 16.08.2021 г., тексты которых оказались практически идентичными, совпав на 95 %, эти планы разнятся по своему содержанию, а новые мероприятия направлены на решение задач:

- совершения правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;
- применения мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;
- обеспечения защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;
- совершенствования правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной службы, а также – правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;
- реализации мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- принятия дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- применения цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по их противодействию.

То, что предложенные в этом документе задачи для соответствующих государственных органов и конкретных руководителей, ответственных за их реализацию, носят актуальный характер, у нас не вызывают сомнения.

В то же время, немалый интерес у нас вызвали предложения авторов публикации по их реализации и, в частности:

- исключить практику подготовки официальных нормативно-правовых документов под «копирку»;
- ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, что, в свою очередь, позволит соответствующим компетентным органам противостоять коррупции в более выгодном формате;
- в средствах массовой информации в доступном формате освещать ход реализации Указа и Плана противодействия коррупции;
- в качестве главенствующей цели национальной идеи, с которой уже более 20 лет не могут определиться на государственном уровне – установить «правдивость и доступность информации»;
- обобщить законодательный опыт стран дальнего и ближнего зарубежья и рецептировать его отдельные положения в законодательство Российской Федерации;
- шире использовать возможности общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» для пропаганды задач и идей противостояния коррупции в Российской Федерации.

Актуальность и своевременность данной статьи, опубликованной в 2021 году, у нас не вызывает сомнения, как и очевидная озабоченность её авторов тем обстоятельством, что, зачастую, до широкой общественности организациями, ответственными за реализацию многих государственных проектов, не доводятся результаты реализации многих государственных решений, на что, в частности, они обращают внимание читателей на примере п. 1 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273 «О противодействии коррупции», в которой Президент РФ определяет направления государственной политики в области противодействия коррупции, задавая закономерный вопрос: А какая правовая работа была проделана в течение 12 лет, 7 месяцев и 9 дней для успешной реализации этой политики? К сведению читателей, авторами статьи было найдено из доступных им источников, как уже было отмечено выше, только 7 федеральных законов на эту тему, что явно не отражает реального положения дел в этом направлении законодательства [4, с. 143]. Именно поэтому, чтобы Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» был реальностью, а не мифом, И.А. Савенко и В.А. Бикмашева акцентируют внимание читателей на необходимости открытости, правдивости и доступности информации о коррупции, обращая, в частности, внимание на то обстоятельство, что в средствах массовой информации нет результатов о выполнении Указа Президента от 29.06.2018 г. № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»,

полагая, что нация вправе знать информацию о том, как этот план выполняется. Если что-то не выполнили, то в чем причина и кто виноват? Что еще надо сделать, чтобы достичь желаемой цели и результата? [4, с. 144].

В контексте выше изложенного, несомненный интерес представляет публикация В.В. Тихомирова, посвященная некоторым аспектам коррупционно-значимых явлений и связей в сфере правосудия и, в частности, в судебной системе, которые он предлагает разделить на группы, которые бы позволили определить их влияние на судебную коррупцию и связанные с ней правонарушения [5, с. 161]. В качестве отправного пункта автором предлагается обозначить самый первый и наиболее общественно опасный уровень коррупционно значимых социальных связей и взаимодействий в судебной системе, который предполагает наличие в группе зависимых субъектов должностных лиц, являющихся центральным, но не единственным звеном и генератором коррупционных злоупотреблений. К ним он, прежде всего, относит субъектов из руководящей когорты судебных, иных органов власти и местного самоуправления, а также представителей крупных предприятий и корпораций, которые определяют рычаги влияния на рядовых судей, административно подчиненных той части руководящего состава, которая задействована в указанных отношениях. Наряду с этим, как он отмечает, формируется та часть судейского корпуса, которая легко управляется, не представляет каких-либо возражений на определенные сомнительные пожелания и всегда предпринимает меры для их исполнения, может игнорировать или специфически оценивать фактические материалы дела и нормы права для достижения конкретного коррупционного результата. Также он полагает, что обозначенный уровень явлений наиболее многоплановый как по количеству вовлеченных в него субъектов, так и по возможным вариантам его отражения в реальности, он наиболее общественно опасен и, в то же время, в значительной степени связан с латентной частью коррупции в 162 арбитражных и иных судах России, что еще раз подтверждает известный тезис о латентности как коррупции в целом, так и ее судебной разновидности [5, с. 161].

В завершение своей публикации В.В. Тихомиров приходит к выводу о том, что одним из отправных и перспективных подходов в изучении коррупции в сферах арбитражного (экономического) и иного правосудия является исследование ее с позиции первичности имеющихся уровней и связей между субъектами коррупционно значимых отношений, возникающих в процессе деятельности указанных субъектов особенностей взаимодействия и типичных фактов. Последние могут иметь как прямые, так и опосредованные связи с указанным общественно опасным явлением. Однако, как отмечает автор, некоторые из них, обладая внешне нейтральными характеристиками, ощутимо влияют на судебную коррупцию и правонарушения спецификой своих массовых

характеристик, двойственной природой социально-правовой реализации [5, с. 162].

В продолжение нашего исследования обращаем внимание читателей на публикацию А.В. Сумачева и Л.Ю. Перемолотовой, в которой авторами акцентируется внимание на нормах, которые ими определяются как «антикоррупционные излишества», характерные для региональных и муниципальных органов власти. В частности, в Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих» Ямало-ненецкого автономного округа и в Кодексе служебного поведения (этики) лиц, замещающих должности государственной гражданской службы в органах государственной власти Мурманской области содержится требование уведомлять о лицах, склоняющих их на коррупционные действия. Более того, в указанном документе из Мурманской области содержится норма, что неисполнение этой обязанности является несовместимым с его дальнейшей служебной деятельностью [1, с. 185]. Также, сомнение у авторов вызывает еще одна норма из этого же документа из Мурманской области, которая ими характеризуется как противоречащая нравственным установкам активного члена общества: «Нравственным долгом для государственного служащего в случае его несогласия с политикой, проводимой государством или конкретным государственным органом, где он служит, является уход в отставку [1, с. 185]. Как антикоррупционные излишества комического содержания авторами называется «Положение о противодействии коррупции» в учреждении муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад комбинированного типа № 34», опубликованного на официальном сайте Управления по образованию администрации Наро-Фоминского района Московской области, в котором к действиям работников детского сада, нарушающим антикоррупционное законодательство, могут относиться некоторые их высказывания, которые могут быть восприняты окружающими как согласие принять взятку или просьба о взятке («вопрос решить трудно, но можно»; «договоримся»; «нужны более весомые аргументы» и т.д.) [1, с. 185].

Не менее интересный пример нормотворчества в субъектах Федерации ими приводится, когда в одном из них было выдвинуто требование к сотрудникам указывать в справках о доходах такие бонусы, которые можно подтвердить (в частности, «бонусы» от использования пластиковых карт «Сбербанка» по программе «Спасибо от Сбербанка»).

Судя по всему, руководители региональных и муниципальных органов власти в своем стремлении продемонстрировать вышестоящему руководству свое стремление вести беспощадную борьбу с коррупцией, как в нашей стране исторически сложилось, «перегнули палку» и не удосужились провести правовую экспертизу своих инициатив.

В то же время, заслуживает внимания позитивная оценка авторами необходимости специализации антикоррупционных мер в уголовном законодательстве РФ. Так, ими утверждается, что основной антикоррупционной уголовно-правовой нормой является норма, предусматривающая уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отмечая, что ст. 285 УК РФ является общей по отношению к иным антикоррупционным уголовно-правовым нормам. Также, в данной статье ими подвергается экспертизе следующая норма, в соответствии с которой, уголовно-наказуемое злоупотребление должностными полномочиями образует совокупность следующих признаков:

- 1) должностное лицо действует в пределах своей компетенции (полномочий);
- 2) должностное лицо действует вопреки интересам службы;
- 3) наличие у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности;
- 4) действия должностного лица повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

В результате этой экспертизы, они пришли к выводу о том, что эти признаки имеют достаточно общий характер, что чревато некоторыми негативными последствиями.

Во-первых, под «Злоупотребление ...» можно «подогнать» весьма различные действия должностного лица. Во-вторых, опять же ввиду общего (неконкретизированного) характера признаков объективной стороны, «Злоупотребления ...» можно «вывести» из числа уголовно-наказуемых действий множество явно криминальных поступков должностного лица.

Не менее проблемными, по мнению авторов, остаются вопросы уголовной ответственности за взятничество, которое, судя по приведенной ими статистике за постсоветский период отечественной истории, получило в нашей стране широкий размах.

В этом контексте, они высказывают поддержку стремлению российского законодателя к специализации (конкретизации) уголовно-наказуемых коррупционных деяний в отношении выше указанных правонарушений, приводя достаточно много примеров как инициатив исследователей, так и решений, принятых законодателем, приводя в качестве примера инициативу И.М. Сичинавы, который обосновал необходимость введения в УК РФ следующего состава преступления: «Заключение должностным лицом заведомо невыгодного для государства или муниципального органа контракта, а равно осуществление закупок, повлекших ущерб в крупном размере» (ст. 289-1 УК РФ) [1].

Также, в результате подобных инициатив, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ было включено в перечень должностных преступлений «Нецелевое расходование государственных внебюджетных средств» (ст. 285-1 УК РФ), а также ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (введена Федеральным законом от 29.12.2017 г. № 469-ФЗ) [1, с. 185–186].

Резюмируя исследования, посвященные теоретико-правовым аспектам борьбы с коррупцией, мы обращаем внимание читателей на исследование Б.Б. Бидовой и А.А. Комоско, в котором они акцентируют внимание на вопросах ответственности за преступления, криминализация которых содержится в разделе восьмом разделе УК РФ [3]. В нем авторами акцентируется внимание на том обстоятельстве, что коррупция это феномен, отрицательно характеризующий наше общество и Россию в целом, потому что он уже вышел за рамки отдельных преступных деяний, встречающихся в структурах государственных органов власти. По этой причине имеет большое значение применение действенных мер уголовно-правового характера в борьбе с этим явлением.

Как отмечают авторы, нередко, деятельность представителей органов правопорядка, связанная с рассмотрением отдельных случаев совершения преступлений коррупционной направленности, не дает никаких результатов, поскольку доказать факт коррупционного поведения чрезвычайно сложно, потому что преступления этой категории не дана готовая юридическая оценка, и уголовный закон остается несовершенно. Именно поэтому, по их мнению, отечественное уголовное законодательство нуждается в непрерывной работе по улучшению системы борьбы с наиболее опасными видами поведения, имеющими черты коррупции, закрепленной на законодательном уровне, определяя новые и редактируя содержащиеся в законодательстве виды преступлений коррупционного характера, а также сопряженные с ними или способствующие им преступления [3].

Обращая внимание на теоретико-правовые аспекты международного опыта борьбы с коррупцией, авторы отмечают, что международным правом регулируются вопросы борьбы с коррупцией и взяточничеством во внешнеэкономических коммерческих операциях, и в соответствующих нормах содержатся предписания для государств относительно принятия законодательных актов, дающих возможность создать условия для результативного применения существующих законов с целью борьбы с этими преступлениями там, где такие акты еще не приняты. К этому процессу, как они полагают, необходимо добавить меры законодательной борьбы с этим явлением в следующих областях системы права, содержащих особые пробелы, служащие «узакониванию» коррупции: конституционное, админи-

стративное, избирательное, гражданское, служебное, предпринимательское, финансовое, бюджетное, банковское, налоговое, таможенное и пр.

В завершение своего исследования авторы приходят к выводу о том, что отечественное уголовное законодательство нуждается в непрерывной работе по улучшению системы борьбы с наиболее опасными видами поведения, имеющими черты коррупции, закрепленной на законодательном уровне, законодательно определяя новые и редактируя содержащиеся в законодательстве виды преступлений коррупционного характера, а также сопряженные с ними или способствующие им преступления [3, с. 39]. Это обстоятельство они связывают с тем, что на законодательном уровне были допущены как системные, так и существенные недочеты в технико-юридическом построении раздела VIII УК РФ, его глав и отдельных статей [3, с. 41]. И как мы полагаем, подобное замечание является актуальным для многих норм отечественного права, касающихся коррупционных преступлений.

Таким образом, резюмируя теоретико-правовые аспекты антикоррупционной политики государства, мы отмечаем многообразие подходов представителей правоохранительных органов к исследованию данной проблемы, что позволяет нам констатировать не только её актуальность, но и распространенность коррупционных практик в правоохранительных структурах.

Заключение.

В завершение нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Тема теоретико-правового исследования проблем коррупции в современном российском обществе сохраняет свою актуальность в нескольких аспектах, а именно:

- в несовершенстве современного антикоррупционного законодательства, требующего участия в его экспертизе и в дальнейшем совершенствовании ученых из правоохранительных органов;
- в необходимости системного анализа социально-экономических и политико-правовых изменений, происходящих в современном российском обществе в ходе его модернизации с целью законодательного обеспечения условий, препятствующих коррупционным практикам;
- в принятии мер по разработке правовой базы, способствующей профилактике коррупционной деятельности и законодательного стимулирования законопослушного поведения российских граждан;
- в исследовании и обобщении международного опыта борьбы с коррупцией на законодательном уровне и в правоприменительной практике с целью его апробации в нашей стране;

– в проведении экспертизы действующего антикоррупционного законодательства на предмет его актуальности и эффективности в современных условиях как на федеральном, так и на региональном, и муниципальном уровнях;

– в компетентном экспертном сопровождении законодательных инициатив на всех уровнях правотворческой деятельности;

– в обеспечении гласности в освещении результатов реализации этапов государственной стратегии противодействия коррупции и доступности к ней широкой общественности, чтобы они не носили декларативный характер. И в том случае, если они не были, в какой-то части, выполнены, об этом должна быть доступная информация, как и причины их невыполнения, и лица, несущие за это ответственность, так и способы устранения этих причин.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сумачев А.В. Противодействие коррупции: «минусы» и «плюсы» организационно-правовых решений / А.В. Сумачев, Л.Ю. Перемолотова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 184–196.
2. Макаzieва З.Д. Коррективы положений Конституции РФ в уголовном судопроизводстве, связанных с коррупционной деятельностью / З.Д. Макаzieва // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12. Ч. 2. С. 95–97.
3. Бидова Б.Б. Коррупционные преступления раздела VIII УК РФ: вопросы ответственности / Б.Б. Бидова, А.А. Комоско // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12. Ч. 2. С. 39–41.
4. Савенко И.А. Национальный план противодействия коррупции – реальность или миф? (К вопросу правового содержания Указа Президента РФ № 478 от 16.08. 2021 г.) / И.А. Савенко, В.А. Бикмашев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12. Ч. 2. С. 143–146.
5. Тихомиров В.В. Некоторые аспекты коррупционно-значимых явлений и социальных связей в сфере правосудия / В.В. Тихомиров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 160–163.
6. Шапиро И.В. Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования / И.В. Шапиро, С.В. Помазан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 205–208.

References:

1. Sumachev A.V. Counteraction to corruption: «minuses» and «pluses» of organizational and legal decisions / A.V. Sumachev, L.Y. Peremolotova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 10. P. 184–196.
2. Makazieva Z.D. Corrections of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings, related to corruption / Z.D. Makazieva // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 12. Part 2. P. 95–97.
3. Bidova B.B. Corruption crimes of section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation: issues of responsibility / B.B. Bidova, A.A. Komosko // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. №12. Part 2. P. 39–41.
4. Savenko I.A. National plan for combating corruption – reality or myth (On the issue of the legal content of the Decree of the President of the Russian Federation № 478 of 16.08.2021) / I.A. Savenko, V.A. Bikmashev // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 12. Part 2. P. 143–146.
5. Tikhomirov V.V. Some aspects of corruption-significant phenomena and social relations in the field of justice / V.V. Tikhomirov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 2. P. 160–163.
6. Shapiro I.V. Counteraction to corruption: trends in the development of legal regulation / I.V. Shapiro, S.V. Pomazan // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 6. P. 205–208.

Информация об авторах

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор,
директор издательства
ООО «Наука и образование»
popov-52@mail.ru

Матюшенко Евгений Алексеевич

Управление по работе с личным составом
Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю
e_matyush@mail.ru

Разумцева Ольга Георгиевна

Управление МВД России по г. Краснодару
Leliya_fomina_1979@inbox

Бжассо Адам Меджидович

кандидат социологических наук,
Управление МВД России по г. Краснодару
zairabzhas@gmail.com

Краснов Артур Александрович

кандидат юридических наук,
Управление МВД России по г. Краснодару
Artur.red97@gmail.com

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Director of the Publishing House
of Science and Education LLC
popov-52@mail.ru

Evgeny A. Matyushenko

Department for Work with Personnel
of the Main Directorate of the Ministry
of Internal Affairs of Russia for the Krasnodar territory
e_matyush@mail.ru

Olga G. Razumtseva

Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in Krasnodar
Leliya_fomina_1979@inbox

Adam M. Bzhasso

Candidate of Sociological Sciences,
Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in Krasnodar
zairabzhas@gmail.com

Artur A. Krasnov

Candidate of Law,
Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in Krasnodar
Artur.red97@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-9>
УДК 343.2/7

Attribution
cc by

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРПЕВШЕГО В СТ. 124 УК РФ

Фонина А.О.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В составе неоказания помощи больному остро стоит вопрос в определении понятия «потерпевший от указанного преступления». В отличие от опыта зарубежного законодательства, УК РФ не предусматривает толкование данного термина и не перечисляет круг тех, кто может считаться таким потерпевшим. Данное упущение коррелирует с ошибками правоприменителей при квалификации деяний, что в последствии может привести к более мягкому или более строгому наказанию для субъектов анализируемого преступления. Цель данной работы состоит в попытке сформулировать уникальное и универсальное определение потерпевшего в рассматриваемом составе преступления, позволяющего правоприменителю избежать ошибки квалификации. Основным методом данной работы является сравнительно-правовой, поскольку он в полной мере позволяет раскрыть достоинства и недостатки, используемого в российской теории уголовного права термина «потерпевший» в составе преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Результатом данной работы полагаем считать определение характеристик потерпевшего в ст. 124 УК РФ.

Ключевые слова: больной, неоказание помощи больному, неоказание помощи

CHARACTERISTICS OF THE VICTIM IN ARTICLE 124 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia O. Fonina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract. In the composition of failure to provide assistance to a patient, the issue of defining the concept of a victim of this crime is acute. Unlike the experience of foreign legislation, the Criminal Code of the Russian Federation does not provide for the interpretation of this term and does not list the circle of those who can be considered such a victim. This omission correlates with the errors of law enforcement officers in the qualification of acts, which as a result can lead to a more lenient or more severe punishment for the subjects of the analyzed crime. The purpose of this work is to attempt to formulate a unique and universal definition of a victim in the considered composition of the crime, allowing the law enforcement officer to avoid a classification error. The main method of this work is comparative legal, since it fully allows us to reveal the advantages and disadvantages of the term «victim» used in the Russian theory of criminal law in the crime provided for in Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation. We believe that the result of this work is the definition of the characteristics of the victim in Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: patient, failure to provide assistance to a patient, failure to provide assistance.

Введение.

УК РФ в своем содержании не содержит определения потерпевшего, в связи с чем, возникают варианты определения основных характеристик такового. Если определять потерпевшего через общий объект преступления, то можно предположить, что государство и общество также могут являться потерпевшими от преступления. Мы полагаем, что определение потерпевшего необходимо производить через понятие субъекта уголовно-правовых отношений, то есть лицо которому в зависимости от предусмотренных уголовно-правовых запретов, причиняется вред. В зависимости от того какой вред причиняется, лица делятся на физические (физический, мо-

ральный, имущественный вред), юридические (имущественный, деловой репутации).

Обсуждение.

Ст. 124 УК РФ располагается в главе преступления против жизни и здоровья, а в самой статье указывается на обязательный признак - причинение вреда здоровью и жизни, в связи с чем, можно выделить первый признак потерпевшего – физическое лицо (человек).

Возникает закономерный вопрос: Когда человека можно назвать потерпевшим? Для того, чтобы правильно ответить на него, необходимо затронуть тему определения момента начала жизни, поскольку момент ее окончания определен При-

казом Минздрава № 908н от 25.12.2014. Согласно Приказа Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н, момент рождения ребенка – это момент отделения плода от организма матери посредством родов [26]. В указанном приказе выделяются медицинские критерии рождения, такие как определенный вес, рост, неделя вынашивания.

Хотелось бы отметить, что истории известны случаи, при которых новорожденный, хотя и не отвечал всем критериям живорождения по российскому законодательству, но сумел выжить. Ричард Скотт Уильям Хатчинсон, родился 05 июня 2020 года на сроке 21 неделя, его вес при рождении составлял около 300 грамм [1], а сам он помещался в ладонь. Исходя из законодательного определения, такой человек, как Ричард Хатчинсон, не считается рожденным, соответственно и правом на оказание медицинской помощи не наделен.

Мы полагаем, что, установленные законодательством медицинские характеристики определения начала момента жизни, дают не полный перечень критериев и требует индивидуализированного подхода при каждом случае выживания детей. Также предполагается, что ребенок до наступления родов, находящийся в утробе матери, может являться и самостоятельным потерпевшим, если он способен отдельно существовать без околоплодного пузыря и самостоятельно поддерживать жизнь. Поэтому, при проведении внутриутробной операции (проводятся на сроке беременности от 18 недель) не только мать, но и сам ребенок может стать потерпевшим. Однако доказать факт возможности самостоятельного существования ребенка в случае оставления его после операции внутри утробы матери достаточно сложно.

В диспозиции ст. 124 УК РФ указывается такой признак потерпевшего, как больной. Однако возникают закономерные вопросы: Какая болезнь должна быть у человека, чтобы он считался больным? Что такое правильная деятельность организма? как можно поразить болезнью?

Практически у каждого человека есть какое-либо заболевание, о котором он может и не знать; будет ли в таком случае такой человеком являться больным в понимании ст. 124 УК РФ? В связи с расширительным толкованием данного термина, в науке зачастую возникают споры по поводу того, кого считать потерпевшим от анализируемого преступления.

Глухова Д.Д. указывает на то, что лицо, страдающее заболеванием, является потерпевшим в ст. 124 УК РФ [6, с.50].

Пункт 16 статьи 2 ФЗ «Об охране здоровья граждан в РФ» определяет заболевание как нарушение деятельности организма адаптироваться к условиям среды при изменении его реакций и механизмов [25].

Мы полагаем, что характеристика больного исключительно как лица, испытывающего физическую или нравственную боль от нарушений деятельности организма, ограничивает круг лиц, которые могут пострадать от неоказания помощи.

Ряд ученых связывают больного с видами и формами помощи, которая может быть ему оказана [7, с. 35, 12, с. 35]. Мы полагаем, что вид и форма оказания помощи не имеют значения, важен лишь факт ее необходимости для потерпевшего.

Вопрос о виде помощи неразрывно связан с понятием «медицина». Так, С.П. Шучева полагает, что в анализируемой норме законодатель имел в виду именно медицинскую помощь в силу того, что в ст. 124 УК РФ потерпевший определяется как больной [29, с. 60].

Ф.Ю. Бердичевский, полагает, что деяние может заключаться в отсутствии не только медицинской помощи, но и иной непосредственно не лечебной [14, с. 65].

Той же точки зрения придерживается и Г.Н. Борзенков, который указывает на то, что, если общее определение понятия «помощь» нет, то не стоит ограничиваться только медицинской помощью [9, с. 378].

В качестве примеров немедицинской помощи указанные авторы приводят отказ работников аптеки вызвать скорую помощь или предоставить телефон для ее вызова, отказ водителя скорой помощи перевезти больного и т.д.

Полагаем, что нельзя связывать указанные примеры с оказанием помощи в контексте ст. 124 УК РФ, поскольку они больше характеризуют оставление в опасности, ведь субъективная сторона выражается в заведомом и волевом решении такого отказа.

Мы считаем, что не только медицинская, но и так называемая доврачебная помощь (охватывается понятием «первая помощь»), которая не является видом медицинской, образует понятие «помощь» в ст. 124 УК РФ. Так, в п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» [19] предусмотрено, что на полицию возлагаются обязанности по оказанию первой помощи. ч. 1 ст. 27 ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» [24] предусмотрено, что спасатели должны оказывать первую помощь. Аналогичное положение зафиксировано в ст. 4 ФЗ «О пожарной безопасности» [18], в ч. 2 ст. 15 ФЗ «О судебных приставах» [22], в ст. 13 ФЗ «О ведомственной охране» [17], в ст. 16 закона РФ «О частной охранной и детективной деятельности» [23], в ст. 20 ФЗ «О радиационной безопасности населения» [21].

Объем оказываемой первой помощи определен в Приказе Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 № 477н и включает в себя как простейшие мероприятия такие как вызов скорой

помощи, так и искусственное дыхание, а также ряд других простых и сложных манипуляций.

Обращаясь к зарубежному законодательству, то УК Испании указывает на медицинскую помощь, что сразу же определяет круг лиц, обязанных ее оказывать.

Таким образом, важной характеристикой вида помощи будет являться ее объем, который определяется в зависимости от субъекта не оказания помощи и его профессиональной принадлежности. Следовательно, каждый субъект при оказании помощи в зависимости от своих навыков, занимаемой должности, уровня образования должен оказать различный объем помощи.

Также как и в Российском законодательстве, ст. 196 УК Испании предусматривает специальный субъект. Андрес Делджаро Гил указывает на то, что в качестве субъекта преступления выделяется исключительно медицинский работник [2, с. 221]. В результате изучения законодательства Испании, нами было установлено, что согласно Закона 9/2001 от 15 октября о создании общественной организации «Пожарные Княжества Астурия», пожарные должны оказывать первую помощь пострадавшим, а также неотложную медицинскую помощь при необходимости [4]. Согласно Приказа от 27 октября 1964 года, руководство по оказанию первой медицинской помощи в случае, если на судне нет врача, лежит на персонале [3].

Н.А. Кармалов, Ю.В. Баглай полагают, что потерпевшим необходимо считать лицо, которому причинен физический вред [8, с. 178].

Полагаем, данное положение считать неверным, поскольку определение заболевания по ФЗ «Об охране здоровья граждан в РФ» не оперирует понятием «физический вред», а, следовательно, не отрицает и возможность психического вреда.

Считается, что больного характеризует наличие «болезненного состояния», то есть процесс развития в организме – в целом или в отдельных частях и органах – отклонений от физиологической и анатомической нормы, нарушающих правильность жизненных отправлений организма; состояние организма, в котором утрачивается способность полноценно выполнять те или иные функции [13, с. 105].

В первом определении четко прослеживается физиологический аспект, в котором автор указывает на физический вред, который был причинен потерпевшему. Раскрывая данное определение, укажем на то, что под нарушением анатомической целостности органа или ткани понимаются видимые разрушения структуры органа или ткани. Под нарушением физиологической функции понимается частичная или полная утрата органом способности выполнять свои функциональные обязанности [27, с. 4–5].

Второе определение болезненного состояния обращает наше внимание не только на физический, но и возможность психического характера заболевания.

Н.С. Мостовой [15, с. 564] и Д.С. Николаева [16, с. 28] при определении понятия «больной» в ст. 124 УК РФ связывают его с медицинским освидетельствованием. Н.С. Мостовой полагает, что больным признается также лицо, подвергнутое медосвидетельствованию, проводимому в установленном законом порядке, в результате которого был поставлен какой-либо диагноз [15, с. 564]. Согласно Приказа Минздрава России от 18.12.2015 № 933н, целью медицинского освидетельствования является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации [20].

На наш взгляд, медосвидетельствование не дает оценку больному с точки зрения здоровья или нужды в восстановлении такового.

Также, вопросу подлежит определение круга лиц, которые могут быть потерпевшими в анализируемом составе в зависимости от статуса. Наиболее общим и важным является вопрос о принадлежности к гражданству и о том, влияет ли наличие и отсутствие такого на возможность получения помощи.

В ст. 41 Конституции РФ [11] каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ст. 3 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины.

Конвенцией о правах человека и биомедицине ETS № 164 [10] установлено, что стороны, учитывая потребность в охране здоровья и имеющиеся ресурсы, принимают надлежащие меры с целью обеспечить, в рамках своей юрисдикции, справедливый доступ к услугам по охране здоровья надлежащего качества.

Всеобщая декларация прав человека (статья 25.1) [5] и другие международные акты содержат нормы о праве человека охрану жизни и здоровья.

Возникает вопрос: Может ли формальный гражданин, не имеющий постоянного места жительства получить медицинскую помощь, обратившись в специальное учреждение? Вопрос стоит достаточно остро, поскольку такие люди, как правило, не имеют полиса обязательного медицинского страхования, позволяющего им получить такую помощь. Закон немногословен и ограничивает право таких людей исключительно на экстренную медицинскую помощь. Для получения плановой помощи люди, лишенные дома,

могут только при содействии работников учреждения социальной помощи [28, с. 73].

Результаты.

В качестве основных характеристик потерпевшего в анализируемом составе можно выделить:

- 1) человека с момента его начала жизни и до момента смерти;
- 2) человеку причиняется физический или психический вред (в обоих случаях он должен влиять на состояние здоровья);
- 3) необходимость человека в получении помощи, вне зависимости от вида необходимой помощи.

Заключение.

Мы полагаем, что представляется неверным отождествлять больного и потерпевшего. Опре-

деление «больной человек» является общей характеристикой потерпевшего и заключается в необходимости оказания помощи.

В связи с этим, предлагаем изменить формулировку на «человек, нуждающийся в медицинской помощи, необходимой для сохранения жизни или восстановления здоровья». Данное понятие позволит определить вид и форму помощи, необходимой потерпевшему без привязки к его гражданству, возрасту или физическому состоянию, а также позволит обывателю не связывать анализируемую норму только с преступлениями медицинских работников, но и с иными субъектами, обязанными оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом.

Также указание в диспозиции на вид помощи – медицинскую позволит сузить круг субъектов, которые имеют право оказывать такую помощь, а также позволит разграничить анализируемый состав преступления, с оставлением в опасности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Alaa Elassar. The world's most premature baby has celebrated his first birthday after beating 0% odds of surviving. URL : <https://edition.cnn.com/2021/06/19/us/worlds-most-premature-baby-birthday-trnd/index.html> (date of application 25.06.2024).
2. Andrés Delgado Gil. Omisión del deber de socorro (nuevo delito de abandono del lugar del accidente) y denegación de asistencia sanitaria // revista de derecho penal y criminología, 3. Época, № 21 (enero de 2019). P. 221.
3. Ley 14/1986, de 25 de abril, General de Sanidad. URL : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2001-22768> (date of application 25.06.2024).
4. Orden de 27 de octubre de 1964 sobre obligación de los buques mercantes y de pesca mayores de 20 toneladas en los que no figures Médico, de llevar a bordo el «Manual de primeros auxilios sanitarios». URL : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1964-20974> (date of application 25.06.2024).
5. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.
6. Глухова Д.Д. Неоказание помощи больному (статья 124 УК РФ) // Отечественная юриспруденция. 2018. № 5(30). С. 50–51.
7. Камшилов А.Н. Проблемы ответственности за неоказание помощи / А.Н. Камшилов // Марийский юридический вестник. 2017. № 2(21). С. 50.
8. Кармалов Н.А. Студенческие научные достижения: Сб. ст. Междунар. науч.-исследоват. конкурса, 05 нояб. 2018 г., Пенза / Н.А. Кармалов, Ю.В. Баглай; Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Электрон. дан. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 178.
9. Кирова Т.А. Какой должна быть помощь, не оказанная больному? / Т.А. Кирова // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1. С. 378.
10. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 01.12.1997 ETS № 164 (с изм. от 27.11.2008). URL : <https://www.consultant.ru>
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 06.10.2022).
12. Коробеев А.И. Неоказание помощи больному / А.И. Коробеев // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 1–2. С. 35.

13. Мамонтов Д.Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному / Д.Ю. Мамонтов // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 105.
14. Мамонтов Д.Ю. Объективные признаки неоказания помощи больному / Д.Ю. Мамонтов // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 65.
15. Мостовой Н.С. Проблемы уголовно-правовой оценки неоказания медицинской помощи больному (статья 124 УК РФ) / Н.С. Мостовой // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. № 11 (38). С. 564.
16. Николаева Д.С. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации ответственности за неоказание помощи больному / Д.С. Николаева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2020. № 1. С. 28.
17. О ведомственной охране: федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1935; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2024).
18. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2024).
19. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.04.2024).
20. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н-ФЗ // Российская газета. 2016. № 60. официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.03.2024).
21. О радиационной безопасности населения: федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.05.2024).
22. О судебных приставах: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.01.2024).
23. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (в ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 1992. № 100; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.01.2024).
24. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3503; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.
25. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.05.2024).
26. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 15.04.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490; официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.06.2024).
27. Судебно-медицинская экспертиза механических повреждений : учебно-метод. пособие / Сост. В.И. Витер, В.Л. Прошутин, А.Ю. Вавилов. Ижевск, 2010. С. 4–5.
28. Хвоин Н.Н. Организация медико-санитарной помощи пожилым бездомным. 2017. № 9–10. С. 73.
29. Шучева С.П. Проблемные аспекты квалификации неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) / С.П. Шучева // *Ius Publicum et Privatum*. 2019. № 1(3). С. 66.

References:

1. Alaa Elassar. The world's most premature baby has celebrated his first birthday after beating 0% odds of surviving. URL : <https://edition.cnn.com/2021/06/19/us/worlds-most-premature-baby-birthday-trnd/index.html> (date of application 25.06.2024).
2. Andrés Delgado Gil. Omisión del deber de socorro (nuevo delito de abandono del lugar del accidente) y denegación de asistencia sanitaria // revista de derecho penal y criminología, 3. Época, № 21 (enero de 2019). P. 221.
3. Ley 14/1986, de 25 de abril, General de Sanidad. URL : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2001-22768> (date of application 25.06.2024).
4. Orden de 27 de octubre de 1964 sobre obligación de los buques mercantes y de pesca mayores de 20 toneladas en los que no figures Médico, de llevar a bordo el «Manual de primeros auxilios sanitarios». URL : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1964-20974> (date of application 25.06.2024).
5. Universal Declaration of Human Rights of 10.12.1948 // Rossiyskaya Gazeta. 1995. № 67.
6. Glukhova D.D. Failure to provide assistance to a patient (Article 124 of the Criminal Code of the Russian Federation) / D.D. Glukhova // Domestic jurisprudence. 2018. № 5(30). P. 50–51.
7. Kamshilov A.N. Problems of liability for failure to provide assistance / A.N. Kamshilov // Mari legal bulletin. 2017. № 2(21). P. 50.
8. Karmalov N.A. Student scientific achievements: collection of articles of the International scientific research competition, November 05, 2018, Penza / N.A. Karmalov, Yu.V. Baglai; Ed. G.Yu. Gulyaev. Penza : Science and Education, 2018. P. 178.

9. Kirova T.A. What should be the assistance not provided to the patient? / T.A. Kirova // Current theoretical and practical issues of development of legal science: national and regional aspects. 2014. № 1. P. 378.
10. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine of 01.12.1997 ETS № 164. (as amended on 27.11.2008). URL : <https://www.consultant.ru>
11. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993. official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of application 06.10.2022).
12. Korobeev A.I. Failure to provide assistance to a patient / A.I. Korobeev // All-Russian Criminological Journal. 2007. № 1–2. P. 35.
13. Mamontov D.Yu. Current issues of application of the norm establishing criminal liability for failure to provide assistance to a patient / D.Yu. Mamontov // Business in law. 2009. № 3. P. 105.
14. Mamontov D.Yu. Objective signs of failure to provide assistance to a patient / D.Yu. Mamontov // Business in law. 2008. № 3. P. 65.
15. Mostovoy N.S. Problems of criminal-legal assessment of failure to provide medical care to a patient (Article 124 of the Criminal Code of the Russian Federation) / N.S. Mostovoy // Scientific and practical electronic journal Alley of Science. 2019. № 11(38). P. 564.
16. Nikolaeva D.S. Some issues of criminal-legal regulation of responsibility for failure to provide assistance to a patient / D.S. Nikolaeva // Current issues of combating crimes. 2020. № 1. P. 28.
17. On departmental security: Federal Law of 14.04.1999 № 77-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. № 16. Art. 1935; official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 23.05.2024).
18. On fire safety: Federal Law of 21.12.1994 № 69-FZ // SZ RF. 1994. № 35. Art. 3649; official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 23.05.2024).
19. On the police: federal law of 07.02.2011 № 3-FZ // SZ RF. 2011. № 7. Art. 900; official internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 01.04.2024).
20. On the procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcohol, drugs or other toxic): order of the Ministry of Health of Russia dated 18.12.2015 № 933n-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2016. № 60. Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 15.03.2024).
21. On radiation safety of the population: Federal Law of 09.01.1996 № 3 Federal Law // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 141; official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 21.05.2024).
22. On bailiffs: Federal Law of 21.07.1997 № 118-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. № 30. Art. 3590; official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 01.01.2024).
23. On private detective and security activities in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 11.03.1992 № 2487-1 (as amended by 05.12.2017) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. № 100; official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 01.01.2024).
24. On emergency rescue services and the status of rescuers: Federal Law of 22.08.1995 № 151-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. № 35. Art. 3503; Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. № 27. Art. 3477.
25. On Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 № 323-FZ (as amended by 25.12.2023) // SZ RF. 2011. № 48. Art. 6724; official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 21.05.2024).
26. Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia dated 27.12.2011 № 1687n (as amended on 15.04.2021) «On medical criteria for birth, the form of the birth document and the procedure for issuing it» // Registered with the Ministry of Justice of Russia on 15.03.2012 № 23490; official Internet portal legal information <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 23.06.2024).
27. Forensic examination of mechanical damage : a teaching aid. / Authors V.I. Viter, V.L. Proshutin, A.Yu. Vavilov. Izhevsk, 2010. P. 4–5.
28. Khvoyn N.N. Organization of medical and sanitary care for elderly homeless people. 2017. № 9–10. P. 73.
29. Shucheva S.P. Problematic aspects of qualification of failure to provide assistance to a patient (Article 124 of the Criminal Code of the Russian Federation) / S.P. Shucheva // Ius Publicum et Privatum. 2019. № 1(3). P. 66.

Информация об авторе

Фомина Анастасия Олеговна
аспирантка 4 курса,
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского
fonina.anastasia@mail.ru

Anastasia O. Fonina
4th year Postgraduate Student,
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
fonina.anastasia@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-10>
УДК 342.9

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСКОСМОС»

Чернов Ю.И., Войтенко В.А., Войтенко С.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы административно-правового статуса государственной корпорации на примере госкорпорации «Роскосмос». В частности, на основании имеющихся научных разработок предложен анализ содержания понятия «административно-правовой статус», определение понятия государственной корпорации, изучены ее цели и функциональное назначение, правовые основы деятельности, отличительные признаки, преимущества и недостатки. Обращено внимание на наличие противоречия в необходимости обеспечения прозрачности деятельности госкорпораций и важности повышения уровня безопасности космической сферы. Авторы делают вывод о необходимости систематизации нормативно-правового регулирования государственных корпораций с целью ориентирования их деятельности на достижение целей государственной экономической политики, улучшения механизмов контроля и обеспечения прозрачности в отчетности и аудите, а также внимания к вопросам собственности и инвестирования.

Ключевые слова: государство, общество, государственная корпорация, административно-правовой статус, юридическое лицо, некоммерческая организация, государственная власть, управление, нормативный правовой акт, космическая деятельность.

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE STATE CORPORATION «ROSCOSMOS»

Yuri I. Chernov, Vladislav A. Voitenko, Stanislav A. Voitenko

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of administrative-legal status of the state corporation on the example of the state corporation «Roscosmos». In particular, on the basis of the available scientific developments the analysis of the content of the concept of «administrative-legal status», the definition of the concept of state corporation is proposed, its goals and functional purpose, legal basis of activity, distinguishing features, advantages and disadvantages are studied. Attention is drawn to the presence of contradiction in the need to ensure transparency of state corporations and the importance of increasing the level of security of the space sphere. The authors conclude that it is necessary to systematize the legal regulation of state corporations in order to orient their activities towards achieving the goals of state economic policy, to improve control mechanisms and transparency in reporting and auditing, as well as to pay attention to the issues of ownership and investment.

Keywords: state, society, state corporation, administrative and legal status, legal entity, non-profit organization, public authority, management, regulatory legal act, space activities.

Введение.

Сегодня все больше внимания уделяется вопросам повышения эффективности государственного управления, особенно в стратегически важных отраслях экономики, которые влияют на безопасность, защиту населения и общий экономический уровень государства. В этом контексте особый интерес вызывает государственная корпорация «Роскосмос», являющаяся ключевым предприятием, в том числе оборонно-промышленного значения, особенно в свете ее административно-правового статуса.

В 2015 году правительством Российской Федерации была создана Государственная корпора-

ция по космической деятельности «Роскосмос». Став фактическим монополистом в специфической отрасли, она является одной из крупнейших государственных корпораций, требующей масштабных производственных мощностей, больших финансовых и высоких интеллектуальных ресурсов. На государственную корпорацию «Роскосмос» возложены важнейшие функции, включая реализацию государственной политики в космической сфере и предоставление услуг в этой области. Она также активно участвует в работе на Международной космической станции. Однако, несмотря на свое стратегическое значение и значительные достижения, госкорпорация «Роскосмос» сталкивается с рядом проблем и вызовов, как например, необходимость конкре-

тизации административно-правового статуса, эффективного управления своими ресурсами и проектами и т.д. [10, с. 190].

Обсуждение.

«Государственная корпорация» – понятие не новое для мирового сообщества. Такие формы хозяйственной деятельности существуют во многих странах. Общими признаками для них является то, что они создаются на основании государственных законодательных актов.

В соответствии с отечественным законодательством, деятельность Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» регулируется Федеральным законом от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», согласно которому, государственной корпорацией является некоммерческая организация, которая не имеет членства и была учреждена Российской Федерацией на основе имущественного взноса. Ее целью является осуществление социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [2].

Государственные корпорации отличаются особыми правовыми статусами, дающими им определенные привилегии, обеспечивающие высокую гибкость и адаптивность в управлении, а также определенную самостоятельность и независимость. Они, несмотря на свой некоммерческий характер, имеют право осуществлять коммерческую деятельность, привлекать инвестиции, заключать контракты, участвовать в международных проектах. В то же время, государственные корпорации подвержены государственному контролю и подотчетны перед правительством и обществом.

Как справедливо отмечает Э.В. Маркина, госкорпорация сочетает правовой статус органа, выполняющего делегированные ему государственные функции и самостоятельного субъекта гражданского права – юридического лица [7, с. 225].

Возникновение государственной корпорации как субъекта правового регулирования было сопряжено с различными реакциями в научном сообществе, и сейчас вызывает активную дискуссию. Новшество было введено в Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» путем внесения поправки Федеральным законом от 08.07.1999 года № 140-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [4, с. 40].

Мировой опыт свидетельствует о том, что внедрение коммерческих принципов в систему государственной власти является одним из популярных способов повышения эффективности ее деятельности. Такая политика направлена на делегирование определенных государственных полномочий государственным корпорациям, которые способны решать глобальные экономиче-

ские и социально-политические задачи в сферах, требующих инновационного и инвестиционного развития. Как отмечалось, государственные корпорации, действуя в качестве юридических лиц, также получают правовой статус субъектов экономической деятельности. Однако, вопрос о содержании административно-правового статуса таких организаций остается открытым. Одни ученые-правоведы определяют его через установленный элементный состав, тогда как другие опираются на отличительные признаки. До настоящего времени не выработана единая научная позиция или законодательное закрепление, которые бы решили данную проблему.

Анализируя особенности административно-правового статуса государственных корпораций в Российской Федерации, Ю. Н. Сосновская выделяет несколько признаков, характеризующих эти организации.

Во-первых, государственные корпорации осуществляют значительное количество государственных функций.

Во-вторых, они обладают статусом юридического лица, то есть имеют права и обязанности, а также могут заключать сделки и участвовать в судебных процессах.

В-третьих, их деятельность основана на публичных интересах, то есть они выполняют функции, направленные на благо общества. И, наконец, создание таких организаций происходит с целью осуществления предпринимательской деятельности [7, с. 227].

В.К. Нехайчик, обобщает научные взгляды на эту проблему и обращает внимание на мнение Д.Н. Бахраха, предлагающего структуру административно-правового статуса государственных корпораций, состоящую из:

- 1) целевого блока, включающего цели, задачи и функции организации;
- 2) структурно-организационного блока, который описывает процессы ее образования и ликвидации;
- 3) компетенционного блока, определяющего подведомственность и полномочия государственной корпорации.

Таким образом, большинство ученых считает, что административно-правовой статус государственных корпораций включает в себя цели, задачи, полномочия, компетенцию, функции, права и обязанности, а также организацию деятельности и другие аспекты. Как видим, административно-правовой статус является важным критерием для определения роли и функций государственных корпораций в процессах общественно-го развития [8, с. 77].

Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» входит в Общерос-

сийский классификатор органов государственной власти и управления, что подчеркивает ее значимость и закрепляет полномочия в управлении космической отраслью и ее развитии.

Правовой статус «Роскосмоса» определяется различными законодательными актами, такими как Федеральный закон, Указы Президента Российской Федерации, а также акты других органов исполнительной власти.

Следует подчеркнуть, что для государственных корпораций, в отличие от других некоммерческих организаций, издается специальный закон, который имеет приоритет над общим законом «О некоммерческих организациях» [9, с. 11].

Согласно Федеральному закону от 13.07.2015 года № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», данная организация является юридическим лицом, созданным Российской Федерацией в форме государственной корпорации. Ее статус, цели деятельности, полномочия и функции определяются этим Федеральным законом, а также Законом Российской Федерации от 20.01.1993 года № 5663-1 «О космической деятельности», Федеральным законом от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и другими федеральными законами, а также нормативными правовыми актами [1]. Очевиден тот факт, что довольно большое количество нормативных документов создает дополнительные затруднения в установлении особенностей административно-правового статуса организации, но, учитывая широкие полномочия и важность ее деятельности, подобная ситуация вполне объяснима.

Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» играет важную роль в развитии космической индустрии и обеспечении научно-технического прогресса.

В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 года № 215-ФЗ, «Роскосмос» осуществляет функции, направленные на управление космической деятельностью и нормативно-правовое регулирование в данной сфере, активно взаимодействует с органами государственной и исполнительной власти [11, с. 45].

Одной из важных функций «Роскосмоса» является осуществление контроля в области космической деятельности. Корпорация выполняет полномочия государственного регистрационного органа, что позволяет ей регулировать и контролировать деятельность в сфере космической индустрии. Благодаря этому «Роскосмос» обеспечивает соблюдение нормативных требований и безопасности в космической сфере. «Роскосмос» также имеет право издавать нормативные правовые акты, являющиеся обязательными для органов государственной власти, местного самоуправления, юридических и физических лиц [1].

Государственные корпорации – это особая форма организации, которая имеет характерные

особенности ее создания. Так, право создавать государственные корпорации путем консолидации воли всех органов государственной власти имеет только Российская Федерация. Это означает, что решение о создании такой организации в целом принимает государство.

Следует обратить внимание и на особый порядок формирования имущества государственной корпорации. Оно создается путем внесения имущественного взноса государством – Российской Федерацией, а не каким-либо другим государственным органом или лицом. Принятие решения о внесении такого имущественного взноса зависит от Правительства Российской Федерации. Оно определяет состав, порядок, сроки и форму внесения имущественного взноса в государственную корпорацию. Очевидно, что имущественные правоотношения являются важной составляющей правового статуса государственной корпорации. Однако некоторые эксперты считают, что создание такой структуры может привести к тому, что учредитель государственной корпорации (то есть, государство) потеряет контроль над ее имуществом и не сможет предотвратить его нецелевое использование. Возникает вопрос и о возможности применения санкций за нарушение правил использования имущества [4, с. 44].

О проблемах в имущественных и финансовых вопросах госкорпорации свидетельствует выявление Счетной палатой в 2021 году нарушений в «Роскосмосе» на сумму около 30 миллиардов рублей. Очевидно, что подобный факт подтверждает необходимость рассмотрения вопроса о возможности усиления контроля за деятельностью государственных корпораций со стороны государства.

В связи с этим, мнение В.Г. Шелудько о необходимости создания механизма управления и регулирования для учреждений, предприятий и компаний, находящихся в государственной или смешанной собственности, выглядит вполне обоснованным. Такой механизм, с одной стороны, должен предоставлять возможность учредителю более эффективно контролировать деятельность госкорпораций, предотвращать нецелевое использование средств и применять санкции в случае нарушений [12, с. 226], а с другой стороны – учитывать право госкорпораций на самостоятельность. В основе механизма управления и регулирования должен лежать баланс между государственным контролем и независимостью корпораций.

Государственные корпорации играют важную роль в экономике и развитии страны, поэтому прозрачность и контроль их деятельности являются неотъемлемой частью эффективного управления.

В связи с этим, в 2020 году в Федеральный закон были внесены изменения и дополнения, которые конкретизируют требования к госкорпорации «Роскосмос» в части предоставления ежегодной

отчетности [1]. Однако необходимость дальнейшего улучшения прозрачности деятельности государственных корпораций и контроля над ними продолжает существовать. Возможно, следует рассмотреть вариант ужесточения процесса антикоррупционного аудита и установить механизмы контроля со стороны других государственных органов [6, с. 86].

Наряду с вышесказанным, следует отметить, что сегодня как никогда актуальной является проблема повышения уровня безопасности космической деятельности страны и снижения влияния санкций со стороны ряда иностранных государств, в связи с чем, неограниченный доступ к информации о деятельности организации может нести определенную опасность. О работе в данном направлении свидетельствует принятие закона о переходе «Роскосмоса» на закрытый режим закупок. Целью законодательной меры является предотвращение риска раскрытия третьим лицам информации о закупках организаций ракетно-космической отрасли.

В определении административно-правового статуса госкорпораций важным аспектом является анализ правового статуса служащих государственных корпораций, который имеет некоторые сходства с правовым статусом государственных служащих. Например, на них возлагается обязанность предоставлять сведения о своих доходах и принадлежащем имуществе. Это способствует предотвращению конфликта интересов и обеспечивает прозрачность в их деятельности. В случае нарушения этих обязанностей, служащие могут нести административную и уголовную ответственность [3].

Госкорпорации, будучи юридическими лицами, имеют и другие особенности правового статуса, отличающие их от других субъектов предпринимательства. К примеру, Федеральный закон от 26.10.2002 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не распространяется на госкорпорации. Это означает, что госкорпорации, занимающиеся коммерческой деятельностью, не подвержены таким жестким ограничениям, как другие предприятия и организации [1].

Государственные корпорации также имеют отличия и от других видов субъектов хозяйственной деятельности. В своем исследовании М.Ш. Мазанаев обращает внимание на некоторые различия между государственными корпорациями и государственными компаниями. Так, государственные корпорации являются инструментом реализации общественно значимых целей. Они выполняют функции, направленные на достижение определенных общественных задач, имеют публичное управление, которое регулируется федеральным законодательством. Государственные компании предоставляют государственные услуги населению и обычно ориентированы на решение конкретных задач. Государственные корпорации часто имеют более широкий масштаб деятельности и могут заниматься

не только предоставлением государственных услуг, но и осуществлением производственной деятельности, инвестициями и торговлей. Государственные компании, в свою очередь, обычно фокусируются на конкретных секторах и оказывают услуги, связанные с этими секторами (в качестве примера можно рассматривать Госкорпорацию «Роскосмос» и Госкомпанию «Автодор») [6, с. 87].

Несмотря на разные научные точки зрения, имеются очевидные факты, свидетельствующие о необходимости существования и развития госкорпораций, как неотъемлемой части современного общества. Одним из главных фактов является их роль в обеспечении национальной безопасности. Они занимаются деятельностью в сфере энергетики, оборонной и космической отрасли, являющихся для государства стратегически важными. Благодаря своему некоммерческому характеру, госкорпорации имеют возможность развития инноваций в этих отраслях. Им принадлежит возможность финансирования исследований, разработки и внедрения новых технологий, что способствует национальному прогрессу и безопасности. Тесное сотрудничество госкорпораций с международными и иностранными организациями, частными компаниями также способствует развитию экономической и социально важных отраслей государства. Обмен опытом, технологиями и ресурсами между различными странами и предприятиями укрепляет экономические и дипломатические отношения. Еще одним преимуществом государственных корпораций является их роль в стабилизации рынка. В периоды экономического кризиса они могут принимать меры для смягчения его последствий и поддержки национальной экономики. Госкорпорации обладают стратегическим планированием, гибкостью и инициативностью, что позволяет им эффективно реагировать на изменения в экономической ситуации. Следует учесть и то, что государственные корпорации могут унаследовать лучшие практики управления из частного сектора с целью эффективного управления своей деятельностью и достижения поставленных целей [6, с. 88].

Принимая во внимание вышеперечисленные преимущества, отметим ряд проблем и недостатков, оказывающих негативное влияние на деятельность госкорпораций. Многие эксперты среди основных проблем видят недостаточную степень контроля со стороны государства вследствие их выведения из-под контроля государственных органов, что создает благоприятную почву для коррупционных проявлений. Недостаток прозрачности процессов принятия решений также может привести к злоупотреблениям и неэффективному использованию ресурсов. Отсутствие четких критериев оценки эффективности и результативности их деятельности в силу того, что госкорпорации не являются коммерческими организациями и не ставят прибыль в качестве своего приоритета, является еще одним недостатком их функционирования. Такое поло-

жение дел может привести к недостаточной мотивации для достижения оптимальных результатов и эффективного использования ресурсов. Низкий инвестиционный потенциал также является своеобразным вызовом для госкорпораций. Доступ к дополнительным инвестициям может быть ограничен, поскольку они часто зависят от государственного финансирования. Очевидно, это может снизить их возможности для развития и реализации новых проектов. Среди проблем эксперты отмечают и уровень качества управления госкорпорациями. Усатривая отсутствие стимулов для принятия эффективных решений и гарантий вознаграждения работников, на их взгляд, может привести к недостаточной мотивации управленцев, что влияет на качество руководства организацией. С таким утверждением трудно согласиться, поскольку в рассматриваемой нами государственной корпорации существует разработанная действующая система поощрений. И, наконец, неопределенность в вопросе административно-правового статуса госкорпораций также может создавать правовые и организационные проблемы, затрудняя эффективное управление [6, с. 89].

Последние исследования деятельности госкорпораций свидетельствуют о тенденции коммерциализации отношений в этой сфере. Как уже говорилось, государственная корпорация «Роскосмос» играет важную роль в развитии космической индустрии в России. Однако, по мнению А.Ю. Курашвили и О.А. Волынской, необходимо найти баланс между интересами государства и коммерческими предприятиями, чтобы избежать конфликта интересов.

Важно понимать, что госкорпорация «Роскосмос» должна придерживаться публично-правового направления и, в первую очередь, удовлетворять интересы государства и космической отрасли в целом. Однако, в настоящее время наблюдается увеличение влияния коммерческих компаний, которые стремятся получить прибыль от использования космических летательных аппаратов. Для достижения баланса между публичным и частным сектором необходим комплексный подход. Важно разработать механизмы, которые позволят государству и коммерсантам сотрудничать в интересах обеих сторон. Это может быть достигнуто через создание партнерских отношений, совместные исследования и разработки, а также установление правил и норм, регулирующих коммерческую деятельность в космической сфере. Бесспорно, коммерциализация космической индустрии может привести к ее динамичному развитию и привлечению новых инвестиций. Однако, важно не забывать, что государственные интересы и безопасность должны быть приоритетными [5, с. 59].

Результаты.

Исследование административно-правового статуса государственных корпораций позволяет утверждать, что на государственные корпорации

как на важные формы организации государственной собственности в современной России возложены серьезные функции, заключающиеся в реализации государственной политики в различных сферах экономики и социальной жизни.

Государственные корпорации, учрежденные Российской Федерацией на основе имущественного вноса и реализующие управленческие, социальные и иные общественно значимые функции, являются некоммерческими организациями, при этом они могут осуществлять коммерческую деятельность.

К характерным особенностям административно-правового статуса государственных корпораций следует отнести:

- 1) осуществление ими публичного управления сферой, установленной Федеральным законом;
- 2) невозможность наступления банкротства;
- 3) возможность осуществления предпринимательской деятельности при некоммерческом характере организации с требованием служения реализации целей, обозначенных на законодательном уровне;
- 4) широкие полномочия во владении и распоряжении имуществом, переданным государством.

Перечисленные особенности административно-правового статуса порождают как преимущества, так и проблемы в деятельности госкорпораций. Среди преимуществ, указывающих на необходимость сохранения и развития госкорпораций, следует выделить:

- 1) важнейшую функцию обеспечения национальной безопасности государства и общества;
- 2) широкие возможности для инновационного развития приоритетных отраслей экономики;
- 3) тесное международное сотрудничество.

К недостаткам и проблемам в деятельности государственных корпораций можем отнести:

- 1) довольно слабую степень контроля со стороны государства;
- 2) недостаток системы оценки эффективности и результативности их деятельности;
- 3) требующее повышения качество управления, а также наличие бюрократических барьеров;
- 4) возможность коррупционных проявлений;
- 5) негативное влияние на конкурентный рынок вследствие определенной степени монополизации в соответствующей отрасли.

Следствием всего вышесказанного является вполне закономерная дискуссия о будущем гос-

ударственных корпораций, когда одни эксперты считают, что необходимо реформировать государственные корпорации, чтобы повысить их эффективность и снизить риски коррупции, а другие отстаивают мнение о госкорпорациях, как об эффективном инструменте реализации государственной политики и необходимости их сохранения.

Такая ситуация вызывает потребность дальнейших научных исследований и разработки мер с целью совершенствования деятельности государственных корпораций и их регулирования.

Заключение.

Подводя итоги обзора научных исследований, посвященных особенностям административно-правового статуса госкорпораций, а также ана-

лиза действующих нормативно-правовых актов, следует отметить, что в настоящее время растет необходимость систематизации нормативно-правового регулирования государственных корпораций с целью ориентирования их деятельности на достижение целей государственной экономической политики, улучшения механизмов контроля и обеспечения прозрачности в отчетности и аудите, а также внимания к вопросам собственности и инвестирования.

Государственная корпорация «Роскосмос» играет важную роль в развитии космической отрасли и обеспечении безопасности и процветания государства. В связи с высокой степенью сложности и уникальностью космической отрасли, управление ее ресурсами и проектами требует совершенствования законодательного регулирования и глубоких специализированных знаний.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос». Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ (в ред. от 13.06.2023 № 241-ФЗ). URL : <https://base.garant.ru/71127782/?ysclid=Inlgjdxum987174786> (дата обращения: 12.10.2023).
2. О некоммерческих организациях. Федеральный закон от 12.01.96 № 7-ФЗ (в ред. от 31.07.2023 № 409-ФЗ). URL : <https://base.garant.ru/10105879/?ysclid=Inlgowpxdm838429007> (дата обращения 12.10.2023).
3. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ). URL : <https://base.garant.ru/12164203/?ysclid=Inlhry6a1s124830684> (дата обращения 12.10.2023).
4. Кирсанов А.Н. Государственная корпорация: Субъект с особым статусом / А.Н. Кирсанов, Т.Ю. Северьянова // Вестник РУДН. 2013. № 2. С. 39–45.
5. Курашвили А.Ю. Пономочия Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» в процессе заключения международных договоров / А.Ю. Курашвили // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 57–61.
6. Мазанаев М.Ш. Правовой статус и особенности государственных корпораций в современной России / М.Ш. Мазанаев, Н.А. Бекишиев // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44. № 4. С. 83–90.
7. Маркина Э.В. К вопросу о правовом статусе государственных корпораций / Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 223–227.
8. Нехайчик В.К. Административная реформа: проблемы понимания и законодательного закрепления юридической конструкции «Административно-правовой статус» для органов исполнительной власти / В.К. Нехайчик // Вестник Югорского государственного университета. 2007. № 7. С. 76–79.
9. Нехайчик В.К. Правовой статус и функции государственных корпораций в системе субъектов органов исполнительной власти Российской Федерации: проблемные вопросы / В.К. Нехайчик // Экономика и социальная политика. 2016. № 3. С. 11–16.
10. Рябичева О.И. Формирование и функционирование государственных корпораций в современных условиях / О.И. Рябичева, З.М. Хасбулатова // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 188–192.
11. Соловьева С.В. Государственные корпорации в системе органов публичной власти / С.В. Соловьева // Право и практика. 2021. С. 43–49.
12. Шелудько В.Г. Опыт и перспективы развития компаний государственной корпорации «Роскосмос» / В.Г. Шелудько // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 4. С. 11–17.

References:

1. On the State Corporation for Space Activities «Roscosmos». Federal Law of 13.07.2015 № 215-FZ (in edition of 13.06.2023 № 241-FZ). URL : <https://base.garant.ru/71127782/?ysclid=Inlgjdxum987174786> (date of application 12.10.2023).

2. On non-commercial organizations. Federal Law of 12.01.96 № 7-FZ (ed. of 31.07.2023 № 409-FZ). URL : <https://base.garant.ru/10105879/?ysclid=lnlgowpxdm838429007> (date of application 12.10.2023).
3. On Combating Corruption. Federal Law №. 273-FZ of 25.12.2008 (ed. as of 10.07.2023 № 286-FZ). URL : <https://base.garant.ru/12164203/?ysclid=lnlhry6a1s124830684> (date of application 12.10.2023).
4. Kirsanov A.N. State corporation: Subject with a special status / A.N. Kirsanov, T.Y. Severianova // Vestnik RUDN. 2013. № 2. P. 39–45.
5. Kurashvili A.Y. Ponomozhnosti State Corporation for Space Activities «Roscosmos» in the process of concluding international agreements / A.Y. Kurashvili // Juridicheskaya nauka. 2020. № 7. P. 57–61.
6. Mazanaev M.Sh. Legal status and features of state corporations in modern Russia / M.Sh. Mazanaev, N.A. Bekishiev // Legal Bulletin of DSU. 2022. Т. 44. №4. P. 83–90.
7. Markina E.V. To the question of the legal status of state corporations / E.V. Markina, Yu.N. Sosnovskaya // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. P. 223–227.
8. Nehaychik V.K. Administrative reform: problems of understanding and legislative fixation of the legal construct «Administrative-legal status» for executive authorities / V.K. Nehaychik // Bulletin of the Ugra State University. 2007. № 7. P. 76–79.
9. Nehaychik V.K. Legal status and functions of state corporations in the system of subjects of executive authorities of the Russian Federation: problematic issues / V.K. Nehaychik // Economics and Social Policy. 2016. № 3. P. 11–16.
10. Ryabicheva O.I. Formation and functioning of state corporations in modern conditions / O.I. Ryabicheva, Z.M. Khasbulatova // Epoch of Science. 2020. № 22. P. 188–192.
11. Solovieva S.V. State corporations in the system of public authorities / S.V. Solovieva // Law and Practice. 2021. P. 43–49.
12. Sheludko V.G. Experience and prospects of development of companies of the state corporation «Roscosmos» / V.G. Sheludko // Management of social and economic systems. 2017. № 4. P. 11–17.

Информация об авторах

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
административного и финансового права
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
vn103@mail.ru

Войтенко Владислав Андреевич

студент юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
vn1903@mail.ru

Войтенко Станислав Андреевич

студент юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
vn1903@mail.ru

Yuri I. Chernov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
vn103@mail.ru

Vladislav A. Voitenko

Student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
vn103@mail.ru

Stanislav A. Voitenko

Student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
vn103@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-15>
УДК 373

Attribution
cc by

Уровни российского общего образования

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Нежинская М.А.³

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³Адвокатская палата Чеченской Республики

Аннотация. Об актуальности темы свидетельствует то обстоятельство, что вопросы образования постоянно рассматриваются в качестве приоритетных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В Послании 29 февраля 2024 года содержатся значительные предложения по развитию общего образования до 2030 года [1]. Цель статьи – рассмотреть состояние общего образования в российском обществе. Объектом исследования являются уровни общего образования – дошкольное, начальное, основное, среднее образование. Основные методы исследования – статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Полученные результаты. Рассмотрены численность организаций, воспитанников, работников, обеспеченность местами, уровень образования персонала в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, финансовое обеспечение организаций. Показаны численность образовательных организаций, обучающихся по основным программам начального, основного, среднего общего образования, количество учащихся, углубленно изучающих предметы, по профильному обучению. Рассмотрены реализация проекта «Билет в будущее», результаты Всероссийской олимпиады школьников, деятельность технопарков «Кванториум», Единый государственный экзамен, численность и уровень образования школьного персонала, средняя заработная плата педагогических работников дошкольных образовательных организаций и образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности.

Основной вывод состоит в необходимости обновления содержания учебного процесса, его тесной связи с воспитанием на всех уровнях среднего образования, материально-технической базы образовательных организаций.

Дать содержательный качественный обзор отечественной литературы на русском языке по общему образованию в небольшой по объему статье представляется практически невозможным из-за огромного количества имеющихся публикаций. Поэтому можно ограничиться только количественными данными об опубликованных работах, указанных в Едином электронном каталоге Российской государственной библиотеки. По проблемам общего образования указаны 5011 публикаций, дошкольного – 20196, начального – 339, основного – 5, среднего – 6202.

Ключевые слова: воспитанник, дети, дошкольное, начальное, общее, основное образование, закон, заработная плата, олимпиада, обучающийся, организация, проект, профиль, работник, технопарк, учитель, экзамен.

LEVELS OF RUSSIAN GENERAL EDUCATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Maria A. Nezhinskaya³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

*²South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³Law Chamber of the Chechen Republic

Abstract. The relevance of the topic is evidenced by the fact that education issues are constantly considered as priorities in the annual addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. The Address of February 29, 2024 contains significant proposals for the development of general education until 2030 [1]. The purpose of the article is to consider the state of general education in Russian society. The object of the research is the levels of general education – pre-

school, primary, basic, secondary education. The main research methods are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction.

Results. The number of organizations, pupils, employees, the provision of places, the level of education of personnel in organizations carrying out educational activities under educational programs of preschool education, supervision and care for children, financial support of organizations are considered. The number of educational organizations teaching in the basic programs of primary, basic, secondary general education, the number of students studying subjects in depth in profile training are shown. The implementation of the project «Ticket to the Future», the results of the All-Russian Olympiad for schoolchildren, the activities of the Quantorium technology parks, the Unified State Exam, the number and level of education of school personnel, the average salary of teachers of preschool educational organizations and educational organizations of general education of state and municipal forms of ownership were considered.

The main conclusion is the need to update the content of the educational process, its close connection with education at all levels of secondary education, the material and technical base of educational organizations.

It is almost impossible to give a meaningful high-quality review of Russian literature in Russian on general education in a small article due to the huge number of publications available. Therefore, it is possible to limit ourselves only to quantitative data on published works indicated in the Unified Electronic Catalog of the Russian State Library. There are 5,011 publications on the problems of general education, 20,196 on preschool education, 339 on primary education, 5 on basic education, and 6,202 on secondary education.

Keywords: pupil, children, preschool, primary, general, basic education, law, salary, Olympiad, student, organization, project, profile, employee, technopark, teacher, exam.

Введение. Общее образование направлено на развитие личности, приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков, формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования [2]. Установлены уровни общего образования – дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование. Дошкольное образование означает формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста. Начальное общее образование предусматривает формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности – овладение чтением, письмом, счетом, основными навыками учебной деятельности, элементами теоретического мышления, простейшими навыками самоконтроля, культурой поведения и речи, основами личной гигиены и здорового образа жизни. Основное общее образование предполагает становление и формирование личности обучающегося – формирование нравственных убеждений, эстетического вкуса и здорового образа жизни, высокой культуры межличностного и межэтнического общения, овладение основами наук, государственным языком, навыками умственного и физического труда, развитие склонностей, интересов, способности к социальному и профессиональному самоопределению. Среднее общее образование направлено на дальнейшее становление и формирование личности обучающегося, развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося, форми-

вание навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания среднего общего образования, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности. Начальное, основное, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования.

Результаты. Обсуждение. В период 2020–2022 годов количество воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, пресмотр и уход за детьми, уменьшилось с 7 млн 442,9 тыс. до 7 млн 008,1 тыс., численность педагогических работников с 683 тыс. до 665,9 тыс., увеличилось число мест на 1000 детей в возрасте 1–6 лет с 696 до 764, [3]. В 2023 году осуществляли образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, пресмотр и уход за детьми 15276 организаций, 8680 дошкольных организаций [4]. Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет и от 3 до 7 лет составила 99,5 % и 99,86 %. Получили дошкольное образование в образовательных организациях, реализующих образовательные программы дошкольного образования, 1084244 и 5325921 детей. Не обеспечены местом 5434 и 7262 детей. Общая численность детей, состоящих на учете для предоставления мест в государственных или муниципальных организациях, составила 530962 и 163200 [5]. Следует отметить, что 1770 дошкольных образовательных организаций требовали капитального ремонта, 21 находились в аварийном состоянии, имелось 1671 организаций, здания которых находились в аварийном

состоянии или требовали капитального ремонта [4]. Численность воспитанников в организациях составила 6665045, на 100 мест приходилось 94 воспитанника, было всего 7074331 место.

Занято работниками 1629036,74 ставки, из них руководящие работники – 62465,94, педагогические работники – 723037,38, учебно-вспомогательный персонал – 350200, иной персонал – 493333,42. Работали 62939 внешних совместителей и 9407 по договорам гражданско-правового характера. 513161 работников имели высшее и 737090 среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, 188 043 – квалификацию высшей и 192578 – первой категории.

С 2020/2021 до 2022/2023 учебного года сложилась тенденция уменьшения численности обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования с 20 млн 550,2 тыс. до 17 млн 745 тыс., численность получивших аттестат об основном общем образовании – с 2 млн 199,5 тыс. до 1 млн 427,4 тыс., о среднем общем образовании – с 1 млн 457,8 тыс. до 637,3 тыс. [3]. С 2010 до 2022 года увеличилась численность учителей с 1 млн 067,1 тыс. до 1 млн 348,5 тыс., удельный вес женщин в общей численности учителей – с 87,8 % до 89,1 %.

В 2023 году 38890 самостоятельных образовательных организаций осуществляли подготовку по основным программам общего образования, в том числе 17327 в городских поселениях и 21563 в сельской местности [6]. Насчитывалось государственных и негосударственных организаций всего 37975 и 915, в городских поселениях – 16502 и 825, сельской местности – 21473 и 90. Надо отметить, что имелось 15076 (39,03 %) учреждений, здания и помещения которых требовали капитального ремонта, 421 (1,09 %) учреждений, здания и помещения которых находились в аварийном состоянии.

Численность обучающихся составила 17997296, в том числе по программам, реализуемым с использованием сетевой формы – 702249, применением электронного обучения – 4321173, дистанционных образовательных технологий – 3232355. По образовательным программам начального общего образования обучались 7534114, основного – 8835689, среднего – 1344967 [7]. В городских поселениях обучались 13957460, сельской местности – 4039836, в государственных и негосударственных организациях – всего 17791337 и 205959; в городских поселениях – 13768891 и 188569, сельской местности – 4022446 и 17390. Не решена проблема обучения в первую смену. В общеобразовательных организациях для ликвидации третьей смены обучения созданы 54974 места, в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и поселках городского типа, – 9487 новых мест. 14799151 обучались в первую и 2687237 во вторую смену, в государственных и

негосударственных образовательных организациях в первую смену – 14633783 и 165368; во вторую – 2684969 и 2268. Во вторую смену обучались по программам начального образования – 1456513, основного – 1227887, среднего – 2837. В группах продленного дня находились 1294824.

Созданы 3009 центров образования естественно-научной и технологической направленностей «Точка роста», 15 региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи [5]. Для обучающихся 5–11 классов в региональных центрах ведется образовательная деятельность с использованием имеющегося оборудования, посредством реализации образовательных программ в сетевой форме.

В реализации проекта «Билет в будущее» 1 млн 882,164 тыс. приняли участие в различных мероприятиях по профессиональной ориентации, например, профессиональные ориентационные уроки, региональные и виртуальные профессиональные пробы, Всероссийские профессиональные ориентационные фестивали. 249321 обучающегося посетили региональные профессиональные пробы, многие из них получили рекомендации по построению индивидуальной образовательной траектории. В профессиональных пробах непосредственно происходит знакомство с приоритетными для страны и региона профессиональными направлениями, компетенциями, необходимыми для получения конкретной профессии. 215275 обучающихся посетили выставки-практикумы, 32 тыс. – Всероссийские профессиональные ориентационные фестивали профессий.

Проводилась Всероссийская олимпиада школьников по 24 общеобразовательным предметам во всех регионах. Приняли участие: школьный этап – 6861060 обучающихся с 4 по 11 класс; муниципальный этап – 1581226 обучающихся с 7 по 11 класс; региональный этап – 132048 обучающихся с 6 по 11 класс; заключительный этап – 6512 участников с 7 по 11 класс. Сборные команды Российской Федерации, включающие победителей и призеров заключительного этапа, в составе 43 человек выступили на 8 международных олимпиадах по общеобразовательным предметам – химии, биологии, математике, информатике, физике, географии, астрономии, естественнонаучной олимпиаде юниоров, завоевали 43 медали – 34 золотых, 8 серебряных, 1 бронзовую и на 9 промежуточных международных олимпиадах, получили 63 медали – 30 золотых, 24 серебряных и 8 бронзовых.

Весьма актуальным, дискуссионным и широко обсуждаемым является вопрос о Едином государственном экзамене. Существуют диаметрально противоположные мнения о его сохранении или отмене. Предполагается широкая дискуссия по его совершенствованию. В 2024 году результаты Единого государственного экзамена следующие: 100 баллов получили 8691 выпуск-

ников, 200 баллов – 648, 300 баллов – 42, один - 400 баллов по четырем предметам – русскому языку, профильной математике, физике, информатике [8]. 768 человек были удалены с экзамена за нарушение порядка его проведения – использование средств связи, шпаргалок, вынос материалов из аудитории. Было подано 113, 5 тыс. заявлений на пересдачу экзамена, из них половина не набрали необходимого минимального количества баллов, треть сдали экзамен на 31–40 баллов. Некоторые регионы ввели выплаты школьникам за победу на олимпиадах, успешную сдачу Единого государственного экзамена, медали за учебу. В Ямало-Ненецком автономном округе по 300 тыс. рублей получают победители Всероссийских олимпиад и учителя, которые их подготовили [9]. Высшие учебные заведения стимулируют тех, кто получил 100 баллов. Московский физико-технический институт после зачисления на образовательные программы бакалавриата выплачивает 100 тыс. за каждый Единый государственный экзамен. В 2023 году поступили 460 победителей олимпиад и 175 имеющих 100 баллов, пять из них получили 100 баллов по трем предметам [10].

Персонал включал 2144458 работников, в том числе 138177 руководящих, 1347104 – педагогических, из них 1074747 учителей, 124229 – учебно-вспомогательный персонал, 534948 – иной персонал [6]. В государственных и негосударственных образовательных организациях всего работали 2103609 и 40849; руководящих работников – 134374 и 3803; педагогических – 1319785 и 27319; учителей – 1054714 и 20033. Имелись вакантные должности всего – 67842, руководящих работников – 3050, педагогических – 37402, учителей – 18160. Существовали вакансии для учителей в государственных и негосударственных образовательных организациях – 17625 и 535. Имели высшее образование 1358094, из них 1202548 – педагогическое, 259 – ученую степень доктора и 8370 кандидата наук, 87 – ученое звание профессора и 873 – доцента, 435648 – среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, из них 196694 – педагогическое, 148763 – программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, 440295 – высшую и 378182 первую квалификационную категорию. 705266 осуществляли классное руководство. У работников без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера преобладал возраст в 50–54 года (323241) и 45–49 лет (295635), учителей – 165345 и 140541. Имели общий стаж работы в 20 и более лет 1208021, такой же стаж педагогической работы – 753319. Работали внешними совместителями 124767, в том числе 49809 учителей. 22272 выполняли работу по договорам гражданско-правового характера, из них 15694 работников образовательных организаций. Приняты 313610 работников, выбыли 316345, в том числе 295472 по собственному желанию, из них 136949 учителей.

Рассмотрим среднюю заработную плату педагогических работников дошкольных образовательных организаций и образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности за январь-март 2024 года [11]. У педагогических работников дошкольных образовательных организаций она была равна 49991 рубль: федеральной собственности – 60743, региональной – 70461, муниципальной – 48376. Для сравнения средняя заработная плата в сфере общего образования в субъекте Российской Федерации – 54520. Отношение к средней заработной плате в сфере общего образования по формам собственности организаций составило: федеральная – 111,4 %, региональная – 129,2 %, муниципальная – 88,7 %. Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования составила 58109 рублей: федеральной собственности – 91880, региональной – 84076, муниципальной – 51584. Для сравнения среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц равна 61564. Отношение средней заработной платы по категории к оценке среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц – 94,4 %; 149,2 %; 136,6 %; 83,8 %. Вместе с тем в некоторых регионах в образовательных организациях муниципальной собственности отношение меньше 100 %, например, в Карелии (84,1 %), Коми (88,3 %), Красноярском (84,4 %) и Забайкальском (89,7 %) краях, Костромской (87,8 %), Свердловской (86 %), Иркутской (84,4 %) областях, Ненецком автономном округе (81,9 %). В ряде регионов в образовательных организациях муниципальной собственности отношение больше 100 %, например, в Кабардино-Балкарии (119,1 %), Калмыкии (116,6 %), Краснодарском (116,6 %), Алтайском (111,2 %), Приморском (123,8 %) краях, Московской (111,5 %), Ленинградской (111,2 %), Калининградской (109,7 %), Саратовской (115,2 %), Магаданской (115,5 %), Сахалинской (120 %) областях, Москве (108,2 %).

Учитель может получить компенсационную выплату в размере 1 млн, в регионах Дальнего Востока – 2 млн по программе «Земский учитель». Программа предназначена для учителей в возрасте до 50 либо 55 лет, имеющих среднее профессиональное или высшее образование, соответствующих требованиям педагогического работника, переехавших на работу в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа, города с населением до 50 тыс. человек, устроившихся в школу на вакантную должность с объемом учебной нагрузки не менее 18 часов в неделю за ставку, взявших обязательство отработать в школе 5 лет на этой должности с такой же нагрузкой [12]. Если учитель уволится из школы раньше, чем через пять лет, то он обязан вернуть деньги в полном объеме независимо от того, сколько лет уже отработал.

Заключение. В среднем образовании происходят необходимые преобразования в соответствии с задачами, определенными в Государ-

ственной программе «Развитие образования», сформулированными в Послании Президента Федеральному Собранию до 2030 года.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Россия: фронт работ // Российская газета. 2024. 01 марта.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Российский статистический ежегодник. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru
4. Росстат. Официальная статистика. Актуальная статистическая информация сферы образования. Дошкольное образование по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации за 2023 год // Росстат – Образование. URL : rosstat.gov.ru
5. Доклад о реализации плана деятельности Министерства просвещения Российской Федерации по реализации документов стратегического планирования за 2023 год. URL : docs.edu.gov.ru
6. Росстат. Официальная статистика. Образование. Актуальная статистическая информация сферы образования Среднее профессиональное и общее образование, профессиональное обучение (Минпросвещения России) // Росстат – Образование. URL : rosstat.gov.ru
7. Росстат. Официальная статистика. Образование. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2023/24 учебного года // Росстат – Образование. URL : rosstat.gov.ru
8. Агранович М. Среди шумного балла / М. Агранович // Российская газета. 2024. 09 июля.
9. Миллион за IQ // Российская газета. 2024. 14 марта.
10. Добрынина Е. На все сто / Е. Добрынина // Российская газета. 2024. 28 мая.
11. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-март 2024 года // Росстат – Рынок труда, занятость и заработная плата. URL : rosstat.gov.ru
12. Земский учитель в 2024: условия конкурса и выплаты, как подать заявку, документы. URL : tinkoff.ru

References:

1. Russia: Front of Work // Rossiyskaya Gazeta. 2024. 01 March.
2. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // GARANT System. URL : garant.ru
3. Russian Statistical Yearbook. 2023. Statistical Collection. URL : rosstat.gov.ru
4. Rosstat. Official statistics. Up-to-date statistical information in the field of education. Preschool education in the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation for 2023 // Rosstat – Education. URL : rosstat.gov.ru
5. Report on the implementation of the activity plan of the Ministry of Education of the Russian Federation for the implementation of strategic planning documents for 2023. URL : docs.edu.gov.ru
6. Rosstat. Official statistics. Education. Up-to-date statistical information in the field of education Secondary vocational and general education, vocational training (Ministry of Education of the Russian Federation). Rosstat – Education. URL : rosstat.gov.ru
7. Rosstat. Official statistics. Education. Information on the form of federal statistical observation № ОО-1 «Information on the organization carrying out educational activities under educational programs of primary general, basic general, secondary general education» at the beginning of the 2023/24 academic year // Rosstat – Education. URL : rosstat.gov.ru
8. Agranovich M. Among the noisy balla // Rossiyskaya gazeta. 2024. July 09.
9. A Million for IQ // Rossiyskaya Gazeta. 2024. 14 March.
10. Dobrynina E. On the Whole Sto / E. Dobrynina // Rossiyskaya gazeta. 2024. 28 May.
11. Results of federal statistical observation in the field of labor remuneration of certain categories of social workers and science for January-March 2024. URL : rosstat.gov.ru
12. Zemsky Teacher in 2024: Conditions of Competition and Payments, How to Apply, Documents. URL : tinkoff.ru.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Нежинская Мария Александровна

адвокат,
Адвокатская палата Чеченской Республики
advokatura95@bk.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Maria A. Nezhinskaya

Lawyer,
Law Chamber of the Chechen Republic
advokatura95@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-2>
УДК 316.7

Attribution
cc by

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бохан К.А.

Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Исследование посвящено изучению феномена социальной культуры и его развитию у молодых людей за счет применения актуальных педагогических технологий. Особое внимание уделяется анализу социально-культурных технологий, а также принципам социально-культурного развития молодых людей. Далее, в исследовании рассматриваются педагогические технологии, использующиеся с целью развития социальной культуры у студентов учебных заведений. В заключении обосновывается значимость социальной культуры на сегодняшний день и выявляется наиболее эффективная педагогическая технология развития социальной культуры будущих специалистов в коммерческой деятельности Российской Федерации.

Ключевые слова: деятельность, коммерческая деятельность, гносеология, социально-культурное познание, культурное взаимодействие, цифровизация.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL CULTURE OF YOUNG PROFESSIONALS IN THE COMMERCIAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ksenia A. Bokhan

Rostov State University of Economics

Abstract. The research is devoted to the study of the phenomenon of social culture and its development in young people through the use of relevant pedagogical technologies. Special attention is paid to the analysis of socio-cultural technologies, as well as the principles of socio-cultural development of young people. Further, the study considers pedagogical technologies used for the purpose of developing social culture in students of educational institutions. The conclusion substantiates the significance of social culture today and identifies the most effective pedagogical technology for the development of social culture of future specialists in commercial activities of the Russian Federation.

Keywords: activity, commercial activity, epistemology, sociocultural cognition, cultural interaction, digitalization.

Введение.

В период трансформации общества в направлении цифровизации, глобализации и научно-технического прогресса, актуальной проблемой на сегодняшний день является овладение молодыми специалистами теоретическими знаниями и основами социально-культурного взаимодействия для воспроизведения общественно полезной трудовой деятельности.

Для формирования специалиста основополагающим фактором является применение педагогами в образовательном процессе эффективных педагогических технологий, которые будут рассмотрены в данном исследовании.

Особое значение в исследовании имеют методологические подходы, такие как культурологический и педагогический, благодаря которым можно установить значимость познания исходя из его содержания. Данный аспект рассматрива-

ли такие ученые, как Г.М. Бирженюка, А.П. Маркова, С.И. Самыгин.

В результате анализа многочисленных научных работ по данной проблематике, можно сделать вывод о том, что установление социально-культурных взаимоотношений и их трансформация представляет особый интерес в научном сообществе. Данное положение подтверждает тот факт, что выбранная проблематика является актуальной и на сегодняшний день.

Для получения результатов исследования были использованы классические теоретические и эмпирические методы научного исследования, такие как: наблюдение, анализ и синтез информации, экспертная оценка, а также корреляционный анализ.

Обсуждение.

Стоит начать рассуждение с анализа социально-культурных педагогических техноло-

© Бохан К.А.

гий, исходя из культурологического подхода. Согласно данному подходу, педагогические технологии представляют собой инструмент, который оказывает воздействие на осмысление субъектом культурного взаимодействия, то есть, студента, а также особенностей профессии и сущности социального взаимодействия в трудовом коллективе.

Рассмотрим социально-культурные педагогические технологии со стороны педагогики. В данном случае, объектом изучения является процесс познания субъектом культурного взаимодействия основ социальной и культурной реальности, в процессе его становления как профессионала и личности.

Также, особое значение имеет социально-культурная деятельность, представляющая собой различные сферы реализации субъекта культурного взаимодействия. Так, к ним относятся повышение квалификации и переквалификация, получение профессионального образования.

Значимость социально-культурных педагогических технологий обусловлена, в первую очередь, эффективностью воспитания конкурентноспособных специалистов, которые необходимы рынку труда. За счет выработки молодыми людьми в процессе обучения мотивационно-смысловых установок, а также совершенствования навыков в период прохождения трудовых практик.

Целью социально-культурного воздействия является формирование культурных и духовно-нравственных ценностей молодого поколения, а также личностное формирование в профессиональном аспекте.

К принципам социально-культурного развития молодых людей в профессиональном аспекте можно отнести следующее [2]:

- наличие просветительских эффектов в социальных программах, реализуемых образовательными учреждениями социально-культурного профиля;
- интеграция базисных связей и функций педагогического воздействия с социально-культурными педагогическими технологиями;
- приобщение молодых людей к общественно принятым духовно-нравственным культурным ценностям.

Гносеологический аспект социально-культурного развития молодых людей также представляет особый интерес для исследования. Изменения социально-культурного познания спровоцированы, прежде всего, историческими событиями и развитием общества в целом. Единство противоречий определяет уровень развития субъектов, участвующих в социально-культурном взаимодействии.

Само понятие «технология» в каждой науке рассматривается в различных аспектах, которые, зачастую, не имеют между собой ничего общего. Для исследования представляет интерес рассмотрение упомянутого термина со стороны гуманитарных наук: философии, психологии и социологии. Технологии в образовательном процессе базируются на трансдисциплинарном подходе и разработке программ обучения. Педагогические технологии используются во всех сферах профессионального познания. Стоит отметить, что в социально-культурном познании педагогические технологии связаны с образовательно-воспитательным процессом, который базируется на следующих законах: наличие методологических знаний, а именно форм, методов и содержания, которые соответствуют уровню развития постиндустриального общества; объективные результаты применения педагогических технологий.

Подходов к определению социально-культурных педагогических технологий большое множество. При этом эффективность их применения зависит от профессионального опыта педагога.

На основании изученных научных работ отечественных ученых были выявлены принципы реализации социально-культурных педагогических технологий [1]:

- разработка и реализация программ обучения на основании научных достижений в области гуманитарных и социальных наук;
- трансформация педагогического процесса ввиду совершенствования технологий и цифровизации, обеспечение качественного профессионального роста молодых людей для их реализации в коммерческой деятельности Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенной информации и ее систематизировании, стало возможным дать полное определение социально-культурным педагогическим технологиям.

Итак, социально-культурная педагогическая технология – это система педагогического воздействия и педагогических приемов, используемых для решения смоделированных задач с целью эффективного обучения студентов, развития у них когнитивных способностей и критического мышления с учетом их личностных особенностей и интересов.

Социально-культурное воздействие педагога на формирующуюся личность обучающегося является важнейшим процессом, так как он определяет будущего специалиста как профессионала своего дела, повышая его конкурентоспособность на рынке труда. Помимо прочего, молодые люди интегрируются в общество.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что социально-культурные педагогические технологии выступают как средство:

– привлечения студентов к научной деятельности, организации культурно-просветительских мероприятий;

– формирования собственных ценностно-ориентационных убеждений молодых людей;

– формирования навыков организации собственной деятельности и прогнозирования результатов;

– формирования стремления к самосовершенствованию.

Следующей особенностью социально-культурных педагогических технологий является совершенствование педагогических процессов за счет интернет-ресурсов, онлайн-форумов, веб-конференций. Также, эффективность образовательного процесса значительно повышается за счет использования различных средств наглядной демонстрации информации.

Социально-культурные педагогические технологии обладают следующими принципами: системность, целостность, детерминизм.

Далее, необходимо рассмотреть все перечисленные принципы подробнее.

Принцип системности предполагает объективность информации и логику, основанную на постепенном усложнении предоставляемого материала для лучшего усвоения и динамичности развития молодых людей в социально-культурном аспекте. Помимо прочего, принцип системности предполагает взаимосвязь всех терминов в рамках преподаваемой дисциплины.

Принцип целостности определяет систему логических связей, благодаря которой у молодых людей формируются социально-культурные установки.

Принцип детерминизма, в контексте социально-культурных педагогических технологий, подразумевает наличие причинно-следственных связей, которые меняются под воздействием педагогических и культурных факторов.

Развитие общества также влияет и на образовательный процесс, знаменуя переход к многоуровневой системе обучения по подготовке квалифицированных специалистов, которые готовы ответить на вызовы современной реальности. Известно, что качество образования влияет не только на профессиональную подготовку молодого человека, но также на его ценности, уровень стремления к самореализации и общих личностно-ориентационных установок. Важнейшим фактором реализации данного аспекта является также привлечение молодых людей к внеучебной деятельности, способствующей развитию творческих способностей и формированию профессиональной самоидентичности. Площадками для этого являются научно-практические конференции, конкурсы профессионального мастерства.

Далее, следует рассмотреть конкретные педагогические технологии, способствующие развитию социальной культуры молодых людей.

Итак, технология социально-культурного проектирования реализуется за счет разработки студентом научных проектов, направленных на изучение феномена или общественно значимой проблемы и поиска решений, а также причин ее возникновения. В ходе реализации проекта молодые люди формируют пути решения проблемы, а также выбирают средства и инструменты, которые помогут им в достижении целей.

Данная педагогическая технология способствует формированию творческого начала молодых людей, а также привлечению их к научной деятельности. Практический опыт организации проекта является немаловажным аспектом в портфолио молодых людей, что позволит им повысить свой уровень конкурентоспособности.

Технология инкультурации направлена на формирование у молодых людей традиционных духовно-нравственных ценностей. Сам процесс инкультурации представляет собой интеграцию молодых людей в культурную среду, а также формирование мировоззрения.

Педагогическая технология социализации направлена на освоение социальной роли в профессиональной деятельности. Благодаря формированию различных ситуаций, которые являются моделью реального трудового взаимодействия, молодые люди учатся коммуникации. Важной особенностью данной технологии является конечный результат образовательной деятельности, который определяется уровнем развития личности, качеством жизни, участием в социальных взаимодействиях, оценкой трудовой деятельности окружающими и собственной удовлетворенностью молодым человеком качеством своих знаний и приобретенных навыков.

Педагогические технологии развития социальной культуры являются инструментом, благодаря которому процесс передачи опыта педагога становится эффективнее и приобретает системность. Особенностью педагогической технологии социализации заключается во всестороннем развитии молодых людей.

Критериями эффективной социализации являются следующие факторы: позитивная личностная самооценка, знаки признания со стороны окружения [4].

Таким образом, педагогическое воздействие направлено на передачу социального опыта от поколения к поколению.

Степень влияния педагогических технологий на студента зависит от следующих факторов:

– мотивационных, рефлексивных, аксиологических и практических аспектов;

– личностное отношение молодых людей к учебно-воспитательному процессу;

– внешняя оценка результатов учебной деятельности студентов со стороны педагогического состава.

Одной из значимых проблем молодых людей в контексте социализации является отсутствие профессиональной адаптации.

Следует дать определению феномену профессиональной адаптации – это интегративный социопсихологический процесс, в ходе которого индивид усваивает профессиональные ролевые установки, знания и нормы, образцы поведения.

Ежегодно высшие учебные заведения обновляют программы обучения под новые образовательные стандарты, которые предусматривают адаптацию и приобщение к системе традиционных и нравственных ценностей, а также решение ряда педагогических задач следующих категорий:

– социально-культурных, в которые входят ценностно-смысловые, познавательные, морально-нравственные;

– социально-психологических, в которые входят задачи личностного и профессионального самоопределения [5].

Также, важнейшей задачей высших учебных заведений является применение интерактивных педагогических технологий, которые направлены на трансляцию социальной культуры. Прежде всего, данные технологии основаны на взаимодействии педагога и студента. За счет внедрения интерактивных педагогических технологий происходит трансформация учебного процесса. К примеру, лекции и практические занятия приобретают новый смысл и определяются как лекция-беседа, семинар-дискуссия, тестирование и различного рода взаимодействия с использованием компьютера.

Применение интерактивных технологий в учебном процессе способствует демократизации процесса обучения, формированию профессиональных компетенций, развитию творческого мышления.

Заключение. Для повышения эффективности образовательного процесса педагоги используют интерактивные и теоретические методы и технологии образовательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Социально-культурные технологии включает в себя следующие аспекты: этнокультурные, коммуникативные, рекреативные, инновационные и многие другие. От перечисленных аспектов зависит эффект, который педагог оказывает на обучающихся.

Педагогические технологии направлены на всестороннее развитие молодых людей, формирование социально-культурных ценностей [3].

Социально-культурные педагогические технологии классифицируются по трем группам: вербальные, использование культурной символики, то есть приобщение молодых людей к социальной культуре путем проведения ассоциативного ряда с культурной символикой; технологии, которые направлены на представление образа личности с определенными ценностями, стилем жизни. Данный феномен является референтацией, то есть, механизмом, который обеспечивает социокультурную преемственность за счет транслирования опыта для подражания. Стоит отметить, что за счет наглядности примеров педагогическая технология референтации является одной из самых эффективных на сегодняшний день. Благодаря использованию данной технологии молодые люди формируют собственные ценности, нормы, помимо этого, данная технология является эффективным средством самореализации личности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что социальная культура – это жизненный сценарий, который формируется под воздействием норм, ценностей и идеалов. То есть, социальная культура представляет собой некий потенциал, благодаря которому человек реализует себя в обществе: определяет способы социальной коммуникации, адаптируется к постоянно изменяющимся социальным условиям.

Как феномен социальная культура включает в себя механизмы социального управления и регулирования, организацию сущности социального устройства, систему правовых и моральных норм, регламенты совместной жизнедеятельности. Поэтому развитие социальной культуры является одним из приоритетных направлений образовательных программ учебных заведений.

Благодаря рассмотренным педагогическим технологиям, процесс развития социальной культуры у молодых людей будет эффективнее, за счет интеграции в образовательный процесс технологий и особому вниманию к личностным особенностям каждого студента.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бохан К.А. Методы развития профессиональной рефлексии у студентов высших учебных заведений / К.А. Бохан, А.М. Усенко, С.И. Самыгин // Наука. Образование. Современность. 2023. № 3. С. 93–96.
2. Бохан К.А. Формирование педагогического мастерства как значимой профессиональной компетенции преподавателя высшего учебного заведения / К.А. Бохан, А.Т. Латышева, С.И. Самыгин // Наука. Образование. Современность. 2024. № 1. С. 93–100.
3. Проблемы педагогического воспитания (образования) российской молодёжи / Н.П. Любецкий, Т.П. Верина, Л.М. Демьянова, С.И. Самыгин // Наука. Образование. Современность. 2024. № 2. С. 143–148.
4. Самыгин С.И. Значение, особенности и применение педагогических технологий в обучении менеджеров / С.И. Самыгин, К.А. Бохан // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2. С. 88–95.
5. Суржиков М.А. Формирование самостоятельной деятельности студентов высших учебных заведений путем использования педагогических методов развития у них когнитивности / М.А. Суржиков, К.А. Бохан, С.И. Самыгин // Наука. Образование. Современность. 2023. № 3. С. 105–111.

References:

1. Bokhan K.A. Methods of development of professional reflexion in students of higher educational institutions / K.A. Bokhan, A. M. Usenko, S. I. Samygin // Science. Education. Modernity. 2023. № 3. С. 93–96.
2. Bokhan K.A. Formation of pedagogical skill as a significant professional competence of a teacher of a higher educational institution / K.A. Bokhan, A.T. Latysheva, S.I. Samygin // Nauka. Education. Modernity. 2024. № 1. С. 93–100.
3. Problems of pedagogical upbringing (education) of the Russian youth / N.P. Lyubetsky, T.P. Verina, L.M. Demyanova, S.I. Samygin // Nauka. Education. Modernity. 2024. № 2. С. 143–148.
4. Samygin S.I. Significance, features and application of pedagogical technologies in training managers / S.I. Samygin, K.A. Bokhan // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 2. С. 88–95.
5. Surzhikov M.A. Formation of independent activity of students of higher educational institutions by using pedagogical methods of their cognitive development / M.A. Surzhikov, K.A. Bokhan, S.I. Samygin // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 3. С. 105–111.

Информация об авторе

Бохан Ксения Александровна
методист кафедры финансового и HR менеджмента,
магистрант кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет
ks2252939@gmail.com

Ksenia A. Bokhan
Methodologist of the Department
of Financial and HR Management,
Master of the Department
of Anti-Crisis and Corporate Governance,
Rostov State University of Economics
ks2252939@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-5>

УДК 378

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Любецкий Н.П.¹, Агафонов С.В.², Демьянова Л.М.³,
Самыгин С.И.⁴, Труфанова С.Н.⁵

^{1, 2, 3, 5}Донской государственный технический университет,

⁴Ростовской государственный экономический университет

Аннотация. Анализ данных Минздрава РФ, органов федеральной статистики, Центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ, итоговых результатов работы XX Конгресса педиатров России (17.02.2018) подводит авторов статьи к пониманию того, что в нашей стране имеются серьёзные проблемы социального и педагогического характера в вопросах сохранения и укрепления детского здоровья, суверенного образования (особенно в гуманитарной сфере), семейного и школьного воспитания, демографии, а также – проблема нравственности и воспитания гармоничной личности, в рамках здорового образа жизни, требующие, безотлагательно, системного решения на государственном уровне. Изменить нынешнюю ситуацию с детским нездоровьем, – по мнению авторов статьи, – поможет Концепция (доктрина) семейно-демографической политики, поддерживающей институт семьи, успехи отечественного здравоохранения, улучшение экологии в промышленных регионах страны, ставка государства на деурбанизацию, то есть расселение «антисемейных» городов-мегаполисов, пропаганда – нравственного «ЗОЖ», а главное – **новая макроэкономическая политика Правительства РФ (лево-консервативная повестка дня)**, сочетающая в себе стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию (**частно-государственное партнёрство**). В России сегодня необходима новая индустриализация, ну и, наконец, чтобы выстоять в когнитивно-ментальной войне, где мы – как суверенная цивилизация – стоим **у Запада «на уничтожение»**, мы должны отказаться от идеологии либерализма, вызывающей разрушительное воздействие на систему российского воспитания – образования, поражающей историческое сознание, вызывающей поколенческий раскол, отрыв молодёжи от нашей истории и культуры. Так победим.

Ключевые слова: здоровье ребёнка, школьные факторы риска, суверенное образование (воспитание), «культура нездоровья», деурбанизация, физкультурная образованность, семья, физическое воспитание, либерализм, «пятая колонна», гармоничная личность, «психиатрическая чаша», депривация, социальная напряжённость.

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE ILL HEALTH OF RUSSIAN CHILDREN AND ADOLESCENTS IN CONDITIONS OF SOCIAL TENSION

Nikolay P. Lyubetsky¹, Sergey V. Agafonov², Lyudmila M. Demyanova³,
Sergey I. Samygin⁴, Svetlana N. Trufanova⁵

^{1, 2, 3, 5}Don State Technical University,

⁴Rostov State University of Economics

Abstract. The analysis of data from the Ministry of Health of the Russian Federation, federal statistics bodies, the Central Military Medical Commission of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the final results of the XX Congress of Pediatricians of Russia (02/17/2018) brings the authors of the article to the understanding that in our country there are serious problems of a social and pedagogical nature in matters of preserving and strengthening children's health, sovereign education (especially in the humanitarian sphere), family and school education, demography, as well as the problem of morality and upbringing of a harmonious personality, within the framework of a healthy lifestyle, which urgently require a systemic solution at the state level. According to the authors of the article, the Concept (doctrine) of family and demographic policy supporting the institution of the family and the success of domestic healthcare will help to change the current situation with child ill health. Improving the environment in the industrial regions of the country, the state's bet on deurbanization, that is, the settlement of «anti-family» megalopolises, the promotion of a moral «healthy lifestyle», and most importantly, the new macroeconomic policy of the Government of the Russian Federation (left-

conservative agenda), combining strategic planning and market self-organization (public-private partnership). A new industrialization is needed in Russia today, and finally, in order to survive in the cognitive-mental war, where we, as a sovereign civilization, stand at the West's «destruction», we must abandon the ideology of liberalism, which causes a destructive effect on the Russian education system, affecting historical consciousness, causing a generational split, the separation of youth from our history and culture. So we will win.

Keywords: child's health, school risk factors, sovereign education (upbringing), «culture of ill health», deurbanization, physical education, family, physical education, liberalism, «fifth column», harmonious personality, «psychiatric bowl», deprivation, social tension.

Введение.

По мнению отечественных врачей-педиатров, психологов, социологов, педагогов причины нездоровья наших детей и подростков кроются сегодня в разрушении российской системы воспитания – образования, института традиционной семьи, трансформации в массовом сознании наших цивилизационных ценностей и проблем с семейным воспитанием в российских семьях; так, в России – 30 % новорожденных – это дети матерей одиночек [1]. К этому следует добавить, что многие из этих матерей-одиночек зачали и выносили детей, будучи под воздействием алкоголя, табака, наркотиков и разврата, вследствие чего их дети изначальноотягощены различными патологическими состояниями здоровья (пограничные состояния психики, дислексия, «синдром дефицита внимания», гиперактивность и др.) со всеми их социальными последствиями. Кроме того, забюрократизированная российская система образования сегодня освобождена от задачи формирования – воспитания характера ребенка и фактически наша школа уничтожает здоровье детей – и в аспекте генетики и в аспекте развития организма, и в аспекте развития полноценной психики человека, природные задатки которого принимают те или иные формы в зависимости от социальных условий (эпигенетика), которые далеко не всегда бывают благоприятными.

Доказано, что при неблагоприятной окружающей среде гены, определяющие потенциал интеллектуальных способностей ребенка, могут не активизироваться и тогда подросток, молодой человек, достигший возраста 20-ти лет, может на интеллектуальном уровне фактически остаться в 14-ти летнем возрасте. Причём, **по закону «необратимости роста и развития»** навёрстывающий рост в последующем по жизни невозможен, ибо при этом потери детского организма абсолютно необратимы [2]. В качестве неблагоприятных факторов, ухудшающих нервно-психическое, физическое развитие и здоровье наших детей и подростков, могут, в том числе выступать и **школьные факторы риска (ШФР)**, а именно:

1. Стрессовая педагогическая практика.
2. Интенсификация учебного процесса и его заформализованность.
3. Несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям школьников.

4. Преждевременное начало дошкольного систематического обучения.
5. Несоблюдение физиологических и гигиенических требований к организации учебного процесса.
6. Функциональная неграмотность педагога в вопросах охраны и укрепления здоровья детей.
7. Массовая безграмотность и безответственность родителей в вопросах охраны и укрепления здоровья детей.
8. Частичное разрушение служб школьного врачебного контроля.
9. Провалы в существующей системе школьного физического воспитания.
10. Отсутствие системной работы по формированию ценностей здоровья и нравственного, здорового образа жизни.

Добавим от себя, что все вышеприведенные нами школьные факторы риска (ШФР), негативно влияющие на детское здоровье, выявлены и проранжированы в результате многолетних исследований Института возрастной физиологии Российской академии образования [3].

Ещё одна педагогическая проблема в масштабах России – на уроках физвоспитания наши преподаватели не уделяют внимания физкультурному образованию школьников; часто, на этих занятиях отсутствует индивидуальный подход к занимающимся и должное медико-биологическое сопровождение учебных занятий по физвоспитанию. В лучшем случае, всё сводится к физической подготовке и приёму норм ГТО.

В итоге, наши физкультурно-необразованные школьники не знают **«внутреннюю картину собственного здоровья»** и не способны самостоятельно управлять психофизическим состоянием своего организма на протяжении всей своей дальнейшей, уже взрослой жизни, не являясь активными сторонниками «здорового образа жизни».

Как результат формального подхода к физкультуре, мы сегодня имеем низкий уровень здоровья и физической подготовленности российских детей и подростков. Во-многом, формализм в наших школах также присутствует и при изучении отечественной истории, и великой русской

классической литературы («школа жизни»), и такого важного для становления личности – предмета ЕГЭ, как «Обществознание». Более того, этот предмет сегодня чиновники от образования изъяли из школьной программы 6–8 классов. А ведь именно изучение этих учебных дисциплин формирует мировоззренческий фундамент, помогает молодому человеку нестандартно и критически мыслить, способствует гармоничному воспитанию социально ответственной, нравственной личности на основе наших традиционных цивилизационных ценностей, что собственно и заложено как одна из двух основных целей Указа Президента РФ № 204 от 07 мая 2018 года.

Обсуждение.

Сегодня в российской системе образования (особенно в гуманитарной сфере) имеются серьёзные проблемы с формированием **национальной идентичности** в результате деградации качества нашего традиционного школьного и вузовского воспитания - образования, а также - разрушительного воздействия на сознание российской молодёжи действующей в нашей стране «пятой колонны» из числа вузовских и университетских преподавателей – либералов (агенты влияния Запада).

По сути, образование российских детей, подростков и молодёжи сегодня заменено глобалистами системой промывки мозгов нашей молодёжи по западным лекалам неоконсерваторов: Клауса Шваба, Билла Гейтса, Джорджа Сороса и Линды де Ротшильд (**апологеты «инклюзивного капитализма»**). Что уже замечено и на самом вершине российской власти – в Госдуме! Недавно, депутат Госдумы РФ Яна Ланtratова, выступая в с её высокой трибуны, обратила внимание своих коллег, что в российских вузах студенты – гуманитарии довольно хорошо знакомы с научными трудами западноевропейских философов, социологов, политологов, а именно: Освальда Шпенглера, Карла Поппера, Макса Вебера, Герберта Маркузе, Арнольда Тойнби, Самюэля Хантингтона и др., но совсем не знают наших великих русских мыслителей, например, П.Я Чаадаева, Н.Я. Данилевского, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, К.Н.Леонтьева, М.Н. Каткова, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, К.П. Победоносцева, Н.С. Трубецкого, Андрея Белого, В.П. Воронцова, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, П.Б. Струве, Питирима Сорокина, Л.Н. Гумилёва, В.В. Розанова, Л.П. Карсавина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.О. Шафаревича, Н.О. Лосского, Д.С. Лихачёва, И.А. Ильина, А.А. Зиновьева, А.И. Фурсова, Н.А. Нарочницкой, епископа Тихона (Шевкунов), А.Г. Дугина и др.

Уже очевидно, что российских студентов в наших вузах профессора – западники намеренно не знакомят с научными трудами вышеназванных русских философов и мудрецов. Увы, но Высшая школа сегодня не закладывает научное мировоззрение у наших студентов. По мнению депу-

тата Госдумы Яны Ланtratовой, такой лукавый подход российских преподавателей - западников к вузовскому обучению создаёт у нашей неискушённой студенческой молодёжи ложное представление о вторичности русской научной мысли. А это не так! Хотя объяснение этому социальному феномену есть, ибо коварные англосаксы (наши традиционные геополитические противники) через либеральную компрадорскую российскую контрэлиту – из числа безымянных вузовских профессоров – применяют исподтишка против российской молодёжи западные информационно-когнитивные ментальные технологии по целенаправленному формированию (изменению) их индивидуального сознания с целью последующего информационно-когнитивного контроля над ним, наведения хаоса в голову наших молодых людей, раскола в российском обществе, обрушения доверия граждан РФ по линии **власть – общество**.

Американское глубинное государство **deep state**, работая вдолгую с российской молодёжью (время не имеет значение), пытается через нашу «пятую колонну» в отечественных вузах запустить в России процессы деградации политического класса, национальной элиты страны, паразитировать историческое сознание, вызвать поколенческий раскол, отрыв нашей молодёжи от истории и от великой культуры российской самобытной цивилизации. **«Когнитивно-ментальная война коллективного Запада против России порождает сегодня систему глобальной безответственности российской молодёжи перед Традицией, историей, перед нашими предками – безответственность перед прошлым, перед Богом, а если Бога нет – то, как писал Ф.М. Достоевский, всё дозволено – ложь, вмешательство, насилие, война»** [4].

После всего вышесказанного считаем, что вирус западничества уже давно (ещё в XIX веке) проник в российскую образовательную систему, (Петр Чаадаев, Константин Кавелин, Александр Герцен), которая и сегодня продолжает исподтишка в рамках ментальной войны готовить в стенах российских школ, вузов и «Ельцин – Центра» – будущих разрушителей российской государственности – новых Гучковых, Милюковых, Родзянко, Керенских, Горбачёвых, Ельциных и др. По личному указанию Президента РФ Б.Н. Ельцина в 90-е гг. XX века из всех школьных библиотек нашей страны были изъяты патриотические книги известных советских писателей: Бориса Полевого, Александра Фадеева, Николая Островского, и до сих пор эти книги, формирующие целостную, качественную личность, не возвращены в российскую школу. А ведь именно в этих знаковых книгах – «Повесть о настоящем человеке», «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь» буквально «зашит» культурный код нашей самобытной евразийской восточно-христианской цивилизации. Тогда о какой «исторической безопасности» нашей молодёжи здесь можно говорить?! Более того, в результате прозападной политики Б. Ельцина,

насаждаемой многие годы его либеральным окружением в российской системе образования (Георгий Шедровицкий, Исаак Калина, Андрей Фурсенко, Ярослав Кузьминов, Любовь Глебова, Евгений Ясин, Александр Асмолов, Исак Фрумин, Герман Греф и др.), за последние 30 лет в нашей стране выросло несколько поколений «квалифицированных потребителей» российской молодёжи – эдаких **«Иванов, не помнящих своего родства»**, для которых враждебная нам, либерально-фашистская Европа, является неким духовным Египтом, то есть истиной в последней инстанции.

Кто-то из читателей статьи скажет, что авторы явно преувеличивают проблему национальной безопасности для нашей страны и провала с патриотическим воспитанием в российской системе образования. Однако вот свежий пример из российской действительности – в своей известной телепрограмме «Бесогон» (ЦТ, канал ТВ «24» от 18.02.2024 г.) Никита Сергеевич Михалков обнародовал публичные призы к «атомным бомбардировкам Москвы и Кремля» из уст наших бывших сограждан: Татьяны Долматовской, Нины Хрущёвой и Дарьи Богдановой. Все эти молодые женщины являются правнучками известных в нашей стране знаковых людей, и это, соответственно, потомки: поэта – песенника Евгения Долматовского, Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущёва (1953–1964 г.) и... знаменитого советского лётчика-аса, Героя Советского Союза Валерия Чкалова. Со слов наших доморожденных диссиденток, этот акт государственной измены совершён ими «исключительно для нормализации и прояснения сознания в головах москвичей», которые, якобы ошибочно, – по их мнению, – поддерживают сегодня проведение СВО на Украине. А Дарья Богданова (правнучка лётчика В. Чкалова) в своём скандальном интервью журналисту-иноагенту О.В. Кашину, ничтоже сумняшеся, упомянула, что желает России безоговорочной капитуляции. Добавьте в этот список иноагентов ещё и российских писателей-русофобов: Дмитрия Быкова (при рождении Зильбертуд), Бориса Акунина (Г.Ш. Чхартишвили) и Людмилу Улицкую, которые сегодня, особо не стесняясь, пересылают укронацистам значительные суммы денег из гонораров за издание своих опусов – книг в России и при этом они публично клянут российский народ и Россию.

Дух самоуничужения, преклонения перед Западом, безнравственность, безответственность, политическая близорукость и асоциальное поведение всех этих «людей» (антиэлита) с явными ментальными расстройствами и антигосударственным мышлением вызывает особенное беспокойство и **социальную напряжённость** в российском обществе. Так, в конце **2022 г.** психологическое состояние россиян резко ухудшилось. Сегодня социальная атмосфера в России оставляет желать лучшего – сейчас в стране, по мнению врачей-психологов, имеет место **агрессивно-репрессивный синдром**. По данным

«Фонда общественное мнение», сейчас уровень тревожности достиг **70 %**. Это выше, чем было в начале специальной военной операции (**55 %**) и даже выше разгара пандемии Covida (**66 %**) [5].

Главное противоречие, которое сегодня мешает нам в России встать на путь устойчивого развития, отвечающий чаяниям большинства граждан РФ, это противоречие между внешней политикой нашего государства и политикой внутренней. Во внешней политике руководство страны возвращается на путь независимости, а вот в политике внутренней продолжает доминировать неолиберальный социально-экономический курс (двоемыслие), обслуживающий интересы транснационального капитала и российской компрадорской олигархии. Если эти «люди» с сожжённой совестью возьмут верх в нашей стране, то даже такая Россия, как сейчас, будет уничтожена и это уже будет навсегда! А может пора сегодня к таким социопатам уже и власть употребить, а не ограничиваться только одними нравственными порицаниями, увещеваниями и декларациями. Тем более, что мы – как суверенная цивилизация – стоим у Администрации США «на уничтожение».

Размышляя о причинах нездоровья российских детей, подростков и молодёжи следует упомянуть ещё об одной педагогической проблеме российского воспитания - образования, и это – его невероятная бюрократическая загруженность, а точнее, перегруженность преподавателей российских школ и вузов различными многочисленными формами отчётной документации: учебными программами, тестами, оценочными критериями, краткими конспектами лекций, отчётами и другими бесполезными бумагами, которые буквально истощают и физически, и психически наших педагогов, не оставляя им уже ни сил, ни времени на воспитание учащихся и студентов. По некоторым оценкам, документооборот в современной системе образования вырос в 12–14 раз! [6]. Всё это, вместе с низкими зарплатами, буквально отвращает российскую молодёжь, окончившую педагогические вузы, от школьного и вузовского образования, где сегодня, по данным Министерства просвещения РФ, работает в школах, **соответственно 15 %** молодых педагогов (в возрасте до 30 лет) и только **5 %** педагогической молодёжи – в российских вузах! [7].

Очевидно, что наличие молодёжи и является лакмусовой бумажкой привлекательности профессии педагога и учёного, и основой, хотя бы сохранения работоспособности этой важной сферы для воспитания целостной, качественной Личности. Сегодня очевидно (даже не специалисту), что в нашей стране, в вопросах детского и социального здоровья, семейного и школьного воспитания - образования, демографии, воспитания гармонично развитой, социально ответственной Личности на основе традиционных российских ценностей, имеются серьёзные проблемы социального и педагогического характера,

требующие, безотлагательного, системного решения. Неспроста, на заседании Правительства РФ (от 10.01.2024 г.) председатель Правительства РФ Михаил Мишустин заявил, что российская система образования требует сегодня новых решений и подходов, что только подтверждает нашу правоту.

Результаты.

На основании вышеизложенного – на социальном уровне – предлагаем: Государственной Думе РФ следует отменить или хотя бы трансформировать **статью 13** Конституции, которая запрещает России иметь идеологию, обладающую статусом государственной или обязательной. Конечно, можно понять волю законодателей 1993 года, которые хотели порвать с советским идеологическим наследием. Но сегодня мы отчётливо видим, что отказавшись посредством 13-й статьи иметь свой взгляд на мир (рациональное и иррациональное обоснование), Россия, тем самым, обрекла себя на принятие либеральной идеологии Запада, которая – без учета уроков угасания СССР – в недалёком будущем приведёт нас к очередной социально-экономической катастрофе. Поэтому мы предлагаем в качестве идеологии мировоззренческую формулу «**Вера – Народ – Отечество**», которая не находится в противоречии ни с религиозным, ни с культурным, ни с национальным многообразием России.

На государственном уровне считаем необходимым **сформировать концепцию или даже доктрину семейно-демографической политики, поддерживающей институт семьи и её статус**, что на практике должно означать переход от мер социальной поддержки к мерам и даже гарантиям социального обеспечения семейств, поскольку число семейных граждан в России составляет немногим более четверти населения, но не большинство.

Для возрождения института семьи в России необходимо восстановить инфраструктуру традиционной общинности, сделать государству осознанную ставку на деурбанизацию, на смену пространственной парадигмы освоения страны. Необходимо расселение «антисемейных» городов-мегаполисов, строительство новой «одноэтажной России», современных малых городов с высокотехнологичной инфраструктурой, современными видами транспорта и связи. Каждая российская **среднедетная семья (3–4 детей)**, желающая построить или приобрести собственный дом, должна иметь беспрепятственный доступ к финансовым ресурсам в виде долгосрочного кредита в размере **от 3 до 6-9-ти млн** рублей на срок от 10 до 25 лет, полученный под минимальный процент **от 2 до 4 %**. Причём, размер кредита и срок, на который он предоставляется, и процентная ставка должны дифференцироваться в зависимости от региона [8].

Чтобы выстоять в ведущейся Западом против России гибридной войне, а также с целью улуч-

шения качества и уровня жизни трудящегося населения страны, снятия социальной напряженности в российском обществе, предлагаем:

– изменить нашу макроэкономическую политику в соответствии с общепринятым пониманием принципов социальной справедливости, что на практике означает: перейти к справедливому прогрессивному налогообложению доходов и имущества (по мнению экспертов А. Клепач, С. Николаенко, Р. Лукьяненко). Даже очень умеренная налоговая прогрессия обеспечит дополнительные поступления в госбюджет, достаточные для искоренения бедности в России;

– предпринять реальные меры по искоренению коррупции;

– провести деофшоризацию российской экономики с целью прекращения ежегодной утечки капитала за рубеж в объёме 70–80 млрд долларов;

– необходимо удешевление и облегчение условий долгосрочного кредита в интересах роста производства, его модернизации и обновления, а также усилить контроль за целевым использованием кредитов;

– сегодня необходимы структурные реформы в отечественной экономике, где должен заработать механизм, сочетающий в себе стратегическое, долгосрочное планирование и рыночную самоорганизацию (частно-государственное партнёрство) в связи с лево-консервативной повесткой дня;

– в условиях необъявленной Западом войны против России, мы обязаны в кратчайшие сроки вернуться к плановому хозяйству – восстановить Госплан, Госснаб, Госкомитет по науке и технике, Госкомцен – учесть замечательный советский опыт выживания страны в условиях войны, позволивший победить фашизм;

– в России необходима новая индустриализация, переход на новые современные технологии, на новый 4-й технологический уклад, а для этого требуется увеличить **объём кредита в 2–3 раза** [9].

В вышеизложенных нами предложениях по новой экономической политике мы опираемся на научные труды и передовые идеи известных российских экономистов В.Ю. Катасонова, Михаила Хазина, академика РАН Сергея Глазьева – советника Президента РФ.

Чтобы выстоять и победить в цивилизационном противостоянии с Западом, российскому обществу во главе с правящей элитой необходимо отказаться от идеологии либерализма, которая ведёт к самоубийству российское общество, ибо по факту означает: частную собственность, стяжательство, гипериндивидуализм «**человек человеку – волк**», вырождение нашего общества, расчеловечивание человека, расизм, космополи-

тизм, отсутствие социальной справедливости, развал традиционной семьи и т.д. Всё это кардинально противоречит нашим цивилизационным ценностям. Сегодня уже очевидно, что капитализм – это зло, а «инклюзивный капитализм» – это абсолютное зло! И это либеральный фашизм.

По мнению отечественных педиатров – для сохранения здоровья наших младенцев – пособие будущим матерям следует платить не с 30-й недели беременности, а с 4–5-й недели появления плода в утробе матери, то есть с момента постановки на учёт забеременевшей женщины, что несомненно будет способствовать увеличению числа рождений здоровых младенцев в стране, ибо специалистам известно, что **60 % фундамента здоровья будущих граждан РФ закладывается уже (ещё) в утробе матери.**

Считаем справедливым (если мы конечно, социальное государство) увеличить денежную выплату молодой матери с 40 % до 50 % от её заработной платы и выплачивать это социальное пособие не только первые полтора года декретного отпуска, а все три года, пока молодая мама вынужденно находится в декретном отпуске – с сохранением за ней её рабочего места на этот трёхлетний период ухода за ребёнком. Эта социальная мера сохранит здоровье и матери и ребёнка, что позволит воспитать из него на фундаменте Православия ту самую гармоничную, социально ответственную личность – патриота, о котором мы все мечтаем. Государству это надо сделать хотя бы потому, что в России сегодня 5 млн матерей-одиночек и при этом ответственность за материальное благополучие ребёнка ложится на одинокую мать (81 %). Кроме того, исследование ВНИИ труда показало, что в абсолютном большинстве случаев в России встречается неработающая мать-одиночка.

Чтобы привлечь в сферу образования молодых педагогов, государству необходимо увеличить финансирование российского образования **с 4 % от ВВП до 7 % ВВП.**

С целью снижения заболеваемости населения страны, привлечения в сферу отечественного здравоохранения квалифицированных специалистов (врачей-педиатров и медсестёр, которых сегодня явно не хватает), а также с целью улучшения качества медицинской помощи и обеспеченности населения необходимыми лекарствами – предлагаем увеличить расходы государства на здравоохранение **с 3,7 % ВВП до 8,0 % ВВП.**

Серьёзной проблемой для стабильности и устойчивости российского общества, для социального и индивидуального здоровья россиян является неконтролируемая, нелегальная миграция в Россию из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. «Сегодня можно констатировать достаточно значительный рост преступности среди иностранцев в общем количестве преступлений.

Этот рост преступности обусловлен религиозным экстремизмом, этническим национализмом, замешанным на русофобии, и всё это помножено на плохое воспитание, образование мигрантов и коррупцию. В 2022 году количество преступлений, совершаемых иностранцами, выросло на 10 % по сравнению с 2021 годом и продолжает расти», – считает **Себила Саламова** (доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина – МГЮА). По данным Росстата на 2021 год число работающих мигрантов в России **3 млн** человек, а с учётом жён мигрантов, их детей и других родственников число мигрантов в России может сегодня достигать **20 млн** человек, – по мнению **Валерия Фадеева** (глава Совета по правам человека РФ). Такое чудовищное количество пассионарных молодых мигрантов в нашей стране, многие из которых не знают русского языка (и не хотят его знать), не уважают наши традиции и обычаи, презирают русскую культуру и русский народ – является горючим материалом для новой «цветной революции» в России, хотя социальные пособия наши мигранты получают исправно, а их дети получают образование в российских школах. То есть, эти новоявленные граждане России (не очень воспитанные и малообразованные) воспринимают Россию как ресурс и не более того.

На основании вышеизложенного, считаем правомерным внести в Госдуму законопроект о высылке из России всех мигрантов с судимостью, а также запретить въезд в Россию нарушителям законодательства. Необходимо ужесточить систематический контроль и надзор федеральных и местных органов власти за исполнением миграционного законодательства. Предлагаем сдачу мигрантами экзамена по русскому языку записывать на видео и проводить сбор биометрических данных у мигрантов, а не только дактилоскопии. Эффективное противодействие преступности мигрантов возможно только на основе комплексного подхода. Необходимо совершенствовать миграционную политику, законодательство, в том числе трудовое, усилить правоохранительные меры. «Это серьёзная проблема для нашего общества, это серьёзный вызов правоохранителям, в том числе для Следственного комитета Российской Федерации» – считает его председатель А.И. Бастрыкин.

Для решения насущных проблем школьного и вузовского образования (воспитания) в стране предлагаем следующее.

В условиях цивилизационной войны «**на уничтожение**», которую коллективный Запад развернул против России (государство-цивилизация), считаем справедливым и своевременным закрыть «Ельцин-Центр» в городах Екатеринбург и Москве, где сегодня ежедневно происходит злонамеренное шельмование истории России; то есть, идёт успешное облучение наших неискушенных детей ельцинизмом

«Боже, храни Америку!». Нам представляется, что российской власти это не составит особого труда, тем более, что «Ельцин-Центр» сегодня финансируется самим государством.

В условиях когнитивно-ментальной войны коллективного Запада против России считаем жизненно необходимым установление государством жёсткой цензуры в социальных сетях «В Контакте», «Телеграмм», YouTube, Google, Facebook и т.д., чтобы к нашим детям не попадал деструктивный, антигосударственный контент из Интернета, и это: пропаганда ЛГБТ, порнография, наркоторговля, экстремизм, этнический национализм, русофобия и т.д. TikTok, Facebook, Instagram, Zoom, YouTube, Twitter, Google, программы, сети, приборы, гаджеты, которыми мы привычно пользуемся – это не просто инструменты, но продукты либеральной идеологии. Уже очевидно, что от любого нахождения в социальных сетях – пусть даже там будет позитивный медиапродукт – формируется примитивное клиповое мышление. Ребёнок привыкает потреблять информацию **«коротышами»**, то есть коротким, несвязанным контентом. Если так пойдёт и дальше, то через 10–20 лет мы, в России, потеряем целое поколение, некому будет поддерживать нашу страну в рабочем состоянии, и она стремительно покатится вниз. Сегодня, в условиях ментальной войны с Западом, борьба идёт не только за исторические земли России, а и за сознание, души, за умы и сердца людей, где **«Бог с дьяволом борются, а поле битвы – сердца людей»** (Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы»).

С целью улучшения качества до – университетского образования и формирования национальной идентичности вернуть в старших классах в образовательный процесс российской школы классическую литературу: Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.С. Грибоедова, Михаила Салтыкова-Щедрина, Ф.И. Тютчева, а также известных советских писателей: М.А. Шолохова, Н.А. Островского, Б.Н. Полевого, А.А. Фадеева, В.Г. Распутина, Ю.В. Бондарева и др. Заметим, что именно в литературных произведениях этих великих русских и советских авторов «зашит» культурный код нашей восточнохристианской, евразийской, православной цивилизации.

С целью повышения уровня физической образованности учащихся и улучшения их здоровья предлагаем в выпускном классе общеобразовательной школы ввести обязательный экзамен по «физической культуре». Именно физкультурная необразованность, по мнению специалистов, является одной из главных причин «культуры нездоровья» «живи ярко, умри молодым», которую исповедует сегодня значительная генерация городской российской молодёжи, выросшая в социальных сетях и, как правило, в неполных семьях – без отца с порочным семейным воспитанием. **Нам, на уроках физического воспитания, надо научить наших учащихся**

и студенческую молодежь сохранять здоровье и во взрослой жизни.

С целью решения проблемы бездвиженности наших детей в школе, предлагаем ввести 4-х разовые занятия (в неделю) по физвоспитанию для учащихся с 1-го по 5-й классы включительно, где преподавателю необходимо обязательно учитывать, что для мальчика требуется в 5–6 раз более интенсивная двигательная активность (включая и её силовые аспекты), нежели для правильного развития организма девочки.

Считаем необходимым за конкретные достижения учащегося по линии ДОСААФ и ГТО увеличить его портфолио при поступлении в вуз до 100 баллов, например, за 5–6 разряд слесаря или золотой знак ГТО давать по 50 баллов (а не 5-ть баллов, как сейчас), а за 3-й разряд и бронзу – по 5 баллов. **Данная мера значительно снизит дефицит кадров и повысит мотивированность к труду молодых людей** [10].

В образовательной сфере предлагаем **дебюрократизировать деятельность преподавателя**, что должно выражаться в нормативе 75 % штатов, оплаты труда, и часов нагрузки посвящать непосредственно на работу с детьми и подготовку к урокам, а 35 % – оставлять бюрократам и коммерции от образования.

С учётом характера и значительного объёма профессиональной деятельности детского тренера, главной целью которого является воспитание физически и психически здоровой, гармоничной личности, считаем справедливым увеличить нищенскую зарплату (12–15 тыс. руб. в регионах) тренера-преподавателя системы ДЮСШ-СДЮШОР и школьного преподавателя физвоспитания **в 2 + 3 раза**.

В целях развития массового спорта в стране и улучшения детского здоровья предлагаем изменить (уменьшить) традиционную структуру бюджетного финансирования спорта высших достижений с 95 % до 60 %, соответственно, а остальные 40 % бюджетных средств государства направить на развитие массового (детско-юношеского и школьного) спорта, который до сих пор финансируется по остаточному принципу.

С целью сохранения и укрепления здоровья юных спортсменов, организации действенного контроля за тренировочными нагрузками в процессе спортивной подготовки, предлагаем восстановить в регионах страны систему спортивных диспансеров и возродить подготовку спортивных врачей на базе одного из московских или Санкт-Петербургских медицинских университетов.

С целью ликвидации массовой безграмотности родителей в вопросах охраны и укрепления здоровья детей, осознания (понимания) знаковой роли физической культуры в формировании гармоничной личности, предлагаем в течение всего учебного года ввести во всех школах страны

образовательный ликбез с родителями (по этой тематике) – не реже одного раза в месяц.

Считаем необходимым организовать в масштабе страны (один раз в пять лет), профессиональную переподготовку в течении месяца лучших преподавателей физвоспитания, детских тренеров, организаторов спорта из регионов – на базе призерных физкультурно-спортивных образовательных центров страны – университетов физической культуры и спорта в городах Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Казани, Сочи, Волгограде, Смоленске, Красноярске, Ростове-на-Дону и т.д. В учебных программах на этих курсах повышения квалификации необходимо предусмотреть приобретение (изучение) новых современных знаний, умений и навыков, в области теории и методики физической культуры и спорта, адаптивной физкультуры и лечебной гимнастики, спортивной тренировки, спортивного питания, спортивной медицины, фармакологии, спортивной психологии и педагогики, генетики, реабилитации и релаксации спортсменов.

Кроме того, считаем необходимым включить (**на междисциплинарной основе**) в программу этих курсов социологию физической культуры и спорта, политологию и историю России с целью предметного изучения знаковых событий в отечественной истории, вызывающих до сих пор неоднозначную реакцию в современном российском обществе, например, **Пакт Молотова-Риббентропа августа 1939 г.**, историю возникновения в XX веке так называемого государства – химеры Украины, историю развала СССР – в рамках лукавой теории «**конвергенции**» – в эпоху многолетней политики «разрядки» – Хельсинки, 1975 г., факта стремительного вхождения Красной Армии на территорию Польши (17 сентября 1939 г.), когда правительство Польши уже сбежало в Лондон, и о зловещей роли англосаксов в подготовке нападения А. Гитлера на СССР в 1941 году. А, главное, – понять истоки богоборчества, русофобии и болезни «европейничанья» российской либеральной интеллигенции в 19–21 вв.

Чтобы победить в цивилизационной войне против целеустремлённого, коварного, жестокого и циничного Запада нам, как никогда, нужны сильные духом и телом гармоничные, пассионарные личности – патриоты с психологией победителя, обладающие духовной зоркостью, чувством меры, дисциплинированные, способные заранее распознавать демонические угрозы – вызовы XXI века, а главное – своевременно и адекватно отвечать на них, обладающие к тому же ещё и стратегическим мышлением (национальная элита). Чтобы таких качественных, целостных людей – патриотов вырастить необходимо возродить традиционную семью, а не только суверенное образование, но ещё в системе образования РФ необходимо и умное национальное воспитание на Традиции. Вот, что по этому поводу сказал **великий русский философ И.А. Ильин**: «Образование без воспитания не формирует

человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно даёт в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолыдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотней; и что формальная образованность вне веры, чести и совести создаёт не национальную культуру, а разврат пошлой неустойчивой цивилизацию» [11].

С мнением И.А. Ильина о главной цели образования в России перекликаются глубокие мысли другого русского мыслителя – государственника и педагога К.П. Победоносцева (воспитателя императора Александра III и его сына Николая II), о том, что **образование должно быть воспитывающим**. «Роль образования, прежде всего, воспитательная – приобщение к таким вечным ценностям как Бог, Отечество, родители (семья). Всё это, вместе взятое, образует в человеке Совесть и даёт ему нравственную силу для того, чтобы выдержать борьбу с дурными внушениями и соблазнами мысли» [12].

Русский педагог, основоположник научной педагогики в России **К.Д. Ушинский** считал, что обучение должно не только вооружать учащихся системой знаний, но и учить их самостоятельно трудиться, приобретать всё новые и новые знания (мотивация). Учитель должен «**научить детей учиться**», причём, образование должно быть непрерывным – всю жизнь. **Главная задача педагогики**, – по мнению К.Д. Ушинского, – **воспитание нравственности**, а не наполнение головы схоластическими знаниями, да ещё чуждыми нашей Традиции, особенно в гуманитарной сфере (история, литература, философия и т.д.). Школа должна готовить человека к жизни и труду. А для этого необходимо приохотить ученика к чтению, ибо чтение – это лучшее учение. Также, как советовал основатель советского государства В.И. Ленин, обращаясь к молодёжи: «**Необходимо учиться, учиться, учиться – читать тексты и осваивать мысли**». Такой подход к образованию позволит выработать у нашей молодёжи критическое мышление. Игры для детей должны быть развивающими. Пользование гаджетами ограничено по времени – не более 30 мин в день.

Воспитание – это процесс усвоения ребёнком опыта предыдущих поколений и оно должно быть гуманным. Вместе с тем, мы считаем, что массового образования без принуждения не бывает. В деле воспитания грамотной целостной личности есть один серьёзный нюанс – необходимо обеспечить родившемуся без патологии ребёнку нормальные условия воспитания и самовоспитания и только тогда он вырастет нравственной личностью. И здесь чрезвычайно велика роль физического воспитания – образования и, конечно, роль полноценной семьи.

В российском обществе, в семье необходимо сегодня формировать настоящий «культ здоровья» и, здесь, важно, чтобы в жизни ребёнка одновременно «работали» четыре эссенциальных (незаменимых) фактора развития: родительская любовь, внимание и ласка; стимуляция физической нагрузкой, сбалансированное здоровое питание и комфортная социальная среда. Добавьте сюда ещё и грудное вскармливание в течение первых 1,5 лет жизни ребёнка, обеспечивающее фундамент здоровья. Если же ребёнку не обеспечивать нормальные условия для его развития и воспитания, то он будет обречён, по выражению известного российского педагога П.Ф. Лесгафта, всю жизнь нести на себе клеймо умственной и нравственной порчи.

Заключение.

Завершая нашу проблемную статью, посвящённую вопросам сохранения здоровья наших детей и подростков, отметим, что матерям нужно знать, что их родившийся ребёнок вырастет здоровым и подготовленным к жизни. Для этого необходимо материальное обеспечение и лучшая в мире медицина, нужно суверенное образование и воспитание (семейное или школьное), в основе которых должна быть отечественная история, великая русская культура и образование, обеспечивающие современные универсальные знания, преемственность и формирование национальной идентичности.

Для консолидации российского общества и создания в стране позитивной, животворящей социальной атмосферы нужна новая идеология (лево-консервативная), которая, опираясь на отечественную историю, расширяла бы индивидуальное и общественное сознание, способствуя его подъёму в реализации нерешённых проблем общества, например, нашей проблемы – нездо-

ровья – здоровья российской молодежи, давала бы ясные ответы на вопросы «кто мы?», «за чем мы?», «Ради чего живём и сражаемся за Отечество?».

В нашей статье мы попытались привлечь внимание специалистов и российской власти к социально-педагогическим факторам глобализации, «сбивающим» духовное, интеллектуальное, физическое и социальное развитие ребёнка, негативно влияющих (на клеточном уровне) на здоровье наших детей, подростков и российской молодёжи.

Устранение этих негативных факторов и их купирование государством и обществом значительно улучшит здоровье российских детей и подростков. Действительность личности, «полнота человека» проявляется в гармонии его духа, души и тела, в его духовном, психическом и физическом здоровье. Обретение и укрепление своего здоровья и личностной гармонии – одна из жизненных базовых задач человека. **Задача государства и общества – создание условий для обретения и укрепления здоровья и личностной гармонии**, для сколь возможно широкого и глубокого раскрытия творческого потенциала возрастающих личностей и образуемых ими сообществ- семейных, местных, корпоративных, тормозя при этом порочные в них свойства [13].

Надеемся, что наши предложения будут учтены, в дальнейшем, в «Государственной стратегии молодёжной политики РФ на 2025–2030 годы». Мы искренне верим, что у нашей Родины есть будущее. Вот что о русском государстве говорил ещё в XVIII веке граф **Христофор Антонович Миних**: «Русское государство имеет перед другими то преимущество, что оно управляется непосредственно Самим Богом, ибо иначе нельзя объяснить себе, каким образом оно может уцелеть» [14].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Основы социологии. Постановочные материалы курса. М. : Концептуал, 2021. Т. V. С. 85.
2. Шовкун В.А. Основы формирования здорового образа жизни у детей : монография. Ростов-н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2014. С. 6, 15.
3. Кабаргин Б.А. Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в XXI веке : научно-метод. пособие / Б.А. Кабаргин, А.А. Князев, Н.П. Любецкий. Ростов-н/Д. : Ростовский-на-Дону институт физической культуры и спорта (филиал). ФГОУ ВПО КГУФКСиТ. 2010. С. 10–11.
4. Ильницкий Андрей. Антихрист как технология. Парламентская газета. 07.02.2024 г. URL : <https://www.pnp.ru/politics/antikhrisht-kak-tekhnologiya.html>
5. Гундаров И. Эпидемия психогенного бесплодия как угроза национальной безопасности. Изб. клуб. 2023. № 5(113).

6. Аверьянов В.В. Русский мир на переломе эпох. М. : Изд. «Наше завтра», 2023. С. 482.
7. Ануреев С.В. Как дела в школе? / С.В. Ануреев // Газета «Завтра». Январь. 2024. № 3(1566). С. 4.
8. Крупнов Ю.В. Пространство для русского миллиарда / Ю.В. Крупнов // Изборский клуб. 2023. № 5(113). С. 59.
9. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М. : Книжный мир, 2016. С. 465, 631.
10. Ильин И.А. О воспитании национальной элиты. М. : Жизнь и мысль, 2001. С. 171.
11. Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд. дораб. и доп. / Под общей ред. М.А. Маслина; Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М. : Книжный клуб Книговик, 2014. С. 482.
12. Изборская идеология / Под ред. В.В. Аверьянова. М. : Изд. «Наше завтра», 2022. С. 287.
13. Тихон (Шевкунов) Георгий Александрович; митрополит Гибель империи. Российский урок / Митрополит Тихон. (Шевкунов). М. : Вольный странник, 2024. С. 307.

References:

1. Fundamentals of sociology. Course materials. M. : Conceptual, 2021. Vol. V. P. 85.
2. Shovkun V.A. Fundamentals of healthy lifestyle formation in children : monograph. Rostov-on/D. : Publishing House of RostSMU, 2014. P. 6, 15.
3. Kabargin B.A. Problems and prospects of development of physical culture and sports in the XXI century : a scientific and methodological guide / B.A. Kabargin, A.A. Knyazev, N.P. Lyubetsky. Rostov-on/D. : Rostov-on-Don Institute of Physical Culture and Sports (branch). FGOU VPO Kguifkst. 2010. P. 10–11.
4. Andrey Ilnitsky. The Antichrist as a technology. The parliamentary newspaper. 07.02.2024. URL : <https://www.pnp.ru/politics/antikhrisht-kak-tekhnologiya.html>
5. Gundarov I. The epidemic of psychogenic infertility as a threat to national security. Club. 2023. № 5(113).
6. Averyanov V.V. The Russian world at the turn of the epochs. M. : Publishing house «Our Tomorrow», 2023. P. 482.
7. Anureev S.V. How are things at school? / S.V. Anureev // The newspaper «Tomorrow». January. 2024. № 3(1566). P. 4.
8. Krupnov Yu.V. Space for the Russian billion / Yu.V. Krupnov // Izvorsky Club. 2023. № 5(113). P. 59.
9. Glazhev S.Yu. Economics of the future. Does Russia have a chance? M. : Book World, 2016. P. 465, 631.
10. Ilyin I.A. About the education of the national elite. M. : Life and Thought, 2001. P. 171.
11. Russian Philosophy: An Encyclopedia. 2nd ed. dorab. and additional / Under the general editorship of M.A. Maslin. Comp. P.P. Apryshko, A.P. Polyakov. M. : Knigovek Book Club, 2014. P. 482
12. Izvorskaya ideology / Edited by V.V. Averyanov. M. : Publishing house «Our Tomorrow», 2022. P. 287
13. Tikhon (Shevkunov) Georgy Alexandrovich; Metropolitan of the Death of the Empire. Russian lesson / Metropolitan Tikhon. (Shevkunov). M. : Free Wanderer, 2024. P. 307.

Информация об авторах

Любецкий Николай Петрович

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственный технический университет
lyubeckiyn@mail.ru

Агафонов Сергей Валерьевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственный технический университет
79508572757@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой физической культуры
и спортивно-оздоровительных технологий,
Донской государственный технический университет
lyudmila-d2@yandex.ru

Nikolay P. Lyubetsky

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Sergey V. Agafonov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
79508572757@mail.ru

Lyudmila M. Demyanova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture
and Sports and Wellness Technologies,
Don State Technical University
lyudmila-d2@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Труфанова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственный технический университет
Trufanova_s@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Svetlana N. Trufanova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Associate,
Professor of the Department of Theory
and Practice Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
Trufanova_s@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-6>
УДК 37.01

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА РОЛЬ ЦЕРКВИ В ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ» 1837–1861 гг.)

Самыгин С.И.¹, Лядов В.В.²

¹Ростовской государственной экономической университет,

²Лицей классического элитарного образования

Аннотация. В статье представлен обзор взглядов и суждений, изложенных в одном из старейших периодических изданий Русской Православной Церкви – журнале «Воскресное чтение». Отмечается тенденция к последовательному осмыслению проблем воспитания и образования в Церкви на страницах журнала. Раскрывается процесс формирования воззрений на цели и задачи образования в Церкви. Как отмечают авторы, развитие педагогических идей происходит по пути от признания значимости духовного образования в целом и постулирования первостепенности развития с его помощью нравственных качеств христиан до возникновения мысли о наличии у Церкви реальной возможности осуществлять просветительскую деятельность, построенную на бессловных началах. Анализируются, высказываемые на страницах журнала, мысли о сходстве и различии светских училищ и училищ Церкви. Отмечается постепенное осознание значимости образования и необходимости привлечения всё более широких слоёв общества в образовательные учреждения при Церкви.

Ключевые слова: духовное образование, народное образование, Русская Православная Церковь, церковная школа, церковное училище, начальное образование.

DEVELOPMENT OF VIEWS ON THE ROLE OF THE CHURCH IN THE EDUCATION OF SOCIETY IN THE PRE-REFORM PERIOD (BASED ON THE MATERIALS OF THE JOURNAL «SUNDAY READING» 1837–1861)

Sergey I. Samygin¹, Vladimir V. Lyadov²

¹Rostov State University of Economics,

²Lyceum Classical elite education

Abstract. The article presents A review of the views and judgments set forth in one of the oldest periodicals editions of the Russian Orthodox Church – the magazine «Sunday Reading». It is noted The tendency to consistently comprehend the problems of upbringing and education in the Church on the pages of the magazine is noted. Church on the pages of the magazine. It reveals the process of formation of views on goals and objectives of education in the Church. The development of pedagogical ideas takes place along the from recognizing the importance of spiritual education as a whole and postulating the paramount importance of the development of moral qualities of Christians by means of it, to the emergence of the idea that the Church has a real possibility of the emergence of the idea that the Church has a real opportunity to carry out enlightenment activities built on the basis of non-social principles. We analyze the thoughts expressed on the pages of the journal about the similarity and difference between secular schools and colleges. secular schools and schools of the Church. The gradual realization of the importance of education and the need to attract more and more segments of society to the educational institutions of the Church. institutions of the Church.

Keywords: Spiritual education, public education, Russian Orthodox Church, church school, church school, elementary education.

Введение.

Одной из проблем, связанных с изучением истории церковно-приходских и воскресных школ, является недостаточное изучение церковной периодики. Как отмечает А. Бонадренко: «Церковная периодика содержит значительное коли-

чество неиспользованных до сих пор в научных исследованиях материалов и требует тщательного прочтения и критического осмысления» [4]. Большое значение изучения периодики в контексте богословских наук отмечает А.В. Кармышев, который, говоря о духовных академических журналах, пишет, что в них «...живо отражались

процессы, идущие как в российском обществе, так и в высшей духовной школе» [16, с. 131].

Действительно, исследование материалов журналов позапрошлого столетия позволит проследить динамику не только общественной, но и педагогической мысли, посвящённой проблеме образования в целом и образовательных организаций в частности. Кроме того, в них выражается и отношение самой Русской Православной Церкви к проблемам народного просвещения.

В качестве источника настоящего исследования выступает один из старейших журналов – «Воскресные чтения». Он издавался Киевской духовной академией с 1837 по 1912 годы. Выбор данного журнала обусловлен тем, что он издавался долгое время (несколько десятилетий). Кроме того, он относился к массовым духовно-просветительским журналам [17, с. 68] (по классификации, предложенной Ю.В. Климаковым), которые были ориентированы на как можно больший круг читателей всех сословий.

Анализ динамики представлений об образовании при храмах Русской Православной Церкви на основе данных изданий позволит охватить довольно обширный временной период. Названным выше источником периодическая печать не исчерпывается. Журналы и газеты духовного содержания издавались со второй половины XIX века в каждой епархии. Однако объём материалов, представленных в печати, является слишком большим для его освещения в рамках одной статьи.

Обсуждение.

Первые упоминания о роли Церкви в народном просвещении содержатся в № 17 журнала «Воскресное чтение» за 1838 г. В нём отмечается, что распространение Христианской веры привело к противодействию со стороны язычников, а потому потребовалось и создание духовных образовательных учреждений для христиан.

В самом журнале возникновение духовного образования объясняется так: во времена жизни святого Юстина Мученика «...Лжеименные мудрецы стали сходиться в одно целое... дабы совокупностью всех верований противоборствовать одному, но всемогущему по силе Божией, учению Евангельскому. Злонамеренность их была тем опаснее, что они старались ослепить других блеском своего красноречия и знаний, и что юношество Христианское, по недостатку училищ Христианских, посещало школы языческие, где, при всей бдительности Пастырей и родителей, могло с добрым получать и злое» [5, с. 145].

В приведённом отрывке отмечается:

– во-первых, более высокий уровень образования языческих мыслителей;

– во-вторых, отсутствие христианских учебных заведений, что делает невозможным воспитание христиан.

В первую очередь, для преодоления названных проблем «...благо Церкви требовало ... особенно от Учителей Веры, некоторого знакомства с знанием, с наукою, с любознательностью, дабы с большим успехом противостоять нападениям враждебной мудрости языческой» [5, с. 145] Разрешение кадрового вопроса должно было способствовать развитию христианского образования и распространению Веры.

Из приведённых фрагментов ясно, что целью образования в Церкви является, в первую очередь, укрепление веры юношества и её дальнейшее распространение. Школа должна была являться не столько общеобразовательной, сколько содействующей образованию духовному. Эта мысль вполне соответствовала духу эпохи: освобождение крестьян ещё не произошло, а потому о народном образовании и поиске исторических оснований для его развития речь в журнале ещё не идёт. Но ростки этих идей постепенно проникают на страницы журнала.

Подтверждение вышеприведённой мысли, – о чисто духовном характере деятельности школ при Церкви (и таком к ним отношении авторов статей в журнале) – можно найти и в других статьях журнала. Так, в 1839 г., говоря об учреждении «духовных училищ» князем Владимиром, отмечалась причина этой деятельности: «Просветитель желал ещё более сделать для России: желал, чтобы народ не только мог слышать, но и сам читать и яснее разуметь слово Божие, и чтобы всегда имел пастырей достойных и ответственных» [6, с. 179].

Схожая мысль высказывается и в отношении императора Константина Великого: «В новой столице Император, не стесняемый никем и ничем, ревностно трудился над устройством всего того, что могло ускорить падение старого порядка вещей, – распространял религию истинную в подрыв ложной, возвышал Духовенство Христианское и унижал языческое, строил храмы Богу истинному ... заводил училища, поощрял просвещение, проникнутое духом Христианским и тем отвлекал юношей от училищ языческих, в которых они до сих пор заражались идеями, противными вере и нравственности Христианской» [8, с. 223–224].

В этих исторических примерах авторы журнала ищут обоснование необходимости развития духовного образования, а также и самого существования школ (которые пока что называются «училищами»).

Нельзя, однако, сказать, будто вопросы народного образования вообще не волновали авторов «Воскресного чтения». Так, в номерах журнала за 1841 г. выходит целая серия статей «Чтения из Церковной Истории для детей». Статьи были

разделены хронологически (по периодам истории Церкви) – начиная с первого столетия и заканчивая семнадцатым. В первой статье (опубликованной в № 10 журнала за 1841 г.) – обосновывается актуальность и целесообразность изучения истории Церкви детьми: «В ней всего яснее открывается особенный промысл Божий, совершающий спасение человеков, и то, что Церковь Христова есть самое верное прибежище всех имущих спасения...» [7, с. 80]. Кроме того, «...в Истории Церковной находим многие примеры высоких Христианских добродетелей...» [9, с. 80]. Такая постановка целей снова показывает, что авторам журнала образование виделось ещё не общим, а духовным. Оно должно стать средством духовного совершенствования. Последняя мысль очень важна: уже к 1841 г. в журнале отражается социальная ценность образования, начинает складываться представление об образовании как общественной ценности.

В 1842 году в «Воскресном чтении» опубликована серия бесед «Об отношении Церкви к Христианам». Пятая беседа была посвящена церковно-общественному воспитанию христиан. Представление об образовании как ценности в ней развивается и выражается прямо: «Церковь Божия не ограничивается одним домашним воспитанием нашим; а напротив ещё более старается о том, чтобы дать нам воспитание общественное» [8, с. 206]. В этой мысли заключается взгляд на одну из важнейших целей социального служения Церкви: воспитать достойных людей, граждан, обладающих подлинно христианскими нравственными качествами, а не только дать им духовное образование. Подобная мысль высказывается и в современной научной периодике [3].

Храмы, согласно содержанию названной статьи, есть «общественные училища народные», «...всемирная гимназия», так как «...в неё могут и должны приходить люди всех состояний, всех полов и возрастов...» [8, с. 206]. В этом состоит отличие духовных училищ от светских: последние «доступны не для всех», освоение преподаваемых в них предметов требует «...многолетних приготовлений».

Цели деятельности духовных училищ также отличаются от светских: изучаемые в них предметы «...приспособлены к существенным и необходимым потребностям всех и каждого: ибо добродетель, спасение души для всех удобопонятны и необходимы» [8, с. 207]. Отличием от светских училищ является и то, что «...храмы Божии во всех городах, и почти во всех селениях христианских» [8, с. 207]. Подобные критические замечания относительно светских училищ были характерны для периодики 30–40-х гг. XIX века и в других епархиях: «В церковной периодике стали публиковаться статьи, в которых говорилось о недостатках светской школы, об отсутствии религиозно-нравственной составляющей, о зубрёжке. Поддерживая церковные школы, иссле-

дователи утверждали, что лишь религиозное просвещение необходимо и близко народу» [1, с. 418].

В анализируемой нами статье «Воскресного чтения» критика светского образования не столь выражена. В ней также содержится и исключительно важная мысль: светские училища доступны не всем, в то время как училища при храмах – по сути бессловны и могут способствовать просвещению беднейших слоёв общества: «...а бедный поселянин где бы что услышал, где бы чему научился, если бы у него не было деревенской церкви, к которой он питает сыновнюю любовь и привязанность?» Данная мысль развивается только в контексте христианского духовного образования: училища Церкви должны способствовать воспитанию христианских качеств, которые составляют содержание обучения. С другой стороны, в статье отмечается, что светские училища «...по началу своему возникли из недр Церкви», а потому и в них очень важную роль играет воспитание христианских добродетелей: «...мудрое и Христолюбивое Правительство наше основою учения во всех училищах положило закон Божий».

В последующих номерах журнала за 1842 г. развивались мысли об образовании в церковных училищах. Так, отмечается, что учебные предметы должны быть основаны на видах знаний, которые может дать Церковь:

1. Знание Пророческое.
2. Знание Историческое.
3. Знание Догматическое.
4. Знание Практическое, или деятельное [8, с. 228–231].

Все они должны служить постижению важнейших предметов веры: «Бог, душа, вечность, - вот те великие и несказанно важные для нас предметы, на которые Церковь старается ежедневно обращать наше внимание» [8, с. 232]. В рамках «Бесед» не обсуждалось обучение грамоте, письму и счёту. Всё образование должно было строиться в рамках чтения и поучения, т.е. самая практика такой деятельности должна реализовываться духовенством. «Знание практическое» предполагало не изучение светских предметов, а научение правильному поведению в соответствии с христианскими заповедями. К числу обучающихся должны относиться люди всех возрастов без деления на возрастные или иные группы. Такое образование было чисто духовным, направленным на формирование христианских качеств. Слабой его стороной можно назвать однонаправленность учебной деятельности: её осуществляет только преподаватель, тогда как обучающиеся молча внимают без обсуждения. Недостатком можно назвать и устный характер: сложные догматические вопросы, церковную историю довольно сложно запомнить «на слух».

В приведённых статьях о церковно-общественном воспитании христиан речь ещё не идёт о создании специальных организаций при Русской Церкви, долженствующих служить цели обучения. В них раскрывается ценность всей деятельности Церкви, её влияние на духовное развитие христиан. Они формируются и путём участия христиан в Таинствах, в беседах, в приходской жизни. Мысль о создании специальных училищ как организаций, целью которых будет не подготовка духовенства, но обучение людей, появится позднее.

В 1847 г. в № 39 «Воскресного чтения» опубликовано «Нравоучение о том, что родители должны отдавать детей в науение грамоте». Разъяснение пользы обучения в училищах начинается с объяснения роли Государя в утверждении народного образования: «...по милости Господней, и по священной воле Благочестивейшего Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, школы для детей заводятся и в сёлах и в деревнях» [9, с. 400]. Здесь впервые в журнале используется термин «школа» по отношению к образовательным организациям. В приведённой цитате речь идёт о принятом 08 декабря 1828 г. Уставе Гимназий и Училищ Уездных и приходских. Причина издания Устава разъясняется так: «Православный Царь ... помыслил в своём благочестивом духе: «первая заповедь Божия предписывает всякому Христианину должность непременно учиться Богопознанию. Но как могут выполнять сию великую должность люди безграмотные, люди не умеющие ни читать, ни писать, люди ничему не учившиеся, не учащиеся и не могущие учиться?» [9, с. 400]. Любопытно, что это объяснение не совпадает с содержанием самого Устава, в параграфе 1 главы 1 которого цель создания учебных заведений объяснялась так: «...чтобы при нравственном образовании доставлять юношеству средства к приобретению нужнейших по состоянию каждого познаний». Применительно к приходским училищам, о которых и идёт речь в «Воскресном чтении», Уставом провозглашалась и дополнительная цель их создания: «...распространение первоначальных, более или менее всякому нужных сведений, между людьми и самых нижних состояний» [19, с. 1099].

Объяснение «Воскресного чтения» цели учреждения училищ через удовлетворение религиозных потребностей свидетельствует о различии понимания авторов журнала и политической элиты Империи необходимости образования. С другой стороны, поскольку адресатами этой статьи выступали представители нижних сословий, религиозное объяснение целесообразности обучения представляется логичным ввиду самого по себе невысокого уровня образования этих социальных слоёв. И действительно, крестьянин, узнав, что «...Царское повеление <об учреждении училищ> всё равно что Божеское повеление» [9, с. 400], с большей вероятностью отдаст ребёнка в обучение.

В дальнейшем, эта мысль развивается. Отмечается необходимость знания грамоты для чтения «благочестивых книг», для искоренения «темноты» и «невежества», для разумения содержания Богослужения. Книжная грамота, согласно «Воскресному чтению», будет способствовать пониманию и важнейших христианских молитв, и самого Писания. Приводятся и более резкие аргументы: «...если какой отец и мать умеет кормить только своих ребят, но не умеет их воспитать, не хочет ничему научить, когда есть возможность учиться: такой отец и мать ... не суть родители, а душегубцы, детоубийцы» [9, с. 402].

Всё это должно было способствовать повышению посещаемости приходских училищ, которые долгое время не пользовались популярностью: «Лишь к середине XIX в. удалось преодолеть негативное отношение к учебным заведениям и добиться стабильного наполнения школ учениками» [18, с. 359].

В 1850 году в четырёх номерах «Воскресного чтения» комментировалось и излагалось (в извлечениях) произведение Климента Александрийского «Педагог». В № 13 отмечалось, что Климент открыл первое огласительное училище ещё в III веке с целью Христианского просвещения людей всех сословий. Ученики назывались «слушателями», что свидетельствует о чисто устном характере обучения. Эти характеристики училища III века согласуются с обсуждаемыми в 1842 г. на страницах журнала характеристиками училищ христианских. Односторонний характер преподавания, вероятно, связан с тем, что единственным Педагогом (Учителем) церковь считает Иисуса Христа, деятельность которого не предполагала участия учеников в создании Священного Писания.

Во второй и третьей книгах «Педагога», исходя из содержания журнала, излагаются в основном «правила поведения христианского». В журнале приведены фрагменты книги, касающиеся бытового поведения (приёма пищи, питья, трудовой деятельности) и жизни общественной (взаимодействия с христианами, поведения в Храме и т.д.). В целом данное произведение, несмотря на своё название, нельзя назвать подлинно педагогическим. Из него (по крайней мере на страницах журнала) можно сделать вывод о необходимости всесословного образования. Такой вывод следует из самого содержания христианского учения, не различающего людей по их положению в обществе.

В номерах журнала за 1851 год встречаются только отдельные мысли о роли церкви в образовании. Так, в № 23 в статье «О проповедническом служении пастырей церкви» отмечается, что «образование пастырей должно служить началом и источником образования народного...» [10, с. 225]; причём, сами пастыри должны постоянно «повышать квалификацию»: «...всё, что Пастыри духовные успели приобрести в науке полезного и спасительного для жизни, они

должны переводить в народ и обязаны сами приобрести как можно больше...» [10, с. 225].

Третья часть названной выше статьи была опубликована в № 25 того же года. В ней развивались некоторые мысли об образовании. Отмечалось, что «...чем обширнее круг основательных и полезных сведений у проповедника слова Божия ... тем он может быть способнее к исполнению своего долга...» [10, с. 241].

В № 39 журнала затрагивается вопрос о соотношении светского и духовного образования и формулируется вывод о необходимости подчинения первого второму. Высказывается критика научного образования, которое, не имея в своей основе духовного содержания, будет скорее греховным ввиду гордыни человека, стремящегося только с помощью наук обустроить счастливую жизнь [10, с. 380]. Эта мысль снова появляется в № 37 за 1853 г. в ответе на одно из писем: «...ты уже отказался от своих возгласов о дивных успехах новых поколений человечества на поприще новой образованности ... ты убедился ... в том, как мало значат новые успехи человеческого ума для создания счастья человека на земле...» [12, с. 365–366].

Из названных выше замечаний нельзя сделать вывод о том, что Церковь в принципе отрицает светское научное образование или научную деятельность. Их суть состоит в том, чтобы объяснить необходимость соблюдения норм христианской нравственности в этой деятельности, которые должны идти впереди любого образования и науки, определяя их духовное содержание. В этом случае, подобная деятельность будет нравственно успешной и в большей степени содействовать «счастью человека». Такой подход был в целом характерен для православно-педагогических идей XIX в.; как отмечают А.М. Аллагулов и А.В. Торшина, «...духовность в православных педагогических концепциях выступает основой всей жизнедеятельности человека» [2].

В 1852 г. в номерах журнала затрагивается вопрос о соотношении светского и духовного знания. Подчинённость первого второму обосновывается примером апостольского служения: «...сии простые и необразованные люди, без науки и просвещения мирского, принесли вселенной истинное, чистейшее Боговедение, совершеннейшие правила добродетели...» [11, с. 127]. Такое обоснование укладывается в рамки традиций Русской Православной Церкви, для которой на первом месте (в силу самой природы Церкви) всегда стоят вопросы вероучения. В цитируемом фрагменте, кроме того, отражается отсутствие взаимосвязи светской образованности с духовной: последняя может приобретаться в рамках индивидуального субъективного опыта.

В 1858 г. на страницах журнала публикуется статья «О пастырском руководствовании пасомых», вторая часть которых посвящена обучению и воспитанию детей. В ней отмечается, что

«...особое попечение приходский пастырь должен иметь о детях своих прихожан» [13, с. 402]. Это объясняется тем, что с детского возраста ребёнку легче привить подлинно христианские добродетели, нежели когда он повзрослеет.

Далее, в статье приводятся рассуждения о школах для народного образования (из которых в дальнейшем появляются церковно-приходские и воскресные школы). Пастырское служение в отношении учеников этих школ может осуществляться как путём преподавания настоятелем храма огласительного учения, так и проявляя «...внимание к духовно-нравственному их развитию» [13, с. 401]. Важно, что на страницах журнала впервые появляется мысль о необходимости систематической работы по воспитанию детей прихожан.

Далее, в статье приводятся рассуждения о средствах воспитательного воздействия на детей прихожан в рамках пастырского служения одного из священнослужителей (не названного по имени). Он, активно занимаясь народным просвещением, столкнулся с полным непониманием паствой содержания своих речей. Тогда, принявшись за воспитание детей, этот священнослужитель пришёл к выводу о том, что в их отношении «...надлежало действовать ... убеждением и лаской, вовсе не опираясь на мышцу плотную и внешние пособия» [13, с. 403]. Сперва, занятия велись в форме бесед, дети обучались важнейшим молитвам и заповедям Божиим. Затем, с наступлением зимы, занятия стали проводиться ежедневно (в связи с окончанием сельскохозяйственных работ). Из названных рассуждений следует, что важнейшей задачей пастырского служения в отношении детей является содействие их духовному развитию путём обучения основам веры. О светских предметах (даже письме, чтении, счёте) речь не идёт; для низшего сословия – крестьян – достаточно изустно передаваемых сведений, поскольку у них нет времени заниматься систематически и осваивать грамоту. Положительным здесь является сам факт осознания необходимости просвещения прихожан.

Следующая часть статьи посвящена краткому обзору методики преподавания духовных дисциплин.

С детьми младшего возраста рекомендуется начинать обучение со священной истории, поскольку «...Библейские лица и события скоро могут напечатлеваться на свежей памяти детей и вместе с тем живо занимать их воображение и сердце» [13, с. 406]. Следует обращать внимание на обязательность чтения всех четырёх Евангелий и отдельных мест Ветхого Завета с целью формирования позитивного отношения к Писанию. Систематичность занятий и получаемых знаний не является целью обучения детей младшего возраста.

После обучения священной истории обязательным является «...изъяснение символа веры, мо-

литвы Господней и десяти заповедей, – все, что входит в состав православного катихизиса» [13, с.405]. Обучение и здесь ведётся устно, на основе предшествующих знаний. Через содержание молитвы Господней, происходит обучение и другим молитвам – формируется знание о систематическом единстве догматики и практики христианской жизни.

По окончании первых двух этапов обучения следует, согласно статье, объяснить содержание богослужения и значение каждой из его составных частей. Дыфетей следует учить не только с помощью бесед, но и допуская к практической деятельности: «Хорошо при этом допускать их в церкви к выполнению некоторых обязанностей клира, как то: к чтению, пению и некоторым услугам священнику при совершении церковных священнодействий...» [13, с. 406].

Метод преподавания всех трёх дисциплин – преимущественно «сократический», который раскрывается как «...разговор вместо чтения». Данный метод, по мнению автора статьи, является «...естественнейшим и удобнейшим». С этим трудно не согласиться, поскольку чтение в условиях всеобщей неграмотности крестьян было бы затруднительно. При этом разговор не должен иметь характера монолога: пастырям рекомендуется постоянно спрашивать детей, вызывать их на беседу и обсуждение преподаваемых дисциплин.

Уроки благочестия (т.е. обучение нравственному содержанию учения в рамках прежде всего первых двух предметов, названных выше) должны вестись несколько иначе. От детей «...пастырь должен требовать отчета не только в знании уроков, но особенно в исполнении их на деле». При этом даже если дети вели в отдельных случаях себя недостойно, отмечается невозможность применения к ним телесных наказаний, насмешек и иных подобных методов: всё это «...неблагоразумно и, главное, противно духу отечески христианского воспитания» [13, с. 407].

В данной статье отражена попытка систематического осмысления содержания педагогической деятельности священнослужителя при преподавании духовных дисциплин. Впервые на страницах журнала излагается в самом общем виде план занятий. Предлагаются конкретные способы обучения и воспитания. Крайне позитивной является и мысль о недопустимости телесного наказания детей и психического насилия над ними.

В 1859 г. на страницах журнала публикуется серия статей «Священники – учителя народа». В первой из них отмечается, что в «последние годы в русской литературе» активизируется обсуждение необходимости образования и существования бессословных школ. Сельские учителя – преимущественно священники – не всегда справлялись со своими учительскими обязанностями: «...сказано было много не очень лестных,

укоризненных слов касательно педагогических способностей наших пастырей» [14, с. 111].

Как отмечается в статье, в светской печати высказываются мысли о необходимости полного отстранения сельских священников от дела народного просвещения. Автор статьи обосновывает целесообразность оставления священников в сельских школах. Во-первых, учительство обосновывается самим их саном. Во-вторых, грамотность есть средство прежде всего к духовному образованию, а потому должна быть достоянием Церкви. В-третьих, школы являются инструментом воспитания, а не только обучения, потому священник, как учитель христианской нравственности, должен быть учителем в сельской школе. Наш народ «...тогда будет надлежащим образом просвещен наукою, когда будет знать, что открыл Бог о своем существе и судьбе мира...» [14, с. 114], т.е. желание духовного просвещения, как считает автор статьи, исходит от самого народа. Наконец, священники, в отличие от светских учителей, не будут требовать за свою деятельность жалования, а также не будут «тяготиться» службой вдалеке от крупных городов.

Первая часть статьи, как видно, посвящена обоснованию целесообразности педагогической деятельности именно священников. И если первые три причины, касающиеся их педагогической деятельности, высказывались в той или иной форме ранее, то последняя – материальная – до того не проявляла себя на страницах журнала. Вероятно, это связано с необходимостью отыскивать средства на оплату труда учителей. Интересно, что всего через 2 года после публикации названной статьи Герцен в «Колоколе» будет призывать юных учителей «в народ», но хождение в народ не найдёт в нём сочувствия (ввиду политического сочувствия). Отсюда доводы о необходимости именно нравственного образования можно назвать состоятельными.

Во второй части статьи поднимается вопрос о педагогической деятельности священника как учителя. Когда речь заходит о священниках – сельских учителях – «... раздражаются над священниками громовые удары строгого суда, который хочет обратить их в прах со всем их знанием и всеми способностями» [14, с. 123]. Автор статьи возражает на это. Он отмечает, что работа в сельской школе (по сути – начальной) не требует от учителя глубочайших знаний. Кроме того, все священники, получив образование в семинариях, обладают необходимыми знаниями для обучения грамоте народа. Их образования и опыта хватает для обучения детей низших сословий.

На практике недостатком педагогической деятельности священников является то, что само общество настроено к нему критически, особенно в крупных сёлах, не всегда готово и способно воспринимать священника как учителя, в нежелании родителей, чтобы их дети учились грамоте по Писанию и Псалтири. Другой причиной яв-

ляется и недостатки материального обеспечения сельских школ – отсутствие учебников, отсутствие надлежащих условий для обучения детей. Третья причина неуспешности деятельности священников в качестве учителей состоит в бессистемности образования, отсутствии единого стандарта и программ, а также в смешении детей разных возрастов в одном классе: «...устройство сельских училищ страдает таким беспорядком, с которым усиленно должно бороться... сельская школа – грубая неустроенная масса, в которой нет упорядочивающего начала» [14, с. 127]. Далее предлагаются способы преодоления проблем.

Вторая статья, как видно, отмечает не только недостатки деятельности священников в качестве учителей, но также и предлагает способы преодоления существующих трудностей. В ней предлагается разделить детей на классы, обучать их на основе единых пособий (Псалтири) и проч. Справедливо замечается, что сельские учителя – священники, хотя и обладают недостаточной квалификацией, но вполне способны удовлетворить потребности низших сословий в образовании.

Опираясь на содержание названной выше статьи, можно сделать вывод о том, что именно в 1859 году (в этом году была основана первая в России церковно-приходская школа в Киеве) термин «школа» обретает значение, близкое к современному. Именно в этом году начинается разработка проблем педагогической деятельности священнослужителей не только в рамках обучения основам вероучения, но и в изучении светских предметов. Всё это свидетельствует о достаточно быстром проникновении педагогических идей на страницы периодических изданий Русской Православной Церкви. Интересно, что рассмотрение вопросов педагогики со стороны Церкви сосредоточено вокруг практики этой деятельности, а также её духовного содержания. В то же время Церковь признаёт целесообразность народного образования, создания школ, которые обучают светским предметам.

В 1860 г. на страницах журнала была опубликована «Заметка о народных школах». В первой её части высказываются критические замечания относительно народных школ и предлагаются пути преодоления трудностей. В начале статьи делается вывод о необходимости сочетания учения и воспитания. Он обоснован тем, что без воспитания нравственных качеств «...из сельских грамотеев выходят разные пройдохи, бродяги и мировые объедалы, и он <Аппельрот> прав, когда говорит, что грамота доколе не улучшила нравственности сельского народонаселения» [15, с. 123].

В отличие от Германа Яковлевича Аппельрота, Церковь следует из статьи, не отрицает значения народного образования. В то время как первый требует его отменить вовсе, в анализируе-

мой статье признаётся необходимость народного образования.

Первая причина недостатков обучения в сельской школе состоит в том, что обучение в ней зачастую механистично, оно есть «...безрассудное долбление букв и цифири» [15, с. 124]. Простое обучение позволяет только «...отлично выдрессировать низшие умственные способности человека, – и только» [15, с. 124]. Для преодоления названной проблемы предлагается совершенно новая функция школы, которая, вероятно, ранее не была ей свойственна – воспитательная. Она может реализовываться как в рамках пастырской деятельности, так и в рамках самого учебного процесса.

Во второй части статьи раскрываются условия и способы осуществления воспитания. Важнейшим условием успешности этой деятельности видится автору высокий нравственный облик учителя. Такой учитель «...не будет ограничиваться задаванием и выслушиванием уроков...». Он «... войдёт в положения и быт своей меньшей братии... практическими советами будет действовать на изменение и облагораживание среды, окружающей школу» [15, с. 135]. Учитель должен следить за нравственным состоянием учеников, замечать недостатки и делать им замечания, но одновременно – предлагать способы преодоления недостатков, милосердно «облагораживать» учеников.

Всё это может быть реализовано, согласно статье, только в рамках религиозного православного образования. Оно должно состоять не в простом заучивании основ вероучения, но в живой практике духовной деятельности. В первую очередь для этого важен «живой пример» учителя. Последний, разъясняя основы вероучения, должен делать это с собственным неподдельным интересом. Важную роль играет и участие учеников в богослужениях. Наконец, воспитание возможно путём привлечения детей к чтению, в том числе духовной литературы (для чего предлагается издать хрестоматию для всех народных школ).

В 1860 г., как видно, в «Воскресном чтении» появляется статья, специально посвящённая школьному образованию. Как и ранее, в ней отражается взгляд на необходимость осуществления воспитательной деятельности в школе. В отличие от предшествующих публикаций, воспитание видится уже функцией школы как социального института; оно должно быть заботой не только родителей, но и учителей. Акцентируется внимание на необходимости практики духовной деятельности, живого примера учителя. Как и в 1859 г., отмечается необходимость привлечения детей к участию в богослужении. В отличие от предшествующей публикации предлагается при обучении чтению знакомиться не только с духовной литературой. Наконец, напрямую ставится вопрос о методическом обеспечении учебного процесса. Всё это свидетельствует о всё более

глубокой разработке проблем народного образования на страницах журнала и повышению значения образования в жизни общества.

Заключение.

За первые 12 лет существования «Воскресного чтения» взгляды на образование, его значение для жизни православного христианина в частности и общества в целом развиваются. Первоначально, в конце 1830-х годов, в статьях журнала содержались лишь отдельные высказывания о значении образования: в древней Церкви оно было средством противодействия противникам веры, а также орудием духовного воспитания христиан. С течением времени, на страницах журнала появляются мысли о том, что образование само по себе является одной из важнейших общественных ценностей. Церковь более чем другие организации может реализовывать образовательную политику ввиду повсеместного распространения Православия. В 50-е гг. XIX века появляются мысли о необходимости осуществления образовательной и научной деятельности на основе духовных ценностей христианства; в обеих сферах духовная основа позволит как постичь истину учения Церкви, так и содействовать спасению человека. Наконец, моральные основания не позволят использовать научные или школьные знания во зло.

Постепенно приходит и понимание целесообразности изучения грамоты, просвещения насе-

ления: журнал разъясняет её посредством влияния грамотности на формирование христианских нравственных качеств, углубление понимания вероучения Церкви. Вплоть до 1860-х годов на страницах журнала мысли об образовании при Церкви и в Церкви были сосредоточены в основном вокруг его влияния на нравственное развитие человека.

С 1859-го года, в связи с реформами, проводившимися в нашем государстве, изменился и характер публикаций. Они стали всё глубже раскрывать:

– во-первых, позитивное отношение Церкви к народному просвещению;

– во-вторых, сосредоточиваться вокруг проблем воспитания учеников.

Одновременно с этим, в публикациях содержатся и прогрессивные выводы о необходимости введения классно-урочной системы, планирования учебной деятельности, разработки единых стандартов, повышении уровня подготовки учителей, привлечения детей к практике, обязательности реализации школой воспитательной функции.

Всё это свидетельствует о том, что Церковь, осознавая огромную роль образования в жизни общества, стремится содействовать его качественному совершенствованию.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алешина С.А. Обращение к традициям Русской Православной Церкви в образовании и воспитании подрастающего поколения / С.А. Алешина // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 2(11)
2. Аллагулов А.М. Ценностно-смысловой регулятив развития отечественной педагогики во второй половине XIX века – начале XX века / А.М. Аллагулов, А.В. Торшина // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29365> (дата обращения 09.09.2024).
3. Бобылев Б.Г. Миссия церкви в образовании: нравственный закон как основа педагогики / Б.Г. Бобылев // Международный научный вестник (вестник объединения православных учёных). 2020. № 2(26).
4. Бондаренко А. Дискуссия о земских и церковно-приходских школах на страницах церковной православной периодики Харьковской епархии второй половины XIX – начала XX вв. // XIX Сретенские чтения. URL : <https://sfi.ru/science/srietienskie-ctieniia/xix-sretenskie-cteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/diskussiya-o-zemskih-i-cerkovno-prihodskih-shkolah-na-stranichah-cerkovnoj-pravoslavnoj-periodiki-harkovskoj-eparhii-vtoroj-poloviny-hih-nachala-hh-vv.html> (дата обращения 09.09.2024).
5. Воскресное чтение. Год II. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1838.
6. Воскресное чтение. Год III. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1839.
7. Воскресное чтение. Год V. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1841.
8. Воскресное чтение. Год VI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1842.
9. Воскресное чтение. Год XI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1847–1848.

10. Воскресное чтение. Год XV. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1851–1852.
11. Воскресное чтение. Год XVI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1852–1853.
12. Воскресное чтение. Год XVII. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1853–1854.
13. Воскресное чтение. Год XXI. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1857–1858.
14. Воскресное чтение. Год XXIII. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1859–1860.
15. Воскресное чтение. Год XXIV. Киев : типография Киево-Печерской Лавры, 1860–1861.
16. Кармышев А.В. У истоков исторического подхода (по материалам статей литургической тематики журнала «Христианское чтение» 1821–1855 гг.) / А.В. Кармышев // Христианское чтение. 2018. № 3.
17. Климаков Ю.В. Русская дореволюционная православная периодическая печать / Ю.В. Климаков // Библиография и книговедение. 2016. № 5(406).
18. Осипова Е.А. Социокультурная функция образования в провинции XVIII – начала XIX века (на Костромских материалах) / Е.А. Осипова // Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия: материалы VI Межрегиональной заочной научно-практической интернет-конференции с международным участием. Кострома : Костромской государственный университет, 2020.

References:

1. Alyoshina S.A. Appeal to the traditions of the Russian Orthodox Church in the education and upbringing of the younger generation / S.A. Alyoshina // Bulletin of the Orenburg Theological Seminary. 2019. Vol. 2(11).
2. Allagulov A.M. Value-sense regulator of the development of domestic pedagogy in the second half of the XIX century - early XX century / A.M. Allagulov, A.V. Torshina // Modern problems of science and education. 2019. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29365> (date of application 09.09.2024).
3. Bobylev B.G. Mission of the Church in education: the moral law as the basis of pedagogy / B.G. Bobylev // International scientific bulletin (bulletin of the association of Orthodox scholars). 2020. № 2(26).
4. Bondarenko A. Discussion about zemstvo and church-parish schools on the pages of the Church Orthodox periodicals of the Kharkov diocese of the second half of the XIX–XIX – early XX centuries / A. Bondarenko // XIX Sretenskiye Readings. URL : <https://sfi.ru/science/sretienskiie-chteniia/xix-sretenskie-chteniya/cerkovno-istoricheskaya-sekciya/diskussiya-o-zemskih-i-cerkovno-prihodskih-shkolah-na-stranichah-cerkovnoj-pravoslavnoy-periodiki-harkovskoj-eparhii-vtoroj-poloviny-hih-nachala-hh-vv.html> (date of application 09.09.2024).
5. Sunday Reading. Year II. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1838.
6. Sunday reading. Year III. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1839.
7. Sunday reading. Year V. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1841.
8. Sunday reading. Year VI. Kiev : printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1842.
9. Sunday reading. Year XI. Kiev : printing house of Kiev-Pechersk Lavra.
10. Sunday reading. Year XV. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1851–1852.
11. Sunday reading. Year XVI. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1852–1853.
12. Sunday reading. Year XVII. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1853–1854.
13. Sunday reading. Year XXI. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1857–1858.
14. Sunday reading. Year XXIII. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1859–1860.
15. Sunday reading. Year XXIV. Kiev: printing house of the Kiev-Pechersk Lavra, 1860–1861.
16. Karmyshev A.V. At the origins of the historical approach (based on articles on liturgical topics in the journal «Christian Reading» 1821–1855) / A.V. Karmyshev // Christian Reading. 2018. № 3.
17. Klimakov Y.V. Russian Pre-Revolutionary Orthodox Periodical Press. 2016. № 5(406).
18. Osipova E.A. Socio-cultural function of education in the province of the XVIII – early XIX century (on Kostroma materials). Psychological and Pedagogical Activities: Spheres of Cooperation and Interaction: Materials of the VI Interregional Scientific and Practical Internet Conference with International Participation. Kostroma : Kostroma State University, 2020.

Информация об авторах

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78@yandex.ru

Лядов Владимир Владимирович
учитель обществознания и права,
ЧОУ «Лицей классического
элитарного образования»
samygin@yandex.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78@yandex.ru

Vladimir V. Lyadov
Teacher of Social Studies and Law,
Private Educational Institution
«Lyceum of Classical Elite Education»
samygin@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 23.09.2024

Подписано в печать 25.09.2024

Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18

Печать riso. Уч.-изд. л. 6,60

Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.

Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 129

e-mail: id.yug2016@gmail.com